

A movie poster featuring a man and a woman in a dark, moody setting. The man is on the left, looking slightly to the right with a serious expression. The woman is on the right, looking directly at the camera with a neutral expression. The background is dark with some blurred lights, suggesting an urban or industrial environment at night. The overall tone is mysterious and dramatic.

РИША КРАСС

СЛУЧАЙНАЯ ПАРА

Впереди был полет в вечность и полная тьма, но судьба распорядилась иначе. В чужом мире Дине выпал шанс построить жизнь по-другому, и она его не упустит. Не в этот раз! Она твердо решила всего добиться сама, стать успешной и самостоятельной.

Новые знакомства и новая родня, близкие друзья и любовь, подаренная луной... Что же важнее для нее теперь, и как сделать правильный выбор?

— До свидания, Дина Львовна! — высокая девушка в удобном спортивном костюме накинула теплую куртку, взяла в руки большой моющий пылесос и вышла из дома.

— До вторника, Лиза, — молодая женщина, которую назвали Диной Львовной, посмотрела ей вслед сквозь огромное круглое окно прихожей. Волоча тяжелый пылесос, Лиза быстро шагала по извилистой каменной дорожке от двухэтажного коттеджа к маленькой красной машинке, оставленной за воротами. Начинал накапывать дождь.

Так, уборка закончена. Любимое мужем ризотто с морепродуктами Дина приготовила уже самостоятельно и оставила на плите. Денис придет и разогреет прямо в сковородке. Пора выдвигаться.

Жаль, конечно, что муж не может проводить ее в аэропорт. Нет, он бы конечно и не стал ездить сам, для чего же еще нужно такси? Но могли бы хоть увидеться перед отъездом. Дине предстояло повидать тетушку — одну из немногих оставшихся у нее родственников. Не сказать, что двоюродная сестра ее рано умершей матери очень уж была рада принимать ее в гостях, но ежегодный визит вежливости Дина все-таки наносила — больше для себя.

В общем, было бы неплохо увидеть Дениса перед отлетом, но именно сегодня он строго до пяти должен был быть на работе. А потом еще и проводить какое-то обязательное собрание.

Дина никогда особенно не разбиралась в сложностях работы директоров. Зачем это нужно жене? Она с юности считала, что для женщины важнее всего — создавать надежный тыл. Окутывать мужа домашним уютом и нежностью.

Правда с каждым годом это ей давалось все труднее. Дина любила готовить, и для нее не составляло труда удивлять Дениса изысканными блюдами на завтраки, обеды и ужины. Основную уборку большого дома давным-давно взяла на себя клининговая служба в лице Лизы. А любовь к мужу как будто постепенно выцвела в череду одинаковых дней.

Друзей у девушки не было. Только иногда она встречалась с приятельницами, знакомыми со школьных лет. Но эти встречи не приносили ей ничего, кроме легкого чувства зависти. Кто-то из приятельниц имел большую семью, кто-то строил карьеру, успешную или не очень. Дине казалось иногда, что она будто не на своем месте, но возвращаясь домой она успокаивалась за приготовлением любимых блюд мужа и чувствовала себя уверенней.

Дина, конечно, не была совсем уж унылой домохозяйкой в халате. Она занималась спортом, посещала салоны красоты, а вместо того чтобы лежать перед телевизором, читала умные книги. Когда-то давно, в юности, ей пророчили большую карьеру из-за ее блестящих отметок в школе и университете. Но Дина вышла замуж, положила диплом на полку и всю себя отдала замужеству.

Детей муж не хотел никогда.

— Нам что, плохо вместе, милая? — ласково спрашивал он, когда Дина пыталась заикнуться, что неплохо было бы продолжить род. — Дети — это сложно, ты не представляешь насколько! Давай подождем. Вот я закончу один проект...

Но шли годы, а проекты не заканчивались. Муж уже добился всех возможных высот, став генеральным директором серьезной строительной компании, а Дина все так же просто ждала его дома. Иногда она думала о том, чтобы пойти на работу, но тут же махала рукой на эту затею — кто ее возьмет? 36 лет, не проработала ни дня. Смешно лишать мужа домашнего

уюта ради каких-то копеек.

Дина задумчиво смотрела в окно. Дождь все усиливался. Капли взбивали аккуратный газон у дома, зеленый даже в мартовскую холодину. Все-таки хорошо, что она уезжает. Вдали от мужа легче будет оценить его со стороны, заново. Уйдут все глупые опасения и тревоги, и она снова сможет радоваться своей жизни. Дина вдруг поймала себя на странной мысли, что по-настоящему радовалась она в последний раз уже много лет назад.

У ворот просигналил желтый седан. Дина спохватилась — пора было выходить. Взяв небольшой чемодан на колесиках и крохотный зонтик, она пробежалась по мокрой дорожке и села в такси. Дождь хлестал так, что зонт ей не помог. Дина довольно сильно промокла за эти несколько шагов.

Поездка, которая должна была занять сорок минут, превратилась в долгое путешествие по туманной трассе. Ливень стоял настоящей стеной, видимость упала до нуля и такси медленно ползло в веренице других машин.

— Как лететь-то в такую погоду? — чертыхнулся таксист.

Дина только пожалала плечами.

До аэропорта она все равно добралась вовремя — сказала привычка приезжать сильно заранее. Но там действительно оказалось, что она никуда не летит.

— Обширный грозовой фронт, низкая видимость, — вежливо извинялась представительница авиакомпании. Симпатичная блондинка на высоких каблуках с милой улыбкой отвечала на возмущенные выкрики несостоявшихся пассажиров.

— По прогнозу к завтрашнему утру уже распогодится. Рейс перенесен на семь тридцать. Те, кто хотел бы перебронировать свои билеты на другой день, или вернуть деньги пройдите пожалуйста к кассам.

Дина вздохнула. Какая ей разница? Полетит утром. Может даже и хорошо. Увидит мужа, выслушает его рабочие сплетни, составит ему компанию за вечерним бокалом вина. А к пяти утра вызовет такси и вернется в аэропорт.

Обратно она ехала с другим таксистом, которого еле дождалась. Облака все так же стремительно обрушивали на землю тонны воды, и желающих воспользоваться услугами такси оказалось немало. Только в десять автомобиль наконец остановился у ее дома.

Дина зашла в коридор, поставила зонтик сохнуть и аккуратно разулась, стараясь не лить воду с промокших туфель на ковер. Она предвкушала небольшой сюрприз для мужа — хотела порадовать его, что сегодня не придется коротать вечер в одиночестве.

Откуда-то сверху послышался женский смех. Дина замерла. Сначала ей пришлось в голову, что вернулась Лиза. Но зачем бы ей возвращаться? И почему так поздно? Мысли метались, лихорадочно возбужденные, пока Дина не шелохнувшись стояла в коридоре.

И тут заговорил Денис. Дина сразу ухватила необычные, игривые нотки в его голосе, которые она слышала только разве что в период ухаживаний, в далекой юности. И сразу с полной ясностью поняла, что муж банально привел женщину в их дом.

Мысли кончились. В голове будто звенела пустота, а сердце стучало набатом. Дина на цыпочках прошла в гостиную, и голоса стали слышны отчетливее.

— Козочка моя, я не могу ее бросить, не сейчас, — ворковал просительным тоном ее Денис. — Она же у меня ничего не умеет, никогда не работала, сдохнет без меня под забором. Давай чуть попозже, ладно? Я закончу один проект...

Дина нашла в себе силы криво усмехнуться. Еще один проект! Кажется, это любимое выражение мужа.

— Я устала ждать, — заявил капризный женский голос. — Дёня, эта клуша с тебя сама не слезет, ты пойми!

— Да я понимаю, моя козочка, но я же благородный человек! Ну подожди с месяцок, мне еще нужно будет дом на маму переписать, и остальное... Иди лучше сюда.

Голос сменило невнятное бормотание, снова раздалось женское хихиканье и звуки поцелуев.

Дина очень осторожно, на цыпочках, вернулась в коридор, обула старые сухие кроссовки и вышла из дома, аккуратно прикрыв дверь. Не обращая внимания на ливень, она прошла к гаражу и завела свой старый мерседес. Ворота загремели, открываясь. Наверху, в спальне, показалось в окне недоумевающее лицо Дениса. Но было поздно. Дина уже мчала вдаль по пустой ночной трассе сквозь пелену дождя.

У нее горело все — щеки, лоб, сердце. Огонь, кажется, разъедал даже желудок изнутри. Девушку начало тошнить. Губы пересохли, слезы текли по щекам. В ушах бились меткие фразы. Ничего не умеет, никогда не работала... Сдохнет без меня под забором... Эта клуша с тебя сама не слезет... Я же благородный человек...

— Благородный... — прошептала Дина. — Благородный!

И нажала педаль газа изо всей силы. Машина скользнула куда-то вбок и улетела с дороги в лесополосу. Фары успели только высветить огромный ствол старого дерева. В последнюю секунду перед столкновением Дина не выдержала и закрыла глаза. Вот так. Это все.

Глава 1

Но удара не последовало. Вместо этого Дина почему-то начала тонуть. Открыв глаза, она заметалась в недоумении — где салон автомобиля? Почему ремни ее не держат? Она вдохнула и тут же захлебнулась потоком воды. Стало резко очень холодно и мокро, одежда потянула вниз. Откуда взялась вода? Шокированная, Дина снова попробовала вдохнуть — и не могла. Сознание наконец немного сориентировалось, и девушка, бестолково двигая руками, на инстинктах, поплыла куда-то вверх, там, где сквозь толщу воды над головой виднелся слабый свет.

Она вынырнула и огляделась. Вокруг была река, очень знакомая река — Листань, на которой стоял родной город Дины. Сзади виднелся островок Малый, деливший реку на два больших протока. Его очертания Дина помнила с детства, сотни раз она девчонкой купалась на местных пляжах с друзьями.

Сейчас она держалась на воде с трудом, пытаясь привести в порядок мысли. Мост прямо над головой был непривычных очертаний, но Дина отмела это почти сразу — наверняка опять ремонтируют и увешали лесами. Гораздо больше ее занимал вопрос — как она могла очутиться на южном краю Яранска, если только что гнала по трассе на север, к аэропорту? Не найдя никаких ответов, растерянная, девушка поплыла к ближнему берегу.

На берегу горели огоньки кафешек и магазинчиков. Дождя не было, и вообще вокруг почему-то стояла довольно теплая погода. Но ведь только что шел ледяной мартовский ливень? Дина выгребла на сушу и плюхнулась на мягкий песок, изумленно водя головой. Левый берег Листани всегда был местом для отдыха горожан, но насколько девушка помнила с прошлого лета, такого обустройства тут не видали.

Песок был вычищен от обычной грязи, веток и окурков, повсюду расставлены деревянные лежаки, аккуратные плетеные беседки на небольшом удалении от воды словно приглашали отдохнуть. Дальше, прямо над пляжем, петляла набережная, выстеленная террасной доской. За зиму что ли они это все выстроили?

Дина поднялась и побрела по деревянной дорожке, отмечая про себя, что идти ей как-то тяжело. А что это за одежда? Девушка вдруг заметила, что на ней одеты чужие широкие штаны и странная вытянутая футболка. В свете фонарей она разглядела и свои руки. Обычный для нее аккуратный маникюр исчез. Сейчас это были лопаты, никак не назвать иначе, с толстыми короткими пальцами и обгрызенными ногтями.

Дина снова присела на удачно подвернувшуюся широкую лавку. Так, нужно прийти в себя. Я — не я. Идти сдаваться в больницу? Погодим. Сначала разберемся кто я на самом деле и что происходит. Мне что, приснилась моя жизнь? Или сейчас снится?

Девушка решительно ущипнула себя за бедро, вспомнив старинный рецепт по проверке реальности. И аж зашипела от боли.

Значит, реальность здесь. Я была сумасшедшей, и теперь очнулась. Может, у меня и родители есть?! Дина вспомнила свою маму, покинувшую ее десять лет назад, и отца, от которого были только смутные детские воспоминания. Неужели это тоже был сон?

Совсем рядом светило мерцающей гирляндой пляжное кафе. Большая табличка на двери гласила: «Кафе «Пьяный Лотос», работаем день и ночь!». Девушка встряхнулась и решительно шагнула в открытую дверь. Ее обдало теплом и запахом свежей выпечки. Дина тут же почувствовала, что проголодалась.

Сидевшая за стойкой совсем молоденькая девчонка-барменша встрепенулась и поднялась, вопросительно глядя на Дину.

— Здравствуйте, — сказала Дина.

— Доброй ночи! — ответила девчонка. И тут же воскликнула, разглядев получше:

— Ты что, купалась? В одежде??

— Я... видишь ли, упала с моста, — улыбнулась Дина.

— Ого!! — воскликнула девочка еще громче. — Ничего себе не отбила?

— Вроде бы нет, — пожалала плечами девушка. Она похлопала себя по карманам в мокрых штанах. — Только, кажется, кошелек утонул. И айфон.

— Чего? — переспросила барменша. — Короче, иди сюда, я тебе хоть чаю налью. Бесплатно. И майку могу дать сухую, у нас тут фирменных завались.

— Большое спасибо, — сказала Дина искренне. — А как тебя зовут?

— Я Мила, — представилась та. — Снимай штаны, повесим подсохнуть. Только спрячься за стойку, а то мало ли, какой волк заглянет.

— Кто? — спросила Дина, но послушно присела. Откуда волки на левом берегу Листани? Ладно бы еще на севере области. Прямо за Яранским аэропортом начинался заповедный лес, и там кое-какие звери даже еще водились.

— Ну, оборотень, — пояснила Мила. — Они редко тут по ночам, у нас не слишком понтовое место, но бывает, и зайдет кто.

Оборотень. Дине показалось, что она окончательно перестала понимать смысл слов. Кто же сошел с ума, она или Мила? Но повинувшись давно усвоенной привычке к осторожности, ничего не стала говорить. Если тут есть волки, как же идти в город?

— Давай я вызову тебе такси, — предложила барменша, будто услышав ее мысли. — Далеко живешь?

— В центре, — автоматически ответила девушка. И тут же испугалась: А где я живу на самом деле? Как найти родных?

— На Садовой, что ли? — спросила Мила.

И Дина на всякий случай кивнула. Садовая — центральная улица Яранска, оттуда она попробует дойти до своего дома. Бывшего своего дома? Может, ей и дом приснился? Барменша ушла куда-то в подсобку, наверное, позвонить в такси. Дина переделась в сухую розовую майку с логотипом кафе в виде вялого цветка лотоса и допила чай.

— Сейчас будет, — жизнерадостно возвестила девчонка, вернувшись. — Штаны уже просохли, держи!

Мила сунула ей в руку странную бумажку. Очевидно, деньги. Цифры были знакомые — 200. А вот дизайн очень странный. Волк с разинутой пастью бежал по многоцветному полю.

— Меня зовут Дина, кстати, — спохватилась девушка. — И я вернусь и отдам тебе деньги, обязательно!

— Да что ты, не стоит, — махнула рукой смущенная Мила. — Всякое бывает, что ж я, не понимаю.

Дина натянула подсохшие брюки, искренне поблагодарила барменшу и вышла наружу. Выше пляжа и набережной вилась серой лентой асфальтовая дорога, на ней уже стоял автомобиль, подмигивая разноцветными огоньками. Выглядел он на вкус Дины старомодно, но марка была совершенно не угадываемая.

— Добрый вечер, — она открыла дверь и села на заднее сиденье.

— Отдыхали? — таксист покосился на Дину, и она заметила его странные желтые глаза

с вытянутыми как у кота зрачками.

— Вроде того, — вежливо ответила девушка.

— Да... Я вот тоже тут бывало отдыхал! — заговорил снова таксист. — Я-то вы не смотрите, что таксую, это так, для души. У меня и фирма своя, и клан богатый, Кавана, слышали небось.

Дина участливо кивала. Клан?

Машина выехала на освещенный точками света мост через Листань. Девушка глядела во все глаза. Ей помнилась двухрядная дорога с узкими пешеходными тропками вдоль забора. Теперь же мост представлял собой роскошное сооружение из двух бетонных лент, по которым катили редкие автомобили. Дороги со встречным движением разделяла широкая клумба, засаженная можжевельником, туями и уставленная коваными фонарями. Рядом с двух сторон были подняты над дорогой пешеходные аллеи, просторные и тоже украшенные зеленью.

Дина ожидала, что дорога приведет их к центральной улице, но такси выехало на большую площадь прямо на въезде в город и остановилось. Девушка протянула водителю подаренную ей купюру и вышла, распрощавшись.

От большой площади, уставленной по кругу автомобилями все такого же старомодного вида, отделялись три направления — вверх и в стороны. Подумав, Дина пошла направо по улице, примерно туда, где жила раньше. «Садовая» прочла она на табличке у высокого дома из фиолетового кирпича. И это Садовая? Узкие дороги, широкие пешеходные тротуары, разноцветные огни, и море растительности. Дина присела на аккуратную скамейку, утопленную в зелени, и наконец-то с полной ясностью поняла, что не сошла с ума. А просто-напросто попала в другой мир.

— Ошалеть можно! — прошептала она себе под нос.

А могла ведь банально умереть в разбитой машине. Дина как будто почувствовала внутри потерянную опору. Она не знала, кого благодарить за второй шанс, но дала себе твердое обещание — ни за что этот шанс не упустить!

Тем временем начало светать. На дороге стало больше автомобилей, хотя даже близко не то количество, к которому привыкла Дина. Она все также медленно шла до самого конца улицы, которая в ее мире оканчивалась площадью Свободы. Да, здесь тоже была такая площадь. Только в ее центре стояла не аккуратная высокая стела, а большой монумент, изображавший бегущего волка. Девушка остановилась, рассматривая искусно выточенную раскрытую пасть. Каждая шерстинка была вырезана отдельно, и казалось, будто ветер треплет шерсть на бегу.

— Дайка! — крикнули рядом. Потом чуть ближе:

— Даяна!

И, наконец, чья-то рука ухватила ее за плечо. Дина обернулась и увидела очень пожилую женщину в изящном деловом костюме.

— Где ты была, Даяна? — женщина ласково смотрела на нее, пытаясь хмуриться, но у нее плохо получалось.

— Гуляла, — вымолвила Дина, отчаянно надеясь, что незнакомку устроит эта версия.

Женщина всплеснула руками.

— Гуляла? В такую рань? Ты хорошо себя чувствуешь, детка? Иди-ка ты домой полежи.

Час от часу не легче. Куда это — «домой»?!

— Я потеряла ключи, — выпалила девушка, но не успела порадоваться своей сообразительности.

— Ключи? Какие ключи, о чем ты?

Дина похолодела от ужаса и тут же придумала беспроигрышный вариант — сделала вид, что теряет сознание.

— Что-то мне... Плохо...

— Так, пойдем, детка, обопрись-ка о бабушку, — засуетилась женщина, подхватывая Дину под руки.

Ага, так это бабушка. Девушка лихорадочно впитывала болтовню незнакомки, стараясь отложить в голове важные моменты. Она теперь не Дина, а Даяна, Дайка. Это было запомнить не слишком трудно, имена очень похожи. И живет она теперь... Здесь?

Совсем недалеко от площади начиналась жилая застройка. Аккуратные, совершенно европейского стиля трехэтажные здания, располагались друг рядом с другом, образуя ровные пятиугольные дворы. В один из таких бабушка и завела Дину. Прямо на подъездной двери висел небольшой черный щиток. Женщина приложила к нему ладонь, и дверь с мягким щелчком отворилась.

— Идем, котик, идем, — приговаривала она, помогая внучке подняться на второй этаж.

Здесь есть котики, — отметила про себя Дина. Жить можно.

На этаже было всего две двери, и к левой бабушка снова приложила руку. Зайдя внутрь, Дина постаралась сделать вид, что уже была тут. Увидев кресло, сразу плюхнулась в него и приложила ладонь к голове, делая вид что не пришла в себя.

— Даяна, я опоздаю на работу, — бабушка расстроено смотрела на нее, и девушка решила, что справится сама.

— Иди, бабуль, мне уже лучше! — сказала она. — Голова больше не кружится. Я сейчас полежу немного, попью водички и все пройдет. Иди, не опаздывай.

Женщина ласково погладила Дину по голове и ушла, захлопнув дверь. А девушка тут же вскочила с кресла и принялась осматривать жилье. Квартира оказалась большая и очень светлая, с высокими потолками и здоровенными окнами. Широкий коридор оканчивался плавной аркой, через которую виднелась комната с двумя диванчиками и журнальным столиком. По обе стены стояли высокие плоские шкафчики, в углу на стене был черный щиток, такой же как на подъезде.

— Ага, это гостиная. Симпатично! — пробормотала про себя девушка.

Следующей комнатой была, видимо, спальня. В центре стояла аккуратно прибранная массивная кровать с пологом, в углу высился здоровенный шкаф. На стенах висели разнообразные портреты, явно выписанные мастерской рукой. Рядом с кроватью располагалась тумбочка, а на ней лежали россыпью таблетки, тут ж находился и графин с водой.

Бабушка болеет? Или болеет сама Дина? Следующая комната развеяла все сомнения: это определенно была спальня Даяны. Узкая девичья кровать, накрытая пушистым розовым пледом, шкафчик с изображением моря, кресло под окном и небрежно брошенная книжка рядом.

«Она вся его» — прочитала Дина на поднятой книжице. На обложке странного вида парень облизывал волка, томно закатившего глаза. Ну и нравы. Может, это волчица? Девушка еще немного поразглядывала рисунок, и поставила книгу в шкаф, для будущего изучения.

На стене у кровати висело длинное, в полный рост, зеркало. Дина с опаской заглянула в него и тут же расстроилась. Ее идеальной фигуры не было и в помине. Из отражения на нее смотрела юная толстая девица с прыщеватым лицом. Жидкие волосы свисали унылыми прядями по обе стороны лица, никак его не украшая. Глазки казались маленькими, а щеки и губы были пухлые, как у поросенка.

Дина печально вздохнула. Ну хоть юность вернули, и то спасибо. А с внешностью можно будет что-нибудь придумать. Даже если девчонка чем-то больна и поэтому не может сбросить вес, уж одеться поприличнее, вымыть голову и причесаться всегда получится, всё симпатичнее будет.

Откуда-то из середины квартиры раздалась мелодичная трель, и Дина чуть не подпрыгнула от неожиданности. Здесь все-таки есть телефон? Он нашла источник звона — щиток в гостиной. Подумав, девушка приложила к нему ладонь и прямо перед ее лицом в воздухе возникло изображение бабушки.

— Я уже в бюро, Даечка, — сообщило изображение, слегка подергиваясь рябью. — Ты покушала? Там в холодильнике твой любимый торт, вечером еще принесу вкусняшек.

— Сейчас поем, бабуль, спасибо, — успокоила ее Дина и бабушка исчезла с той же скоростью, как появилась.

Да, поесть бы не мешало. Под ложечкой неприятно тянуло, напоминая о том, что вкусный чай от барменши с левого берега Листани калорий организму принес маловато. Дина прошла дальше по коридору и нашла кухню. Вполне себе обычную кухню, с удобным массивным столом и мягкими креслами. Раковина и кран тоже никаких эмоций не вызывали. Вот только приборы были странноватые — раскиданные по шкафам то тут, то там, ящики с черными панелями. Как тут понять, что из этого духовка, а что холодильник?

— Холодильник в углу, — раздался приятный мужской тенор с подоконника, и Дина аж взвизгнула. Это что, радио?

— Я не радио. Я Том.

Весь широкий кухонный подоконник занимала огромная клетка. Вернее, даже клеткой это было трудно назвать. Скорее, роскошный дом для крысиного принца. Который как раз прямо сейчас стоял на задних лапках и внимательно рассматривал Дину, забавно шевеля носом.

— Это что, ты говоришь? — осторожно спросила девушка.

— Это я говорю, — согласился крыс. — А куда ты дела Даяну?

— Даяна — это я, — неуверенно ответила Дина.

— Смешно, — сообщил крыс. — Что же ты не целуешь меня в носик, я ведь твой любимый Томми?

Поцеловать это странное мелкое животное Дина никак не могла бы себя заставить. Пришлось все-таки признаваться, что Даяна, видимо, утонула в реке.

— А я почему-то заняла ее место, — поведала девушка. — Я и сама не рада этому. Хотя конечно, умирать я не хотела в своем мире, просто... сглупила.

— Жаль, — сказал Том. — Мне будет не хватать ее тисканий и вздорной болтовни. Пусть девочка была и не самая умная, но я к ней вроде как привык.

— Послушай, Том, а ты меня не выдашь? — спросила Дина, затаив дыхание. Если здесь все звери говорят и читают мысли, ей несдобровать!

— Зачем мне это? — удивился крысеныш. — Не бойся, говорящий тут только я. Да и мысли читаю плохо, поверхностно. Они у тебя и так на лбу написаны!

— Откуда же ты взялся?

— Примерно оттуда же, откуда и ты, — усмехнулся Том. — Только мне не так повезло.

— Ты что, был человеком в своем мире? — воскликнула в ужасе Дина, автоматически примеряя на себя чужую судьбу. Брр! Переселиться в крысу! Нет уж, лучше сразу спокойненько умереть.

— Не человеком, — вздохнула крыса. — Но я из мира, где животные говорят и обладают магией. Как видишь, бывают вещи и похуже, чем просто сменить тело. Здесь я домашний питомец. Повезло, что Полина Васильевна забрала меня из той жуткой страны, где меня еще и съесть могли бы.

— Это где такое место? — изумилась Дина. В ее мире крыс не ел никто.

— Неважно, — отмахнулся Том. — Потом расскажу, при случае. Тебе помочь освоиться, Даяна?

— Я вроде как Дина, на самом деле, — робко сказала девушка.

— Об этом забудь сразу, — строго сказал крыс. — Это тело Даяны, значит ты теперь Даяна. Привыкай отзывать. Дайка, Ди — это все про тебя, имей в виду. Скажи спасибо, что имена похожи. Могла бы попасть в какую-нибудь Брадобудинцель.

Девушка расхохоталась:

— Это что, у вас были такие имена?

— Похожие, — нехотя проронил крыс. — Но теперь я Том, и меня это устраивает.

Дина, то есть теперь Даяна, согласно покивала и открыла-таки холодильник, почувствовав, что уже довольно сильно проголодалась.

— Ого! — вскрикнула она невольно. Целую полку холодильника занимал огромный торт с гордой надписью на этикетке «Варский заказной».

— Чего? — крыс спрыгнул с подоконника, подбежал и заглянул в холодильник. — Дайкин любимый торт. Попробуй, он вкусный.

— Бабушка сказала, что принесет вечером еще. Это что, торт ей был на один денек?

— Любила поесть девчонка, — Том сделал смешное движение, как будто пожимает плечами.

— Понятно теперь, почему она так выглядит, — пробормотала про себя новоиспеченная Даяна. — То есть я. Почему я так выгляжу. Надо бросать это дело, вот что.

— Да брось, — махнул на нее лапой крыс. Он уже забрался на полку и отгрыз кусочек торта. — Попробуй, очень вкусно!

— Ладно, больше все равно ничего нет, — сдалась Даяна. — Но только чуть-чуть!

После того, как они набили животы Варским заказным тортом и запили его чудесным травяным чаем, найденным у бабушки в шкафу, настало время немного изучить мир. Крыс посоветовал Даяне проверить шкафчики в гостиной. На верхней полке бабушка хранила семейные документы. Девушка достала аккуратные папки и выложила их на низкий журнальный столик. Папки были забиты свидетельствами и карточками из странной скользкой бумаги. Перебрав всю документацию, Даяна наконец полностью поняла свое положение в мире.

Девушка жила в городе Яранске, принадлежащем к Ольвийской Империи. Прошлым летом ей исполнилось восемнадцать лет. Звали ее Даяна Олеговна Динская. Два окаймленных черным свидетельства сухо излагали, что Олег Динский и Арина Динская погибли в 2017 году.

— Том, а какой тут сейчас год? — заинтересовалась Даяна.

— 2023, — сказал Том. — От рождения первого императора нынешней династии.

— Забавно, — протянула девушка.

В папках нашелся лист с большой печатью и вензелями Императорской опеки. Даяна передавалась под опеку бабушке по отцу, Полине Васильевне Динской. Рядом лежал и скользкий зеленый листок с перечнем оценок, выставленных Даяне Динской в 2021 году Второй Императорской гимназией города Яранска. Аттестат что ли? Одни тройки! Печально, с таким наверняка на нормальную работу не устроишься.

— Ты, кстати, давно уже работаешь, — сообщил Том, незаметно забравшийся на ее плечо. — Сейчас — кассиршей, в Десяточке на углу. Вчера был выходной, и сегодня, а завтра нужно выйти.

— Что бы я без тебя делала, Томми! Спасибо! — искренне воскликнула Даяна.

— Да ничего, — смутился крыс. — Мне не сложно помочь. Я вообще надеялся, что мы станем друзьями. С Дайкой... С твоей предшественницей было довольно сложно общаться, а больше я никому свой секрет не раскрывал.

— И бабушка не знает, что ты говоришь?

— Нет, — покачал крыс головой с маленькими умными глазками. — Полине Васильевне я демонстрировал совсем другие трюки.

Даяна еще долго болтала с крысюком, слушая его занимательные рассказы о чужом мире, пока, наконец, не задремала прямо на удобном диванчике в гостиной. Разбудил ее хлопок двери. Бабушка вернулась с работы.

Поставив тяжелые пакеты на кухонный стол, она принялась разбирать их. Дайка подскочила помочь и заодно полюбопытствовать, чем тут питаются люди. Ну, обычные продукты, ничего особенного. Молоко в стеклянных бутылках, круглый хлеб, кабачки, сыр и какое-то мясо кусочками.

Полина Васильевна тут же встала у плиты, поколдовав над щитком, чтобы зажечь алые круги на гладкой поверхности. Мясо было отправлено на сковородку, быстро обжарено, приправлено кабачками и оставлено тушиться на малом огне. А бабушка наконец-то опустилась в любимое кресло. Даяна отметила себе, что неплохо было бы в следующий раз приготовить ужин к приходу бабули.

А пока она нарезала сыр и хлеб, накрыла на стол, заварила чай. Мясо приготовилось, и

они сели ужинать. На вкус это была совершенно обыкновенная курица, тушенная с кабачками и голодной Даяне она показалась просто божественно вкусной.

Крыс сидел рядом, аккуратно доставая из крохотной миски сыр и небольшие ломтики филе.

— У тебя больше не кружилась голова, детка? — спросила Полина Васильевна.

— Нет, все в порядке, бабушка. Теперь мне гораздо лучше! Не знаю, что это было. Может, мало поспала?

Бабуля покачала головой.

— Нужно взять себя в руки, Даечка. Знаю, что многого прошу, но подумай о родителях. Они бы не желали, чтобы любимая дочка так мучала себя...

Дайка отчаянно захотела перевести тему. Покивав задумчиво, она вдруг спросила:

— Бабушка, а сколько живут крысы?

Том аж поперхнулся, но продолжил есть с возмущенным видом.

— Обычные недолго, лет по пять, по десять, — невозмутимо ответила Полина Васильевна. — Но наш-то крысеныш особенный. Из бонгийского посольства привезла. Я ведь рассказывала тебе?

— Я бы и еще послушала, — нашлась Дайка. — Очень захватывающая у тебя работа! Была.

— Сейчас тоже неплохая, — засмеялась бабушка. — Люди у нас интересные, тоже с опытом — как послушаешь, диву даешься! Ну так вот. Жили мы в Бонго хорошо, нам и охрану выделили, и ограду поставили вокруг палаток. Да только дикари все равно ходили рядом, заглядывали. Голод у них был тогда страшный, а мясо белых — это деликатес.

— И не страшно тебе было? — вырвалось у Даяны.

— Страшно, конечно. Но работать-то надо. Мы тогда разрабатывали там один источник... Ну, неважно. В общем, дикари-то все ели живое, что нашли бы. И этого тоже хотели, а он не дался, вырвался и сквозь ограду к нам. Ведь догадался, где спасение, умный, паразит!

Полина Васильевна любовно погладила крыса по голове.

— Какие он мне штуки показывал! И жонглировал, и приказы выполнял — вспомнила она. — Сейчас почему-то разучился, ленится.

Крыс многозначительно закатил глаза, мол, жить захочешь не так раскорячишься. А теперь, в тепле, зачем скакать, как глупая собака?

— Вот и живет у нас теперь. Мы через месяц убрались из Бонго, а там и уволиться мне пришлось, да... Бедная моя девочка, осталась одна. Больше я уж никуда не поеду.

Дайка опустила глаза. Получается, бабушка из-за нее прервала карьеру. Когда погибли родители, забрала внучку к себе и осталась работать в городе.

— Скучно тебе здесь, бабушка?

— Хорошо! — твердо сказала Полина Васильевна. — Да и накаталась я за жизнь, Даечка. Мне теперь тебя бы поднять. Пойдем спать, детка, завтра на работу.

Она тяжело поднялась и стала убирать со стола. Но Дайка отобрала у бабули посуду, сама составила в раковину и принялась мыть. Та только удивленно покачала головой.

* * *

Утром Даяна встала рано. Но Полина Васильевна успела еще раньше — на кухне уже жарились оладьи, кофе в турке варился на плите. Быстро позавтракав, бабушка убежала в свое бюро. А девушка выпила кофе и задумалась над шкафом в спальне. И что ей надеть на

работу?

— Попробуй вон те синие штаны и майку с длинным рукавом, — посоветовал крыс. — Обычно ты в них ходила.

Дайка с сомнением изучила не самые свежие тряпки.

— А получше у меня ничего нет? Тут вот в шкафу и юбки и блузки, явно приличные.

— Будут малы, — безапелляционно заявил Том. — Это вещи твоей матери.

— Ладно, — пробормотала девушка, натягивая синие заляпанные штаны. — С этим мы еще поработаем!

Десяточка сверкала бирюзовыми цифрами прямо на углу соседней пятиэтажки. Даяна робко вошла внутрь. Крыса с собой никак нельзя было взять, приходилось думать самой.

— Дайка! — крикнула крупная женщина в синем форменном жилете. — Что встала? Ну-ка переодевайся бегом и за кассу.

Даяна завертела головой, пытаюсь сообразить, где же тут раздевалка.

— Ты что? Заболела? — пыхтящая женщина тут же оказалась рядом.

На ее жилете переливался крохотный белый значок с надписью: «Люцина». Она подтолкнула Дайку к неприметной двери в углу:

— Давай бегом, говорю!

За дверь оказалась крохотная комнатка с деревянными ящиками. На одном из них было неловкой рукой выцарапано «Динская». В ящике оказался такой же синий жилет со значком «Даяна» и белая футболка.

Переодевшись, Даяна вышла обратно в магазин и уселась за кассу. Она боялась, что не поймет местные аппараты для подсчета денег, но оказалось, что вся касса — это закрытая коробочка со щитком. Догадавшись, Дайка приложила к ней ладонь и коробочка с мягким звоном открылась. По отделениям в ней были разложены смешного вида деньги, которые девушка уже видела. С волками в разных позах, но хотя бы с привычными цифрами и буквами. Она рассматривала купюры по 50, 100, 200, 500 волчат, когда сзади заорали так, что она аж подпрыгнула на месте.

— Дайка, ты че творишь! Закрой кассу, дура! — Толстая рука протянулась из-за Дайкиной спины к коробочке и захлопнула со звоном. Люцина, кажется, готова была еще высказаться, но тут в магазин зашли первые покупатели, и она отступила, зло поглядывая на девушку.

— Доброе утро, — вежливо сказала Даяна первому посетителю, старичку с волчьими глазами, который положил перед ней на стол с большим щитком толстый батон колбасы и маленькую булочку. Над столом загорелась цифра 120.

Старик зыркнул на нее недобро, протянул купюру в 200 волчат. Дайка открыла кассу, и набрала на сдачу бронзовых монет из специального кармашка. Покупатель сгреб деньги и подался к выходу.

— До свидания, — сказала она ему вслед, припоминая, что положено говорить служащим магазина. — Спасибо за покупку!

Люцина, которая, видимо, была управляющей, подскочила к ней снова и яростно прошипела на ухо:

— Дайка, не приставай к покупателям, дура! Да что с тобой сегодня, совсем чокнулась??

— Кажется, я хочу уволиться, — сказала Даяна негромко. Что-то на сегодня уже был перебор с оскорблениями.

— Вали, — фыркнула Люцина удивленно. — Смену сдашь вечером и иди на все четыре стороны. Можно подумать, тебя тут держат! На твое место очередь желающих стоит! Дура! — плюнула она опять куда-то в сторону и отстала.

Дальше Даяна работала молча. Старательно отсчитывала сдачу, наострившись не задерживать очередь. А когда покупатели были чем-то недовольны просто опускала глаза и ждала. Управляющая почти сразу подходила решать вопросы, обругав ее между делом еще раз.

Вечером, когда близилось закрытие, она почти пожалела, что бросает работу — неизвестно, возьмут ли ее куда-то еще? Вдруг это ошибка, и бабушка расстроится?

Но тут снова появилась раздраженная Люцина и заставила ее еще вымывать полы по всему магазину и в подсобных помещениях. А после, получив за день собачьей работы несколько бумажек по сто волчат, Дайка окончательно уверилась, что работать тут не стоит. Управляющая швырнула ей деньги вместе с бумажкой, которая свидетельствовала о том, что Даяна Динская проработала кассиром в десяточке четыре месяца. А до того была еще лифтершей в доме, раздатчиком бумажек, подавалкой (что это вообще?), посудомойкой...

Черт, ну и карьера! Даяна почувствовала легкое отчаяние. По всей видимости, вершиной ее трудовой деятельности и была касса в десяточке. Что же теперь делать? Нужно поговорить с бабушкой.

Пришла домой она очень поздно. Уставшая, плюхнулась в кресло в коридоре и стянула обувь, готовясь к разговору.

— Даечка, ты что там? — позвала бабушка из кухни. — Иди сюда, детка!

Дайка медленно зашла и, прислонившись к косяку, поведала о своем неудачном дне. Удивительно, но Полина Васильевна совсем не расстроилась, узнав, что внучка бросила работу.

— Туда им и дорога, — сказала бабушка, допивая свой чай из огромной кружки. — Найдешь себе что получше. Вон, консьерж требуется в соседнем районе. Сиди себе, да деньги получай. Пойдешь, Дайка?

— Эээ, а посерьезнее ничего нет? — осторожно спросила Даяна. — Я и работать бы хотела, не только сидеть. Может, мне вообще поучиться пойти?

Полина Васильевна уставилась на нее с нескрываемым удивлением.

— Внученька, ты же кричала, что ни за что не пойдешь в колледж, еле-еле закончила школу. Не помнишь, мне еще свои посольские знакомства пришлось подключать, чтобы директриса тебе вообще аттестат выдала? Куда же ты пойдешь учиться, чему?

— Ты знаешь, бабуля, — на Дайку вдруг снизошло вдохновение. — Я вот поработала руками пару лет, и многое поняла. Во-первых, что работать лучше все-таки головой. А во-вторых, что в этой жизни без образования никуда не пробиться!

— Ничего себе, — покачала головой бабушка. — Откуда только что взялось.

— Я давно уже об этом думала, — увлеченно сочиняла Даяна. — Учебу потяну, не волнуйся. Я теперь много читаю, и вообще сильно повзрослела за эти годы. Хочу сделать карьеру!

— Ого! — усмехнулась Полина Васильевна. — Так, может, ты и в Сити хотела бы работать?

— А почему бы и нет? — охотно отозвалась Дайка. — Сити — отличная цель для моей карьеры.

Крыс, до этого мирно сидящий на подоконнике, стал подавать ей непонятные знаки лапами. Она заметила и ступевалась:

— А что, не возьмут?

Бабушка только грустно улыбнулась и погладила ее по голове:

— Пойдем спать, горюшко мое. Завтра вернусь из бюро, подумаем, что делать.

Полина Васильевна ушла в спальню, а Даяна набросилась на крысу с расспросами.

— Что еще за Сити?

— Это деловой центр Яранска, — сообщил Том. — Несколько небоскребов с серьезными конторами. Ну и райончик вокруг них, из фирмочек поменьше. Там оборотни в основном заведуют, поэтому девушек набирают исключительно хорошеньких.

— Так, стоп! — Даяна зажмурилась. — Опустим пока, что ты считаешь меня уродиной. Какие еще оборотни?

— Ну, двуликие, — пояснил крыс. — Волки, которые на самом деле люди. У вас что, таких не было?

— Только в сказках! — воскликнула девушка. — В детских историях, или в страшилках каких. Я всегда думала, что людей-волков не бывает!

— Да уж. Какой скучный мир. А у нас были всякие, не только волки. Видал я и оборотней-медведей, и лис, и даже барсуков.

— Что, и здесь тоже есть барсуки?

— К счастью, нет, — хохотнул Том. — Только волчьи кланы, шесть основных, и с десяток малых. Императорский клан ведь тоже волчий, царь-то у нас зверь.

— И что они прям перекидываются в волков и так ходят? — Даяна никак не могла себе представить мир, в котором существуют настоящие оборотни.

— Да нет, ну ты что. Это раньше, в древности, когда охотиться нужно было, чтобы выжить. Тогда да, волками оборачивались частенько. Бывало и на людей нападали, и друг на друга. А теперь все войны проходят исключительно на экономическом поле. Думаю, большинство из современных оборотней вообще никогда не оборачивались — зачем?

— Ясно, — протянула Даяна. — Что-то не особенно много я видела этих волков на улице...

— Ты в глаза смотрела? У них обычно желтая радужка и зрачок такой, вытянутый.

— Ага, помню. Таксист меня вез такой. И еще несколько покупателей в Десяточке было. Мало их как-то.

— Ну так это человеческий район. И не из самых дорогих. Есть кварталы получше, там оборотней полным-полно. Хотя вообще в стране их порядком меньше, чем людей.

— Почему?

Том пожал плечами, как смог.

— Детей у них маловато рождается. Зато они все немного богаче в среднем. Благодаря кланам, которые поддерживают своих. И уж конечно, любой оборотень сильнее человека даже в своем людском обличье. И здоровее. Лечатся они редко, и почти всегда у своих шаманов. В человеческие больницы, считай, совсем не ходят.

— С ума сойти.

Даяна помолчала, пытаясь свыкнуться с новой реальностью.

— Так что насчет Сити? Мне туда не попасть?

— А зачем? — спросил крыс. — Здесь ведь тоже можно устроиться, не хуже других. Получать свои 20–30 тысяч волчат и жить нормально. Потом найдешь себе перспективного паренька и пусть он работает, а ты сиди себе спокойно дома, выращивай детей.

— Знаешь, — сказала девушка, — я твердо решила, что никогда больше не буду сидеть на шее у мужчины.

— Никогда больше? — крыс вопросительно посмотрел на нее.

— Да, — отмахнулась Даяна. — Ошибки молодости. Неважно. Я хочу построить свою карьеру!

— Тогда нужно учиться. И лучшие карьеры, конечно, строятся в Сити, — признал Том.

— Значит, мне нужно туда!

* * *

Следующим вечером Дайка приготовила ужин к приходу Полины Васильевны. Нарезала легкий овощной салат, и запекла мясо в духовке под руководством крыса, который научил ее пользоваться агрегатом.

— Кто тебя научил готовить? — спросила изумленная бабушка, увидев накрытый стол.

— В книжке прочла рецепт, — пожалала плечами Дайка. — Садись скорее, мясо остывает!

После ужина девушка налила заваренный травяной чай в бабулину любимую кружку, и

села обсудить с ней планы на жизнь. Крыс чаю не пил, но сидел рядом и слушал, внимательно наострив уши.

— Что ж, милая, — сказала Полина Васильевна. — Я тут пораскинула мозгами. Ты могла бы пойти в мое бюро, но для этого нужно закончить колледж. Три года, не меньше. Но это честная работа, с низов до самого верха можно добраться.

— А что, есть нечестная работа? — удивилась Дайка.

— Не то что нечестная. — усмехнулась бабушка. — есть обходной путь наверх. Если закончить курсы секретарей, можно попасть к начальству в аппарат с первой же должности. А там уже присмотреться.

— Курсы секретарей, — медленно повторила Даяна. — Звучит как хороший план. Они-то хоть не три года длятся?

— Три месяца, — сказала Полина Васильевна. — Или полгода, если учиться на ассистента руководителя.

— Это как-то даже получше звучит.

— Да, — кивнула бабушка. — Из ассистентов и в руководители бывало выходили. Может тебе это и не грозит, но все равно работа престижная, не чета всяким продавцам.

— Это уж точно! Продавцом я не хочу быть, — быстро сказала Дайка.

— Только смогла бы ты выучиться, внученька. Тысяч сто они попросят за полгода, — задумчиво сказала Полина Васильевна.

— Сто тысяч! — охнула Даяна. — Так много!

У девушки уже было время оценить стоимость денег в этом мире. Прикинуть цены в магазине, увидеть объявления о продаже квартир в этом районе. Размеры заработной платы тоже были примерно ясны: хорошая зарплата для человеческой девушки начиналась от двадцати тысяч волчат. Дайка поджала губы, вспомнив, что на должности кассира она получила всего 800 волчат за день. Это что, тысяч двенадцать за месяц сидения на кассе и мытья полов до ночи?! Девушку аж передернуло. Нет, так дело не пойдет! Нужно учиться и выбиваться в люди!

— Не переживай, детка, деньгами-то мы потянем. Мы люди не самые бедные. — Бабушка усмехнулась, давая понять, что ее посольская молодость не прошла зря.

— Спасибо, бабушка! Я обязательно выучусь, и найду хорошую работу, обещаю тебе.

— Эх, Даечка, — Полина Васильевна растрогалась до слез и обняла внучку, прижимая к себе. — Ты теперь стала так похожа на отца! А я уж думала, так и загубишь свою жизнь впустую...

— Все будет хорошо, бабуля, — прошептала Дайка.

Она конечно не успела полюбить ее, как родную бабушку, но стала привыкать к доброй и заботливой женщине. Несложно было принять, что в этом мире Полина Васильевна — ее самый близкий человек. Она покосилась на притихшего на подоконнике крысеньша. А Том — ее самая близкая крыса!

В субботу Полина Васильевна собралась на променад с подругами, а затем они должны были идти в театр и, кажется, еще куда-то в художественную галерею.

— Я бы взяла тебя с собой, детка, — сказала бабушка, подкрашивая губы у зеркала в ванной. — Но там одни старые унылые женщины. Тебе с нами будет скучно.

— Что ты, бабуля, отдыхай! — развеселилась Даяна. — Я, знаешь ли, не фанат театров.

— Знаю, — улыбнулась Полина Васильевна. — Потому и не зову!

И исчезла в дверях, оставив за собой шлейф сладкого аромата.

— Том! — позвала Даяна. — Что будем делать?

Крыс выскочил из кухни, как будто только этого и ждал.

— Идем гулять, конечно! Ты ведь нигде не была. А мы часто путешествовали по центру с Дайкой. Она любила побродить туда-сюда.

— Ну вообще-то Яранск мой родной город, — сказала Дайка. — Но ты прав, тут я не была нигде.

— Сейчас, только надену шарф, — Том метнулся в свой крысиный дворец, а Даяна, порывшись в своем шкафу, добыла себе брюки попримечнее.

С общественным транспортом в этом мире все было просто чудесно. Недалеко от дома нашлась остановка, куда каждые пять минут подъезжал, звеня, очередной красный трамвайчик. На один из этих трамвайчиков и уселись Даяна с крысенышем. Судя по карте на кабинке водителя, маршрут огибал весь город.

Какой же красивый был в этом мире Яранск! Даяна прильнула к стеклу, восторженно рассматривая мелькающие за окном улицы. Никаких широких магистралей и узких пешеходных дорожек, нет. Совсем наоборот, весь город был отдан людям. Автомобилей было мало, а прохожих очень много. Просторные проспекты позволяли идти хоть десятку человек в ряд, правда, пришлось бы огибать массу деревьев и клумб, фонтанчиков и лавочек. А для машин были предусмотрены скромные проезды по обе стороны улиц.

На дворе стояла весна, до странности непохожая на весну в родном городе Даяны. Здесь еще и погода почему-то была теплее. В ее городе в апреле еще лежал снег, а этот Яранск уже весь был укрыт юной зеленью.

Они проехали по большому кругу маршрута, от востока до запада города. На обоих конечных выходили, чтобы полюбоваться на окрестности.

На западном краю города возвышался небольшой вокзал, сложенный из красного кирпича. Железнодорожные пути уходили куда-то на север, огибая широкие зеленые улицы центральной части Яранска. Сразу за вокзалом начинался большой район, застроенный красивыми каменными домами.

С востока, недалеко от площади Свободы, где жила теперь Даяна, начиналась точно такая же малоэтажная застройка, заполнявшая пространство до горизонта. Они поднялись на травянистый холм, увенчанный смотровой беседкой.

— Дальше поселок оборотней, — подал голос Томми из кармана ее куртки.

— А люди что, не живут в домах?

— Почти нет. Есть, правда, коттеджный район на юге, за рекой. Там дома самых богатых семей. Но в основном в экономике правят оборотни, и сливки собирают тоже они.

— То есть, людей наверх не пускают?

— Ну, особых препятствий не чинят. Но пробиться очень тяжело, исключительно по заслугам. А своих — клановых — ставят на хорошие должности просто за родство.

— Что ж, ясно, — Даяна слегка расстроилась. — Так ты думаешь, мне ничего не светит в Сити?

— Я полагаю, что все будет зависеть от твоей работы, — рассудительно сказал крыс. — А там, может, приглянешься какому-нибудь волку, и выйдешь замуж. Он тебя и продвинет по должности!

— Нет, я так не хочу, — отказалась девушка. — Не хочу быть никому обязанной за свою карьеру. Хочу всего добиться сама!

— Да пробуй, пожалуйста, — успокаивающе кивнул головой Том. — Никто тебя не заставляет обязательно искать мужика. Просто так может случиться, что он сам тебя найдет.

— А что, они вообще женятся на людях? — задумалась Дайка.

— Ну конечно женятся! Людей же больше. И, кстати, оборотницы рожают довольно редко, человеческой женщине это дается гораздо проще.

— Откуда ты все это знаешь? — Даяна остановилась и уставилась на крысеньша с подозрением.

— Я ведь тут уже несколько лет, Ди.

Том вылез из ее кармана, пробежал по рукаву и спрыгнул на высокую деревянную ограду смотровой беседки. Он уселся поудобнее на самом краю, свесив лапки и продолжил:

— Сначала читал книги из библиотеки Полины Васильевны. Ночью просматривал ежедневную газету. Понемногу складывался образ этого мира. Позже мы с Дайкой обошли весь город, как с тобой сейчас. Попросил ее взять абонемент в Императорскую библиотеку и ходил туда с ней. Правда в читальном зале она скучала, грызла печенье да перелистывала мне страницы, читать ей не нравилось. Когда ей совсем надоело, я уже сам стал бегать по Яранску. В трамвае-то платить не нужно. Катался, слушал сплетни в транспорте, на улицах и площадях. Забегал даже в офисы Сити. Но редко. Там у них охрана — и мышь не проскочит.

— А крыса, значит, проскочит? — не удержалась Дайка от ехидного замечания.

— Иногда получалось, — скромно улыбнулся Томми. — Но там вообще ничего интересного нет. Кабинеты и кабинеты. Куча народу, гоняют туда-сюда, обсуждают сплошь непонятные дела. Продажи, разработки, технические детали объектов. Тоска!

— Ну не знаю. Продажи, может, и тоска, а вот разработки... Смотри что они там разрабатывают!

— Вот выучишься, попадешь и узнаешь, — протянул крыс, пошевелив длинным носом. — И мне заодно расскажешь.

— Вот еще, — фыркнула Дайка, — Наверняка это очень секретно!

Они рассмеялись, и долго еще стояли на смотровой, разглядывая утопающий в свежей зелени восточный район города.

* * *

Прямо с утра понедельника Даяна взялась за дело. Прежде всего она твердо решила привести в порядок доставшееся ей не очень симпатичное тело. Чтобы попасть в Сити нужно выглядеть хорошенькой, значит на это у нее есть полгода.

Покрутившись перед зеркалом в спальне, девушка оценила масштабы работы. Удивительно, но за эти несколько дней, пока Дайка ела как привыкла в своем мире, объёмы будто стали сдуваться. Вот же здорово в юности! Это вам не за тридцать, и тем более не за сорок, когда вес так просто уже не выгнать. Теперь стоит только начать нормально питаться,

да хоть немного нагружать мышцы — и сразу получится нормальная фигура.

Но Даяне не нужна была нормальная. Она хотела стать красивой. Разглядывая свой пухлый животик, она тут же приняла следующее решение — нужно бегать каждый день.

Бабушка уже ушла в бюро, но крыс все еще был дома.

— Томми! — позвала она, выйдя на кухню. — Где тут бегают?

— От кого бегают?

— Ни от кого, просто, для здоровья.

— Для здоровья прогуливаются, размеренным шагом, и дышат свежим воздухом, — наставительно сообщил крыс.

— Да ну тебя! — отмахнулась веселая Дайка. — Ну, где тогда прогуливаются? Есть парк какой-нибудь?

— Есть сквер, — подумав, сказал Том. — Выходишь на дорогу и топаешь вниз, к реке. Два переулка пройдешь и увидишь.

— Отлично! — Крикнула Даяна и убежала в свою комнату подобрать что-то подходящее для бега.

— Постой, я думал ты собиралась идти узнавать про курсы секретарей.

— Обязательно пойду, сейчас побегаю, вернусь и сразу на курсы! — Входная дверь захлопнулась за ней, как будто ураган переместился в другое место.

— Сумасшедшая девчонка! — пробормотал довольный крыс. — Никакого покоя не стало!

Дайка прошла по сложной линии улицы, которая равномерно огибала пятиугольные дворы, и обнаружила аккуратный сквер с ровно высаженными хвойными деревьями. В ее прежнем Яранске тут и в помине не было никакой флоры. Слишком уж близко была набережная, и это значило только одно: плотную высотную застройку с роскошным видом на реку. Внизу, в вечном сумраке дворов, теснились автомобили вперемешку с мусорными баками. А этот город мог позволить себе оставить незастроенной огромную часть дорожной земли. Чтобы горожанам было где гулять.

Девушка размеренно бегала по посыпанным песком дорожкам сквера, пока нетренированные икры не стали просить пощады. Обратномой она поднималась на дрожащих ногах, но ужасно довольная собой. Умылась, переоделась, быстро смела приготовленный бабулей омлет, и отправилась на поиски курсов.

Элегантное здание в готическом стиле — интересно, а как здесь называется этот стиль? — располагалось в нескольких кварталах от площади Свободы. «Императорский Колледж Высокой Науки» сообщала металлическая табличка у входа. Дайка поднялась по каменным ступеням, с интересом оглядывая строение. Внутри на удобном кресле сидела совершенно типичного вахтерского вида пожилая женщина в очках. Узнав, чем интересуется девушка, вахтерша направила ее на второй этаж.

Там Даяна постучала в изящную резную дверь с надписью: «Приемная комиссия».

— Войдите! — почти сразу же раздалось изнутри.

Девушка толкнула дверь и вошла в просторный кабинет на шесть столов. Занят был почему-то только один. За ним сидела скучающего вида дама с желтыми глазами и пилила ногти каким-то сложным инструментом. Она поглядела на Дайку и догадалась:

— На курсы секретарей?

— Да, — сказала Даяна, — здравствуйте. А как вы узнали?

— Так больше никуда сейчас не принимают, — охотно пояснила соскучившаяся по

общению оборотница. — Основная комиссия в отпуске до лета. Ну, садись, будешь заявление писать. Документы принесла?

Дайка выложила перед ней свои карточки веером. Та проглядела их мельком, усмехнувшись над оценочным листом.

— Ну пиши. Только смотри, без ошибок, — дама протянула Даяне чистый лист, ручку и упакованный в скользкий материал образец.

Ламинируют они их что ли? — вскользь подумала Дайка, но спрашивать не стала. Вполне возможно, почему нет. Шариковую ручку вот тоже придумали. Она покрутила в руках стержень из непонятного материала и присела за стол в углу. Дама, потеряв к ней интерес, вернулась к своему маникюру.

Так, имя-фамилия, возраст, город, опекун, прошу принять, благодарность, дата, подпись.

— Вот, пожалуйста, — Даяна протянула листок оборотнице. — И что мне теперь делать?

— Теперь готовься к экзамену.

— Экзамену? — удивилась Дайка, — Для курсов надо пройти экзамен?

— Не всем, — заметила дама. — С положительным аттестатом мы зачисляем без вступительного испытания.

Даяна покраснела.

— Ясно... И когда будет это испытание?

Оборотница сверилась с календарем на стене.

— Через две недели в четверг, 5 апреля. Если удачно пройдешь, то уже с понедельника 9 апреля будешь учиться, как раз начинается новый поток.

— А учиться долго? — спросила Даяна. — Я слышала, полгода.

— Кому как, — пожала плечами дама. И протянула ей брошюрку.

Даяна попрощалась и вышла, изучая тонкую синюю книжицу.

«Лучшие курсы секретарей!» было написано на обложке, а по кругу нарисованы писанные красавицы с умными лицами. Внутри Дайка прочла, что курсы бывают разные, от трех месяцев до полугода, как и говорила ей бабушка. Через три месяца можно было бы претендовать на место секретарши, или девочки на побегушках. Но Даяна метила выше, в личные ассистенты руководителей компаний. Ведь ее задача — попасть в Сити, и не просто так, а в руководящий аппарат.

На следующих страницах вкратце расписывалось, что будут изучать студенты: правописание, основы делового общения, законы Ольвийской империи, документооборот и еще массу предметов помельче. Для личных ассистентов программа углублялась и расширялась: к предыдущим дисциплинам добавлены были управление бизнесом, основы конфликтологии и психология оборотней.

Логичненько! Ведь именно они тут заправляют экономикой. Так что даже если начальник будет человеком, общаться с волками все равно придется. И много.

Дома она поделилась брошюрой с Томом, и вместе они снова внимательно прочли книжечку. На последней странице были расписаны требования для экзамена.

— Так, ну школьное правописание я точно сдам, — сказала Дайка.

— Да? — недоверчиво воззрился на нее крыс. — Ну-ка возьми листочек, я тебе подиктую.

Девушка послушно присела за стол с листиком и ручкой и вопросительно поглядела на Тома. Тот приосанился, выставил вперед лапку и прочел длиннущее стихотворение об угасании осенней природы.

— Готово, — сказала Даяна, поставив точку.

— Давай сюда, — протянул лапу Томми. — Хммм... Откуда что и взялось! Ни одной ошибки, надо же.

— Я ведь говорила! Но это мне сильно повезло, что здесь такой же алфавит и такие же правила — задумчиво протянула девушка. — Вот был бы другой язык, что бы я делала?

— Повезло, — согласился крыс. — Но я тоже язык не учил. Как-то сам собой узнал и все. У нас-то другой был.

— Ладно, что там еще хочет от меня колледж?

Еще в колледже хотели, чтобы поступающие на курсы секретарей не позорили их пробелами в математических знаниях. Но Даяну нисколько не испугали простейшие вычисления. Все-таки когда-то она отлично закончила школу, а затем и целый университет — с красным дипломом, между прочим. А тут даже начала алгебры не просили понимать.

Еще, оказывается, собирались опрашивать по классической литературе и общественным наукам.

— Ой-ей, — протянула Дайка. — Про общество-то я ничего еще не знаю! И что тут за книги пишут?

— Идем в библиотеку, — быстро придумал Том. — Прочитаешь школьный учебник обществознания за последний класс, и кое-что из классики, самое популярное. Авось за две недели справимся.

Даяна только хмыкнула. В своем мире она обожала читать, и стопку толстенных книг легко могла прочесть за день.

— Завтра пойдем, сейчас уже закрыто, — расстроено сказал крыс, взглянув на часы. — Скоро уже Полина Васильевна из бюро вернется.

— Так, а я ужин не приготовила, — спохватилась Дайка. — Не бойся, Томми, я быстро читаю. Мне хватит времени на подготовку. Все-таки вряд ли у курсов требования как в университете, а я окончила вообще-то вуз.

— Что еще за вуз?

— Высшее учебное заведение, — засмеялась Даяна. — Тут что, нет институтов?

— Конечно есть, — сказал Том. — Но почему высшее? Институты и колледжи — это всё одинаково высокие учебные заведения.

— Неважно, — отмахнулась девушка. — Считаю, что я окончила колледж.

Дайка открыла холодильник и принялась выкладывать припасы, соображая, что можно приготовить поскорей. Крыс смотрел на нее молча и наконец не выдержал:

— Ди, а ты не боишься, что бабушка тебя заподозрит? Никогда раньше ее внучка не

готовила есть, а теперь ты каждый день убиваешься по хозяйству.

— Пусть думает, что я повзрослела. Внезапно! Учиться ее внучка тоже не хотела, и ничего.

Но Полина Васильевна думала, что ее внучка, наоборот, выздоровела от тяжелой болезни. Росла-то прощая Даяна обычным ребенком. Может, слегка недоразвитым умственно — но здоровым и веселым. А в тринадцать лет, потеряв родителей, она как будто погасла. Совсем забросила учебу, растеряла детских приятелей, стала много есть. Казалось, в жизни ее ничего больше не интересовало, кроме сладостей. И бабушка, стараясь хоть как-то порадовать ребенка, несла и несла огромные торты домой с работы. Но это не помогло, раз спустя бесцельно прожитые пять лет Даяна решила закончить свою жизнь в водах Листани.

Да, Дайка догадалась, что девочка просто спрыгнула с моста. И погибла, а Дина заняла ее место и стала Даяной. Жаль ребенка... Неужели тут не лечат депрессию? Девушка пообещала себе непременно разобраться в будущем, а пока направить все силы на то, чтобы выбиться в люди.

* * *

Время до экзамена прошло быстро. Даяна поставила себе цель и упрямо к ней шла. Теперь она бегала в сквере над набережной каждое утро. И ежедневно готовила вкусные и здоровые блюда на обед и ужин. Завтраками безраздельно владела Полина Васильевна.

После того, как торты исчезли из рациона девушки, жуткие прыщи совсем сошли с лица. Правильное питание очень быстро повлияло — кожа похорошела и посвежела, став розовой и сияющей, как и положено юным созданиям. Кроме того, бабушка выдала Дайке денег на поход в косметический магазин, и она подобрала себе отличный освежающий тоник для умывания.

Маникюрный набор она тоже купила, и ее ногти теперь всегда были аккуратно подстрижены и обработаны. Лаков тут не водилось, но все что могла, девушка сделала, и вид у ее рук был безукоризненный.

В соседнем доме Даяна нашла хорошую парикмахерскую, где приятная женщина с пушистым хвостом сделала из нее если не красавицу, то вполне приятную девчонку. А еще парикмахер посоветовала ей подходящий шампунь, и Дайкины волосы больше не висели унылыми прядями, а изящно завивались у лица.

Даяна частенько вертелась у зеркала, рассматривая себя и прикидывая, что еще можно улучшить. Но пока со вздохом приходила только к одной мысли — нужно еще худеть. Но в некоторые из маминых вещей она уже прекрасно помещалась. Гардероб рос с каждым сброшенным килограммом. Аккуратные офисные блузки, темные брюки и юбки девушка перемерила, выгладила и отложила для учебы.

После пробежки и завтрака Дайка сажала Тома в карман, и они отправлялись в Императорскую библиотеку, заседать в читальном зале. В обед девушка прогуливалась до ближайшего кафе, в которое пускали с животными. Там они заказывали большую кружку кофе, крохотную булочку и какой-нибудь зеленый салат или суп. Крыс деликатно поглощал с отдельного блюда свою долю кушаний, и они долго, с удовольствием обсуждали прочитанное. А затем возвращались обратно еще на пару часов.

Вечером после ужина Дайка два раза в неделю уходила на танцы. Да, она обнаружила танцевальный класс прямо на площади Свободы, павильон возвышался в трех шагах от дома. Милая черноволосая девушка набрала целый отряд разнокалиберных дамочек, и все они весело прыгали под заводные восточные ритмы по вторникам и четвергам. Даяну не на

шутку увлекли эти занятия, да и расход калорий выходил просто сумасшедший.

Через две недели такой жизни Дайке стало нравиться то, что она видела в отражении. Ощутимо ушел вес. Живот больше не выпячивался вперед, бедра приобрели форму. Щеки уменьшились, и проявились очертания высоких скул. Глаза сразу стали казаться больше, и лицо приобрело невинно-кукольное выражение, которое особенно подчеркивали пухлые губы.

— Ты похорошела, — заметил крыс, наблюдавший за ее пируэтами у зеркала.

— Откуда ты знаешь? — рассмеялась Дайка. — Разбираешься в человеческой красоте?

— Разбираюсь, — спокойно ответил Том. — Трудно не заметить чистую кожу и хорошую укладку. И ты явно похудела, раз влезла в эти брюки.

Девушка еще раз покрутилась, оглядывая задницу, плотно затянутую в темно-синюю ткань, и объявила:

— Завтра на экзамен так и пойду.

— Очень достойно, — оценил крыс. — Не забудь пиджак, в вечерней газете на завтра обещают дождь.

И он уткнулся в свой обрывок газетной статьи, не обращая больше внимания на Дайкины сборы.

Утром того самого четверга Даяна встала рано. Получила порцию горячих оладьев и теплых напутствий от бабули, тщательно уложила волосы и отправилась покорять экзаменаторов.

Само собой, экзамены она сдала блестяще. Комиссия была не очень строга, но поступающие девушки явно были слабо подготовлены. Путаясь в словах и мямля, они хмуро косились на Даяну, которая легко отвечала на любые вопросы.

Мало того, что высшее образование за плечами вносило свою лепту, так еще и за эти две недели она успела прочесть не один десяток книг из Императорской библиотеки. Том удачно выбрал ей самую популярную классику, и комиссия задавала вопросы именно по ней.

Забавно, что эту литературу она уже знала, но в слегка измененном виде. Почти в каждой истории здесь фигурировали оборотни. Например, известный студент Раскольников, оказывается, свою старушку-процентщицу не убил топором, а обратился в волка и загрыз. Но в остальном все было примерно то же самое. Поэтому отвечать было довольно просто.

Вопросов по общественным наукам почти не задавали. А те, что задали, были самыми базовыми, по краткому политическому и экономическому устройству мира. Подготовленная учебниками, Дайка уверенно ответила, что исполнительную власть осуществляет Император Ольвии самолично, а прибыль фирмы — это превышение доходов над издержками.

Диктант Даяне тоже показался совсем простым. А последним испытанием стала математика. Им раздали листки с примерами, в которых не было ничего сложнее квадратных уравнений. Поступающие девушки зависли над ними, мрачно покусывая кончики ручек, а Даяна не торопясь произвела вычисления и первой сдала лист.

Поэтому ничего не было удивительного в том, что на следующий день в гостинной зазвенел черный щиток, и физиономия дамы из приемной комиссии возникла прямо перед ней.

— Даяна Динская, — она опустила глаза, как будто читала с листа. — Вы зачислены на курсы личных ассистентов. Ждем вас в понедельник к восьми утра. С собой тетрадь и ручка.

И исчезла, как и не было ее. Определенно, в этом мире что-то не так с культурой сервиса.

— Телефон звонил? — выбежал из кухни заинтересованный Том. — Что сказали?
— Меня зачислили! — радостно сообщила Дайка. — Будем отмечать!

Вечером за ужином бабушка с радостью выслушала новости об экзамене Даяны. Угощаясь шарлоткой из кислых яблок, приготовленной внучкой ради такого события, Полина Васильевна думала, что тяжелые времена, наконец, позади. Ужасно было потерять сына, и еще невыносимее было смотреть, как угасает его дитя.

Вряд ли, конечно, Дайка найдет работу в Сити, но бабушка на это не слишком-то и рассчитывала. Достаточно будет устроиться секретарем где-нибудь поблизости — всё не продавец на кассе! И не уборщица. Найдет приличное место, а там и женихи потянутся получше, чем грузчики да дворники. Вконец умиротворенная бабушка погладила Даяну по голове.

— Даечка, ты такая умница. Ты, главное, выучись, а дальше посмотрим, может, я тебя и к себе в бюро пристрою.

Когда Полина Васильевна вернулась в город, покончив с посольской карьерой, переводческое бюро ее друзей с радостью приняло опытного дипломата, и за эти годы она освоилась, став одной из основных фигур в руководстве.

— Языки ты может и не знаешь, но у нас и просто с документацией девочки работают, я тебе что-нибудь подыщу.

— Спасибо, ба, но я все-таки сначала попробую в Сити, — пробурчала Дайка с набитым шарлоткой ртом.

— Конечно-конечно, милая, я так, на всякий случай, — улыбнулась бабушка и снова погладила ее по голове.

* * *

На выходных Полина Васильевна снова была занята, они с подругами собирались в загородном клубе на левом берегу Листани. Постоянная активность бабули удивляла Дайку, но и радовала — здорово, когда человек живет полной жизнью! Том ее поразил еще сильнее — оказалось, что он посещает все театральные новинки, а в субботу вечером как раз давали «Свадьбу с приданым» в Императорском театре.

— Идем со мной, — пригласил крыс, натягивая смешной крохотный жилет — где он только его взял? — Очень важно культурно развиваться!

— Не люблю театр, Томми, — отказалась Даяна. — Давай не в этот раз, я хочу погулять! Погода волшебная...

Апрель действительно был невероятно теплый. Вокруг все цвело и пахло так, что кружилась голова. Дайка прогуливалась по увитым зеленью улицам и с удовольствием дышала свежим весенним воздухом. Жизнь в городе кипела, прохожих было очень много. Повсюду сновали стайки детей, обрывающих вишневый цвет, нервные старушки, отгоняющие ребятишек от деревьев, группки молодых людей, жадно разглядывающие девчонок. Одиночек тоже хватало. Как и она, мужчины и женщины неторопливо прохаживались по апрельскому Яранску, наслаждаясь погодой.

Даяна дошла почти до западного района, не заметив, как стемнело. На улицах вспыхнули фонари, сменяя зашедшее солнце, и она повернула обратно. На многих зданиях зажглась подсветка и прохожие могли любоваться на раскрашенные огнями фасады. Обычно хозяева выбирали для освещения официальные цвета Яранска — оранжевый и желтый, но некоторые включали и фиолетовые, и синие огоньки. Дайка брела по главной улице —

Садовой — разглядывая разноцветные здания. Здесь света было больше всего.

Домой совсем не хотелось. Зайти что ли в кафе? Почему-то на главной улице было мало увеселительных заведений, в основном главные фасады были отданы магазинам с большими стеклянными витринами.

В проулке мелькнул белый свет, и заинтересованная Дайка свернула с центральной улицы. В глубине возвышалось роскошное трехэтажное здание. Прямо под крышей сиял ряд больших белых звезд. Внизу, у двери, нашлась скромная табличка «Клуб «Семь звезд». Даяна подняла голову и пересчитала. Действительно, семь.

Клуб! Интересно. Она толкнула дверь и вошла, очутившись в просторном коридоре. Сидящий прямо у двери мужчина в черном костюме тут же поднялся со своего места и поклонился, жестом приглашая ее внутрь.

Ага, вход, видимо, бесплатный. Ну посмотрим, какие тут бывают клубы. Даяна вежливо поклонилась мужчине в ответ и прошла дальше, в основной зал. Замерла на секунду у входа и тут же направилась к барной стойке, делая вид, что она тут не впервые.

Клуб был самый обычный. Правда, сильно респектабельней тех, в которых Даяне приходилось бывать когда-то. Интерьеры резного дерева, замысловатые бра и дорогая мягкая мебель немного смущали ее, наводя мысли о том, что место это не для таких, как она. Выпью что-нибудь, осмотрюсь и уйду! — решила девушка.

Играла тихая музыка, посетителей было не очень много. Одни сидели у барной стойки, другие занимали диванчики и столики в глубине. Вокруг фланировали официанты с подносами. В углу на танцполе кружились парочки. Дальняя стена помещения была отведена под закрывающиеся секции-беседки. В нескольких из них шторы были задернуты, остальные же открывали взгляду точно такие же столики и диванчики, как в открытой части клуба.

С первого взгляда Дайке понравилось это место. Приятная музыка, прекрасная отделка, мужчины в элегантных костюмах — как в ресторане из старого фильма.

Даяна выглядела не так изысканно, но вполне подходяще — на ней была простая белая рубашка с коротким рукавом, изящно выправленная из узкой юбки. Кое-что новенькое из материнского гардероба. Вес таял на глазах, и девушка могла позволить себе одеть всё больше вещей. Она была уверена, что очень скоро влезет и в прочие наряды.

Глаза она перед прогулкой подкрасила бабушкиной тушью, и они стали выглядеть по-настоящему большими на фоне похудевших щек. Помада у бабули тоже была, и самых разных расцветок, но Даяна не стала красить губы из опасения выглядеть вульгарно. Рот и так был пухлый, как у куклы. Скулы начали очерчиваться, но все равно она была похожа на пупса, с розовыми щеками и длинными ресницами. Волосы она сегодня завилала в изящные локоны.

Сочеталось это с большой грудью, на которой плохо застегивались пуговицы рубашки, и соблазнительными бедрами, обтянутыми узкой юбкой. Выглядела девушка уже очень привлекательно, хотя себе казалась все еще недостаточно симпатичной.

Подойдя к краешку барной стойки, Дайка вынула из кожаной сумочки кошелек.

— Сколько стоят напитки? — чопорно осведомилась она у бармена.

Тот плотоядно окинул ее взором и хотел было ответить, но у стойки мгновенно очутился мужчина и подал ему знак.

— Я угощу даму. Что вы будете? — повернулся он к Даяне, вежливо улыбаясь.

Она сделала крохотный шагок назад, слегка подавленная ощущением силы, которое распространял мужчина. Оборотень, конечно. И какой красавец. Тонкие черты,

мужественный подбородок. Его желтые глаза с вытянутым зрачком смотрели внимательно и спокойно. Крупная фигура, заключенная в черный костюм, замерла в галантной позе, и девушка немного расслабилась.

— Не знаю, — ответила она растерянно. Наверное, не следует принимать напитки от незнакомцев? Когда-то давно, в юности, мальчики часто угощали ее в барах, и это редко означало что-то особенное, но в этом мире могли быть совсем другие правила. — Я могу заплатить сама.

— Ну что вы, — любезно сказал мужчина, и в желтых глазах скользнуло что-то хищное. — Это от нашей компании, не лично от меня. Презент новой гостье клуба. Вы ведь у нас в первый раз? Я раньше вас не видел.

— В первый, — кивнула Дайка, и оборотень бросил бармену:

— «Золотую Маргариту» девушке, а за наш стол три водки с тоником и повторить коктейли.

Бармен поспешно кинулся выполнять заказ.

— Я Лиам, — представился мужчина. — Один из хозяев клуба. Прошу вас, почувствуйте себя как дома, отдыхайте. Если вам угодно, присоединяйтесь к нашей компании, мы общаемся вон там, в углу.

Он кивком указал на одну из дальних беседок с мягкими диванами. Шторки в ней были открыты, и видно было, как кто-то из сидящих активно жестикулировал, приглушенно доносились веселые возгласы и женский смех. Дайка слегка позавидовала чужому веселью, но сразу отправиться в чужую компанию не решилась.

— Спасибо за напиток, — ответила она. — Меня зовут Даяна, я очень рада знакомству. К сожалению, я здесь ненадолго, поэтому не смогу к вам присоединиться.

Оборотень молча поклонился, улыбнулся и исчез в своей секции. А девушка с благодарностью приняла «Маргариту» у бармена и отпила глоток. Вкус оказался совершенно новым для нее, и, хотя алкоголя совсем не чувствовалось, напиток тотчас ее опьянил. Приятно зашумело в голове и мысли спутались. Золотистая жидкость пощипывала язык, наполняя рот прохладной свежестью и кисло-сладким привкусом. Какой интересный коктейль!

Даяна наслаждалась напитком, разглядывая клуб и вертясь на удобном барном стуле. Рассматривала гостей. Внезапно она поняла, что все мужчины вокруг — оборотни. Здесь что, вообще не бывает людей? — испугалась было девушка, но тут же увидела нарядную красотку, продефилировавшую мимо нее за коктейлем к бармену. Красотка весело подмигнула ей обычным голубым глазом, и Дайка успокоилась. По крайней мере она тут не выделяется, люди все-таки есть!

Даяна закончила свою «Маргариту» и заказала еще одну, не слушая отголоски разума, шептавшие ей, что пора покидать заведение. Допью — и домой! — пообещала себе девушка. Знакомства оставим на следующий раз, если он, конечно, случится.

Однако остатки благоразумия покинули ее, как только Дайка допила вторую порцию. Уходить совсем не хотелось. Может, потанцевать? Жаль, но на площадке в углу почему-то кружились только парочки. Одиночек, зажигающих танцпол, не обнаруживалось, а становиться первой Даяна точно не собиралась. Не настолько уж отчаянно ей хотелось веселья.

— Ну что ж, — вздохнула девушка и собралась было уходить.

Но как только она поднялась со стула, рядом тут же снова очутился Лиам с

ослепительной улыбкой.

— Вам нравится в нашем клубе, Даяна?

— Все хорошо, спасибо, у вас просто замечательное заведение — искренне сказала Дайка. — Но мне пора домой, бабушка будет волноваться.

— Ну что вы, — расстроился мужчина, — еще ведь совсем детское время! Пойдемте, выпьем еще по бокальчику, я познакомлю вас с друзьями.

Девушка заметила, что их беседка заметно опустела. Несколько пар куда-то испарились, и теперь на диванчиках было много места. Конечно, Даяна не была наивной девочкой. Но напиток слегка смазал ее критическое мышление. К тому же все вокруг настолько было непохоже на обычный городской клуб, до такой степени респектабельно и прилично, что она все-таки решила сидеть еще немного и составить компанию оборотням.

— Пожалуй, полчаса у меня еще есть, — нерешительно начала девушка, и Лиам тут же радостно воскликнул:

— Отлично! Пойдемте скорее, как раз успеете познакомиться.

В беседке весело общались два симпатичных темноволосых парня в очень стильных костюмах. Завидев Даяну оба подскочили и представились. Джеймс и Киан, — повторила про себя Дайка, запоминая кто из них кто.

— Мы братья, — сказал, кажется, Джеймс.

— Двойняшки, — подтвердил его брат.

Даяна только успела раскрыть рот, чтобы спросить, почему они разные, как они уже хором отвечали явно заготовленной фразой:

— Заметь, не близнецы, а двойняшки. Двойни не всегда похожи друг на друга.

— Что ж, я очень рада знакомству, — рассмеялась Даяна.

Общение сразу задалось. Дайка выпила еще, а потом еще, слушая забавные истории и от души веселясь. Она не замечала, как мужчины то и дело переглядываются.

— Здесь есть уборная? — девушка почувствовала, что ей нужно прийти в себя.

— Я провожу вас, — тут же вскочил Лиам и указал ей путь вежливым жестом.

Они прошли в узкий коридор, начинающийся в самом конце зала. Там были расположены несколько дверей, ведущих в уборные. Даяна привела себя в порядок, умылась, ощущая, как от алкоголя горят щеки и твердо вознамерилась вежливо попрощаться и уйти.

Но выйдя из туалетной комнаты, она внезапно почувствовала, как ее толкают в закуток в конце коридора и стискивают в жарких объятьях.

Удобная глубокая ниша в самом конце узкого коридора совершенно скрывала от глаз возможных свидетелей все совершаемые там непотребства. А они там действительно совершались, и еще какие! Даяна извивалась в сильных руках оборотня, а он старательно мешал ей вырваться, параллельно ловко оглаживая в нежных местечках. Поймав ее за затылок, он нежно коснулся губами ее возмущенно изогнутого рта.

— Лиам! Прекрати! — взвизгнула девушка, отворачиваясь, но это было совершенно бесполезно. Разгоряченный оборотень покрывал поцелуями ее губы, стараясь проникнуть глубже. — Нет, пожалуйста!

— Детка, не играй со мной, — он и не думал ее отпускать. — Если я тебе не приглянулся, могу позвать Джеймса или Киана. Кого предпочитаешь?

Он продолжал целовать ее, спускаясь к шее, и Дайка аж взвыла от негодования.

— Никого я не предпочитаю, отпусти меня немедленно!

— Лиам! — Прямо над ними раздался мрачный мужской голос. — Девушка не шутит. Оставь ее.

Оборотень так удивился, что даже остановился. Правда, рук не разжал.

— Блейз, да они все так говорят, ты что? Она сама пришла в клуб.

Стоящий рядом еще более массивный мужчина впился в нее взглядом желто-оранжевых глаз с вертикальным зрачком.

— Сама пришла?

— Я в первый раз, — пролепетала Дайка, с ужасом надеясь, что это достаточное для него оправдание. — Я не знала...

— Отпусти ее, — велел Блейз.

И Лиам послушно выпустил Даяну из объятий. Заботливо застегнул ей верхнюю пуговицу на сбившейся рубашке, заправил за ушко выбившуюся прядь и аккуратно подтолкнул девушку к выходу из коридора.

Она неуверенно шагнула, слушая за спиной отрывки фраз. Но не успела выйти в общий зал, как ее догнал тот, кого называли Блейза. Лиам тихо исчез.

— Он тебе не по нраву, не так ли, милая? Как тебя зовут?

— Даяна. Простите, мне пора домой.

— Не спеши, Да-я-на, — Блейз как-то по-особенному протянул ее имя, и у нее мурашки пошли по коже.

Этот оборотень вызывал у нее очень странные ощущения. Лиам был приятным парнем, хотя и чувствовалось, что он исключительно уверен в себе. Но Блейз... Блейз распространял флюиды настоящей власти.

— Нужно поговорить. Ты ведь не просто так пришла в наш клуб?

— Ваш? Лиам сказал...

— Лиам и я хозяева этого места. Но не только мы. Клуб называется «Семь звезд», мы с друзьями держим его всемером. Только не говори, что ты слышишь об этом впервые. Ты что, приезжая?

— Я... Да, — нашлась Даяна. — Приехала недавно.

— Откуда?

— Из Москвы... — Пролепетала она на удачу. Искренне надеясь, что в этом мире тоже

где-то есть город под названием Москва. Ну, хотя бы поселок.

Видимо так и было, потому что Блейз задумчиво пробормотал:

— Да, знаю такой, городишко из заброшенных. Там, наверное, и клубов то нет.

Дайка на всякий случай кивнула.

— Так вот, девочка, — он медленно приблизился к ней, давая ощутить исходящую от него опасность. — На первый раз я тебя отпущу.

Его негромкий голос как будто что-то пробудил в Даяне. Сладкая волна пробежала по телу, низ живота налился тяжестью, и она прикусила губу, чтобы сдержать невольный выдох. Шокированная своей реакцией, девушка отшатнулась, а Блейз потянулся за ней, впечатывая ее в стену:

— Теперь ты знаешь, что это за место. Поэтому... Если я еще раз тебя увижу здесь, трахну лично. Есть в тебе что-то такое, — он нарочито облизнулся, и под тяжелым взглядом желто-оранжевых глаз Даяна задрожала.

Блейз так же медленно отодвинулся от нее, и почувствовав свободу, девушка стремительно выскочила из коридора, в несколько шагов преодолела главный зал и выбежала на улицу. Успокоилась она только через пару кварталов, и заставила себя замедлить шаг.

И что это было? Оборотень напал на нее, а она чуть не растеклась лужицей прямо ему под ноги. У них что, какой-то специальный животный магнетизм? Но почему тогда к Лиаму ее нисколько не тянуло?

Даяна брела, пытаясь разгадать сущность своей странной тяги. Блейз как будто до сих пор был рядом, тело аж потряхивало от ощущений. Дойдя до площади, она присела на скамейку. Людей вокруг не было, было уже довольно темно. Нужно прийти в себя, иначе дома будут вопросы. Не стоит волновать бабулю. Стараясь успокоиться и думать о чем-то другом, девушка огляделась и похолодела. У каменного волка, замершего в центре площади, тусклым желтым светом горели глаза.

Дайку передернуло. Кажется, впервые она по-настоящему осознала, что эта реальность очень сильно отличается от той, к которой она привыкла. Закрыв глаза, Даяна выдохнула и вцепилась в скамейку, чтобы почувствовать материальность бытия. Это другой мир. Другой. С оборотнями. С говорящими крысами.

Кстати о крысах. Пора все-таки явиться домой.

Конечно, вернулась она последней. Полина Васильевна с Томом давно отужинали и теперь пили травяной чай из большого фарфорового заварника. Перед крысом лежали миниатюрные кусочки сыра и стояла кукольная чашечка, из которой он интеллигентно потягивал напиток. Бабушка же, воспользовавшись своей любимой кружкой на добрых пол-литра, читала еженедельный альманах.

— Что-то ты поздно, Даечка, — подняла она глаза от журнала и вопросительно посмотрела на внучку.

— Загулялась, бабуль, красиво теперь в городе, зелено.

— Да, весна, — и Полина Васильевна вернулась к своему альманаху.

Даяна присела и тоже налила себе чаю. Ужинать не хотелось. Хорошо бы еще бабушка не учуяла запах алкоголя. Свежий воздух и адреналин прочистили конечно девушке мозги и пьяной она себя не ощущала, но почуять можно было. Она поскорей уткнулась в кружку. Бабушка дочитала последнюю статью, допила свой чай и пожелав всем спокойной ночи ушла в спальню.

А Том отставил свою чашку и внимательно посмотрел на нее.

— Ты пила — сказал он. — У меня нюх получше, чем у Полины Васильевны. Где это ты так загулялась, рассказывай.

Дайка чертыхнулась про себя, понимая, что от крыса так просто не отвертеться. Пришлось поведать о своих похождениях. Конечно, она не стала углубляться и описывать все детали приключения. Просто, мол, так и так, — зашла в вечернее заведение, а там оказались одни оборотни. Пришлось уходить.

— Дайка! — схватился за голову Том лапками с крохотными коготками. — Как тебе в голову пришло лезть в волчий клуб!

— А что такого, — огрызнулась та. — У нас клубы — это просто заведения, чтобы выпить, потанцевать, познакомиться. Тут что, не так?

— Не так, — сказал крыс. — В своих кабаках оборотни ищут себе дам, готовых удовлетворить все их нужды. Не бесплатно, разумеется.

— Ууу... протянула Даяна, — Так вот почему...

— Почему что? — крыс покосился на нее с подозрением.

— Ну, они на меня так смотрели, — спохватилась девушка. — Но я выпила «Маргариту» и сразу ушла. Честно-честно.

— Больше не ходи в такие места! — посоветовал Том. — Если, конечно, тебя интересует работа ассистентом, а не карьера содержанки.

Даяна вспыхнула:

— Да ноги моей больше не будет в этом клубе!

— Вот и прекрасно.

А со следующей недели началась учеба, и Дайке больше некогда было раздумывать о своем странном приключении. Пора было сосредоточиться на гораздо более важных занятиях.

В солидное здание колледжа Даяна заходила с глубоким чувством удовлетворения. Это было правильно, хорошо и полезно — учиться, чтобы стать лучше. Ей всегда нравился процесс обучения, с самого раннего детства. Поэтому и школу, и университет тогдашняя Дина окончила отлично — всё ей было интересно, в каждый предмет она погружалась с головой. И теперь была настроена впитать в себя все, что ей предложат курсы ассистентов.

Забавно, что людей, также увлеченных учебой, ей тут не встретилось. Хотя на курсах и впрямь были только люди. Девушки. Очень привлекательные девушки, некоторые настоящие красавицы, как на подбор. Среди них Дайка чувствовала себя не очень симпатичной. Хотя выглядела она вполне на уровне — фигура была еще довольно объёмной, но почти весь материнский гардероб уже был по размеру. Прыщи давно сошли и больше не показывались, а тонковатые волосы она научилась очень мило укладывать.

Даяна быстро поняла, что каждая из сокурсниц имела определенную цель. Абсолютно разных женщин, юных или не очень, добрых или стервозных, открытых миру или себе на уме — всех их объединяло одно стремление. Ни одна из обучающихся не намеревалась на полном серьезе строить карьеру. Они прямо между занятий обсуждали, как бы проникнуть повыше и устроиться получше, чтобы удачно выйти замуж, или хотя бы попасть на содержание. Желательно — к начальнику покрупнее, идеально — к оборотню, да побогаче.

Не сказать, что девушки были пустые, поверхностные, или унылые — совсем нет. Многие из них были веселыми и забавными девчонками, и Даяна с удовольствием общалась с ними. Тем более она мало знала о мироустройстве и менталитете, так сказать, изнутри, а

девушки мимоходом просвещали ее. А она не заикалась о своих желаниях, кивая и сочувственно хмуря брови на рассказы об трудоустройстве предыдущих курсов.

В любом случае — нельзя было назвать их цель совсем уж недостойной. Особенно тех, кто мечтал о свадьбе. Что плохого в том, что девушка хочет удачно выйти замуж и растить детей в обеспеченной семье? Вот и Даяна считала, что все в порядке, просто у людей бывают разные приоритеты.

Часто в ожидании преподавателя класс бурлил щебетанием, из которого Дайка узнавала все новые подробности о городе, о царящих в нем нравах, и о благословенном Сити, в которое все стремились попасть, как в Эльдорадо.

— Там просто россыпи мужиков! — томно закатила глаза высокая блондинка с соседней парты. — Я заходила как-то на работу к маме, в один из небоскребов. Обратни! Богатые! Красивые!

— Уххх, — хором вздохнули восторженные слушательницы.

— Я бы там поработала полгода, — мечтательно сказала симпатичная девчонка рядом с Дайкой. Кажется, ее звали Алиса. Она должна была закончить в июле и получить диплом секретаря.

Разговоры прервал преподаватель. Занятие началось.

Не сказать, что Даяне было сложно учиться — совсем нет. Предметы были довольно простые, большинство уроков повторяли то что она уже знала. Обычно занятия заканчивались после обеда, и сдружившиеся девчонки шли развлекаться.

Дайку они тоже звали, но она всегда вежливо отказывалась, ссылаясь на занятость. Она была такая не одна, поэтому никто не обижался. Многие подрабатывали после курсов, а кое-кто бежал домой к семье, у двух девушек, оказывается, уже были дети.

Иногда она проходила мимо того самого клуба и почти всегда видела стайки девиц, заходящих или выходящих из него. Девушки с ее потока тоже там бывали. Как-то она даже поболтала с соседкой по парте о будущем.

— Ты что, прямо на собеседованиях будешь начальника искать?! — восклицала Алиса. — Умные девчонки поступают не так. Надо вычислить в клубе шишку покруче, зажечь с ним там, понравиться, чтобы он захотел держать тебя при себе. А там уж он подгонит тебе теплое местечко! Будешь и работать, и за прочее деньги получать.

— Им что не нужны нормальные ассистенты, настоящие? — ужаснулась Дайка.

— Нужны, конечно. Работать ведь тоже придется, не переживай. Дополнительные услуги всегда оплачиваются отдельно. И очень щедро!

Дайка только покачала головой.

— И почти стопроцентное трудоустройство! — авторитетно добавила Алиса. — Иначе кому ты нужна девчонка с улицы после курсов?

Да уж, устроиться, наверное, будет непросто. Даяна грустила, но все равно не хотела в содержанки. Лучше уж к бабуле в бюро! Поэтому после занятий она шла домой готовить ужин, потом занималась спортом. Ещё много было над чем работать. Также она брала в библиотеке книги для саморазвития, чтобы углубить понимание тем, пройденных на курсах.

Для Тома она тоже приносила интересные книги из библиотеки, обсуждала с ним забавные сплетни из колледжа, брала с собой на прогулки и слушала его советы по приготовлению еды. Они стали настоящими друзьями.

Лето в Яранск пришло прямо в середине мая. Жара стояла дикая, Даяна только диву давалась — никогда она в своих широтах не видела такого даже в разгар августа. Утром еще было свежо, в колледже тоже прекрасно — каменные стены давали приятную прохладу. Но вот выходя на улицу после обеда, Даяна морщилась от обжигающего лица пекла. Все время хотелось купаться.

И в выходные она предложила крысу прогуляться по городу до реки, и, если получится, освежиться в прохладной воде. В гардеробе нашелся чуть вылинявший слитный купальник, пришедшийся ей по размеру. Том взял с собой крохотный обрывок полотенца.

— Не люблю мокрую шерсть, — пояснил он смущенно.

Дайка только рассмеялась. Она была уверена, что просохнет на такой жаре за две минуты без всяких полотенец. Но подстилку все-таки взяла, на песке лежать не очень приятно.

Друзья спустились сразу к реке, через сквер с дорожками, в котором Даяна бегала по утрам. И пошли к городскому пляжу по правой набережной Листани, рассматривая разноцветные лодки. Рыбу здесь ловили, и много. На южном, левом берегу за рядами кофеен видно было начало коттеджного поселка.

— Помнишь, я рассказывал, — кивнул в ту сторону крыс. — Район для богатых людей. Обратни там не живут.

— Я бы тоже хотела свой дом... — мечтательно сказала Дайка, разглядывая красные крыши ближайших коттеджей.

— Разбогатеешь — купишь! — хмыкнул Том. — Ты ведь планируешь разбогатеть, я надеюсь?

— Обязательно, — сообщила девушка. — Осталось только найти работу.

В прежнем Яранске на Малый остров вел понтонный мост. Здесь же его не оказалось, зато ходил катер. Хмурый капитан взял у Даяны сто волчков за одного пассажира (крыс на всякий случай спрятался поглубже в карман ее легкого сарафана) и через десять минут высадил ее на деревянный причал. Малый остров Дайка знала с детства. Здесь очертания были точно такими же, а всё остальное — вообще непохожим. Чистый песок, удобные лежаки, целые рощицы зеленых насаждений, явно рукотворных. И длинный полупустой пляж вокруг всего острова.

Поодаль было несколько небольших компаний отдыхающих. В воде тоже плескались люди, но совсем немного. Дайка сбросила сарафан, оставшись в купальнике. Том уселся на одежду и недоверчиво посмотрел на воду.

— Ты что, не умеешь плавать? — догадалась Даяна.

— Не особенно, — признался Том. — Я лучше пока тут посижу, на бережке.

Даяна пожала плечами. Она зашла в воду, блаженно фыркая, и легко поплыла. Прохладная вода обняла ее, подталкивая по течению. Дайка перевернулась на спину, чувствуя какую-то щенячью радость от плавания, от реки, от солнца и от жизни. Она снова нырнула и показалась на поверхности уже у берега.

— Давай сделаем тебе круг! — крикнула она Тому, веселясь.

Крыс помотал головой. Он удобно улегся, свернув ее сарафан в подобие кресла, и грыз сухарик. Загорающие девушки дальше по пляжу недоуменно огляделись, не понимая с кем

она болтает. Дайка спохватилась. Их же не должны слышать! Выбежала на берег, упала на подстилку и прошептала:

— Слушай, а тебе не надоело так жить? Разговаривать только со мной?

Крыс недовольно пошевелился в своем гнезде и не ответил. Дайка легла на спину, предоставив солнцу сушить ее купальник, и снова негромко заговорила:

— Я понимаю, зачем ты скрываешься от чужих. Мало ли, на опыты заберут, или чего ты там боишься. Но бабушке-то мог бы признаться? Никак не могу понять, почему бы нет.

— Сначала я боялся, — протянул Том. — А теперь уже поздно. Как я ей объясню?

— Так и объяснишь. Да ладно, она же тебя не съест! Хочешь, я с ней поговорю?

— Нет, — крыс покачал головой. — Это я должен сделать сам.

Даяна с удовольствием окунулась в Листань еще раз, а потом, принеся воды в ладонях, обрызгала недовольного Тома.

— Так надо! — пояснила она, сделав умное лицо и сдерживая смех. — Чтобы не было солнечного удара!

Мокрый крыс принялся яростно тереть голову обрывком полотенца, отфыркиваясь и бормоча что-то ругательное, а Дайка снова убежала плавать. Вдоволь накупавшись, девушка улеглась на покрывало, нежась в лучах солнца. По реке то и дело шла легкая рябь от катеров и лодок.

— Слушай, — сказала Даяна, — а отсюда ведь можно переправиться дальше, на левый берег.

— Можно, — сказал Том. — А что там делать?

— Хочу увидеть одну девушку. Она помогла мне в мой первый день здесь. Помнишь, я рассказывала?

— Барменша из «Пьяного Лотоса»? — крыс слышал эту историю не один раз. — Она ведь может быть не на смене сегодня.

— Вот и проверим.

Полностью обсохнув, Даяна накинула сарафан, подхватила сумку со спрятавшимся крысом и пошла на причал. Там уже дежурил катер, набиравший желающих прогуляться до противоположного берега. Дождавшись еще нескольких пассажиров, капитан наконец завел мотор.

Через десять минут Дайка уже спускалась с очередного причала на террасную доску левобережной набережной. «Пьяный Лотос» был полон посетителей, а за барной стойкой мелькала знакомая физиономия. Повезло!

Мила тоже узнала ее. Было видно, что девушка не ожидала Даяну обратно, но со смущенной улыбкой приняла одолженные деньги обратно. Дайка еще раз сказала спасибо и попросила принести ей за столик травяной чай и вазочку овсяного печенья.

До темноты было еще очень далеко, но время наступало вечернее. Почти залпом выпив чай, Даяна высыпала остатки печенья в сумку, чтобы Тому было чем развлечься, и отправилась домой, на этот раз пешком.

А еще через неделю, в один из обычных будних дней, Даяна пришла домой как всегда поздно, после своего танцевального класса, и застала бабулю в слезах. Полина Васильевна держала в руках чашку с кофе, а по кухне распространялся отчетливый аромат коньяка.

Крыс сверкнул глазами из своего дворца и спрятался в одной из комнаток.

— Даечка, а ты знала? — всхлипнув, спросила бабушка.

— Знала, бабуля — кивнула девушка, мгновенно поняв, о чем она. — Не обижайся.

— Да что ты, на кого ж тут обижаться! Тяжёлая судьба у Тома, ничего не скажешь... — Полина Васильевна вздохнула и снова отпила кофе с коньяком.

— Ничего не тяжёлая! — подал смущенный голос крыс. Он снова высунул нос наружу и решительно добавил:

— Я вообще-то здесь очень счастлив.

— Ах ты мой милый! — залилась опять слезами бабушка. — Что, и детки у тебя остались там?

— Нет-нет, никого не осталось, не переживайте так, пожалуйста! Теперь вы моя семья, и я очень этому рад.

Дайка присела на кресло и протянула руку к подоконнику. Крыс живо выбрался из своего укрытия и вскарабкался ей на ладонь, а по ней залез на плечо и удобно устроился, вцепившись коготками в ткань.

— Давайте ужинать? — Предложила весело девушка. — Или вы успели без меня?

— Что ты, Даечка, мы без тебя не начинали, — бабушка вытерла слезы, махом допила кофе и встала поухаживать за внучкой.

Теперь, когда тайна крыса была открыта бабуле, в доме наступила полная гармония. Том чувствовал себя гораздо лучше без необходимости притворяться ручным зверьком.

Полине Васильевне доставляло большое удовольствие читать крысу утренние новости и воскресные журналы, и они живо обсуждали события в мире целыми вечерами. Теперь она стала брать его с собой, когда направлялась куда-то с подругами, создав себе образ немного эксцентричной дамы, всегда сопровождаемой любимой зверушкой. Том с наслаждением смотрел спектакли и фильмы из карманов выходных платьев Полины Васильевны. А иногда, если платья случались без этой необходимой детали, он без малейшего неудовольствия устраивался в открытой дамской сумочке.

В июле у девочек-секретарей был выпускной. Традиционно это было праздничное мероприятие в каком-нибудь интересном заведении. Конечно, приглашен был весь курс, пусть и десяток будущих ассистентов оставался учиться дальше. Праздник назначили на последнюю субботу июля, в большом развлекательном водном комплексе «АкваВай» на левом берегу Листани. Руководство колледжа имело там большую скидку для своих выпускников.

Девчонки за месяц начали обсуждать будущее мероприятие. Обещали танцы прямо в бассейне, водные аттракционы, потрясающие коктейли от бармена и прочие взрослые развлечения. Даяна тоже загорелась и уже мечтала, как она поплавает в большом бассейне с прозрачной водой, а может быть снова попробует «Золотую Маргариту», которая так понравилась ей в волчьем клубе.

Конечно, для праздника в воде платье было не нужно, но купальник Дайка все-таки сменила. Бабушка даже слышать не хотела о том, чтобы она шла в своем старом, выцветшем и уже немного потрепанном. Поэтому пришлось идти в симпатичный бутик на соседней улице и выбирать. Том отправился с ней, и вместе они подобрали просто изумительное бикини нежно-василькового окраса. Цвет как будто подчеркнул кукольность черт девушки, и необычайно оттенял ее светло-русые волосы и нежно-розовые губы.

В день выпускного Даяна сначала была в скромном материнском платье во время торжественной части, а потом переделалась и в своем васильковом купальнике выглядела просто как принцесса. Худой она не стала, до этого было еще очень далеко. Но основные объёмы исчезли, талия была теперь ярко выражена, а мускулы налились силой. И теперь ее

округлости смотрелись очень аппетитно. Дайка этого не понимала, ей казалось, что истинная красота в худобе. Но замечающие ее мужчины уже натурально сворачивали шеи. Однако среди однокурсниц она не слишком-то и выделялась — почти все девушки были очень привлекательные, и с хорошими фигурами.

Веселая толпа выпускниц и продолжающих обучение прыгала в бассейне под зажигательные ритмы, пока не стало темнеть. Вволю угостившись у бара отличными напитками, девушки разбрелись кто куда продолжать отдых. Некоторые остались с подругами, а кто-то нашел себе компанию поинтереснее, уединяясь по милым беседкам, садовым качелям, теплым миниатюрным джакузи в разных уголках комплекса.

Алиса еще днем познакомилась с каким-то парнем и ушла в дальнюю часть комплекса, где был расположен ресторан. С остальными девчонками Даяна близко не общалась, да и не хотелось ей болтать. Она просто отдыхала у бассейна на лежаке, вдоволь наплававшись. Девушка с удовольствием потягивала очередную «Маргариту».

До этого она попробовала какое-то «Облако», слишком приторное, еще и усыпанное сверху крохотными маршмеллоу. Затем ей сделали «Лунную песню», но и она не пришлась Дайке по вкусу. И только когда Даяна заказала «Золотую Маргариту», она точно поняла, что выбор в клубе оборотней был идеальный — этот напиток она полюбила сразу и навсегда, это был самый лучший коктейль из представленных. Хотя местный бармен готовил ее чуть иначе, но тот же кисло-сладкий привкус сразу заполнил рот, пощипывая язык и даря прохладную свежесть. Дайка закрыла глаза и с наслаждением сделала еще глоток. И вдруг будто кожей почувствовала неладное.

Даяна открыла глаза и тут же осознала, что ее обеспокоило. По противоположной стороне бассейна проходила шумная компания, и один из мужчин остановился, отстав от друзей и вперил в нее немигающий взгляд. Блейз! Поняла она и покраснела. Что же ей так везет!

Оборотень сделал знак друзьям, и мужчины отправились дальше, к ресторану, а сам он обогнул бассейн и устремился к Даяне. Девушка нервно обернулась. Никого не было, он точно шел к ней. Даяна села на шезлонге и медленно потянула на себя полотенце, лежащее рядом. Блейз очутился рядом за несколько секунд.

— Здравствуй, Да-я-на, — оборотень хриплым голосом протянул ее имя, и Дайка опять ощутила странную дрожь в коленях. — Я ведь предупреждал тебя? А ты снова пошла развлекаться.

В желто-оранжевых глазах загорелось пламя, как будто насквозь прожигая тонкую ткань ее бикини. Даяна закуталась в полотенце чуть ли не с головой и почувствовала себя немного увереннее.

— Простите, — начала она охрипшим голосом, — Но вы предупреждали про ваш клуб. А это, кажется, чужое заведение?

Блейз усмехнулся.

— Может быть и чужое.

Он подошел вплотную к шезлонгу, и Дайка встала, оказавшись в облаке его запаха, такого терпкого, мужского и невероятно притягательного. Девушка слегка качнулась, в ужасе поймав себя на ощущении, что она жаждет этого мужчину. Волна дрожи прошла по коже, в крови вспыхнул, еще слабо разгораясь, огонь желания, а мысли совершенно спутались. Пытаясь взять себя в руки, Даяна отошла назад, нащупав за спиной декоративную стенку, отделявшую бассейн от бара. Но он шагнул еще ближе, и еще, пока не впечатал ее в эту стенку спиной.

Девушка замерла, не дыша от охватившего ее волнения. По телу пробежала огненная волна, отдаваясь внизу живота сладкой пульсацией. Блейз наклонился, удерживая ее подбородок твердыми пальцами и прошептал ей прямо в ухо:

— Я вообще не хочу, чтобы ты шлялась по клубам и искала приключений на задницу. Так что теперь мои слова распространяются на все злачные заведения в этом городе! Увижу еще где-то — трахну без раздумий! Поняла?

— Еще чего, — вы мне не хозяин, — из последних сил пробормотала Дайка, стараясь игнорировать надвигающийся на нее сладкий туман возбуждения, поглощающий все разумные мысли. «Хочу его! Хочу его себе!» стучало в висках жарким пульсом, и словно со стороны наблюдая за собой, Даяна изумилась этой тяге.

Что с ней происходит? Может быть, оборотни распространяют тут какие-то животные феромоны, от которых так сносит крышу? Она прикусила губу, надеясь, что боль прогонит из ее тела этот сладкий дурман.

— Не хозяин? — в глазах Блейза зажглась ярость. Твердая ладонь соскользнула с ее подбородка на затылок и крепко сжала волосы, оттягивая назад. Промедлив мгновение, оборотень впился в ее губы жадным поцелуем.

И чуть сам не потерял сознание от бешеного возбуждения, накрывшего с головой. Ее

нежные губы, такие сладкие и податливые, ее шелковистые волосы между пальцев, тихий стон, который девушке не удалось сдержать — все это отозвалось в его теле таким ураганом желаний, что Блейз испугался.

Никогда ранее не терявший голову даже с самыми красивыми девушками, оборотень отстранился от Даяны и уставился в недоумении на ее затуманенный взор, пытаясь найти в нем ответ — почему он сейчас чуть не кончил в штаны от простого поцелуя, как какой-то юнец? Он и сейчас еле сдерживался от того, чтобы сорвать с нее полотенце и трахнуть прямо здесь, у бассейна, и плевать на всех, кто это увидит.

А Даяна плыла в своем дурмане, рвано дыша и вцепляясь в мускулистые плечи мужчины. Ее разум полностью поддался притяжению, и только теперь, когда Блейз остановился и смотрел на нее внимательно, к ней стало постепенно возвращаться сознание. На щеках вспыхнули яркие пятна. О боже, что она творит? Она отпустила его, и оборотень немного подался назад. В его глазах желание смешивалось с растерянностью, Даяна успела только удивиться такому сочетанию, как он хрипло прорычал:

— Чтобы я больше не видел тебя здесь!

И ушел к ресторану, догоняя друзей. Девушка в полнейшем смятении принялась собирать вещи. Остаться больше было невозможно.

Вызвав такси, она упала на заднее сиденье все еще немного задыхаясь. За окнами мелькали увеселительные заведения левого берега, потом огни моста, а Даяна все пыталась уложить в голове сегодняшний вечер. Первым делом она твердо решила не ходить больше ни в какие клубы, даже с бассейнами. По крайней мере ни на секунду не оставаться в них одной. Надо же было так попасть — теперь вот этот... Блейз... почему-то считает, что она принадлежит ему, дает ей указания. А она! Она так легко дала себя поцеловать, как совсем распушенная женщина! Дайка аж застонала от досады, и таксист испуганно обернулся, чтобы спросить все ли с ней в порядке.

Дома она всегда вела себя прилично, Денис стал ее вторым мужчиной. И никогда в жизни она не чувствовала такого испепеляющего желания. Почему же так сильно ее тянуло к этому оборотню? Сразу нахлынуло воспоминание, как сладко и властно он целовал ее, с одержимостью стискивая ее тело. Даяна зажмурилась, снова почувствовав вспышку возбуждения. Хватит! Нужно подумать о другом.

Ни Тому, ни бабушке она ничего не стала рассказывать.

* * *

Над Яранском сгустились сумерки. Белых летних ночей здесь не знали, и темнота означала, что время было уже очень позднее.

В самом высоком небоскребе Сити на пятнадцатом этаже по шикарному кабинету с мебелью из красного дерева метался оборотень. Без остановки туда и обратно, взад и вперед, от стола, забросанного бумагами, до громадного панорамного окна во всю стену. Блейз был взбешен. Первый раз за свою тридцатилетнюю жизнь богатого отпрыска известного клана он наткнулся на отказ от девушки. И какой девушки! К которой его как раз тянуло, как магнитом.

С ранней юности пресыщенный женским вниманием, он как будто был возмущен тем, что кто-то смеет его отвергать, хотя и не отдавал себе отчета в этом. Блейзу казалось, что девчонка просто набивает себе цену. Хотя таких в клубе пучок за пять волчков!

Он остановился и с силой шлепнул ладонью по черному щитку на столе. Щиток жалобно скрипнул, явно не впервые подвергаясь подобному обращению. Над ним тут же

возникла сонная морда секретаря.

— Да, господин Кроун?

— Иди сюда... — проворчал Блейз. Не хотелось посвящать помощника в свои личные дела, ну да что уж. Хотя бы не через телефон!

Тот появился через минуту, старательно скрывая зевоту. Блейз поднял палец:

— Найди мне девушку. Которая была вчера на вечеринке в «АкваВау». Ее зовут Даяна. Узнай все, что можно — кто, откуда, где живет, чем занимается.

Секретарь поднял брови, но вышколенный годами службы у высокопоставленных оборотней, только молча поклонился и исчез.

А оборотень продолжил наматывать круги по пространству уже спокойнее. Все нормально! Найдется, а там и подумаем, что ей предложить. Надо же, как зацепило. Никогда такого не бывало.

В кабинет без стука вломился Лиам. Пройдя к шкафчику у окна, он достал оттуда высокий графин с янтарной жидкостью и бокал, налил, отсалютовал Блейзу, и залпом выпил.

— Ну, как дела? — осведомился он, усевшись на мягкий диванчик у окна.

Хозяин кабинета упал на свое законное место, в кожаное кресло за столом и выдохнул. Он уже привык, что друг каждый день заходит поболтать, хотя Лиам занял должность в их семейной фирме совсем недавно. Сейчас «Крэйдо» в основном занималась высокими технологиями, а начинали их прадеды с промышленных заводов, все еще работающих на левом берегу Листани. Кроун и Эйфин объединили усилия своих кланов, и создали настоящего гиганта. И поскольку поднимали бизнес вместе, то их дети, а затем и внуки, всегда делили власть в конторе пополам. Не идеально ровно, как придется. Сейчас Блейз был генеральным директором, а Лиам всего лишь исполнительным. Зато уж акций «Крэйдо» у каждого клана было строго по пять сотен.

Рабочий день давно подошел к концу, но офис был прекрасным местом, чтобы обсудить деловые и любовные приключения. В клубе наверняка полным-полно друзей, и девчонок, там совсем не до того.

Блейз тоже плеснул себе коньяка и покосился на друга, с удовольствием созерцавшего начавшие показываться звезды через панорамное окно. Выплыла луна, от которой не хватало совсем небольшого кусочка.

— Скоро полнолуние, — задумчиво проговорил Блейз.

— Да, и я рад, — с чувством сказал Лиам. — А ты как будто не очень.

— Я хотел спросить тебя...

— Так спрашивай, не тяни, я весь твой, — Лиам встал и снова налил себе бокал до края.

Блейз посмотрел на него с сомнением и медленно начал:

— Ты никогда не чувствовал, что тебя как будто что-то физически притягивает к девушке? Какой-то зов плоти, которому невозможно противиться.

— Конечно чувствовал! Ого, еще и не раз, — охотно ответил Лиам. — Когда она наклонится в стрингах, уххх, меня аж затягивает!

— Тьфу, да я не об этом, — отмахнулся Блейз.

Он тоже поднялся и подошел к окну. Звезд выкатилось еще больше, на чистом небе они сияли так ярко, что почти затмевали огни ночного города.

— Я не могу перестать думать о ней.

— Ну так трахнуть тебе нужно ее, — заржал Лиам. — Или хотя бы кого-нибудь, это ж

рецепт известный! Идем в клуб, там толпы баб.

— Да, поедем, — Блейз опрокинул остатки коньяка в рот. — Наверняка нужно просто отвлечься.

Нужно было поскорее справиться с этим напряжением, от которого начинала болеть голова.

Но и в своем клубе он не нашел спасения. Обычно заряжавшийся весельем от друзей, в этот раз Кроун только кисло улыбался на все попытки шутника Джеймса его развеселить. Лиам подцепил себе какую-то миниатюрную брюнетку и уже поднялся с ней наверх, «показать библиотеку». Двойняшки еще пили, разгуливали по клубу и вытаскивали девчонок с танцпола угостить коктейлями. За их столом сидело уже трое красавиц, одна из них, рыженькая, заняла место рядом с Блейзом, и что-то весело болтала, поглядывая на него искоса и хихикая. Он кивал в ответ, и даже растягивал губы в вежливой улыбке, но его мысли были далеко отсюда.

Народ все прибывал, ночь обещала быть веселой. Блейз выхватывал в толпе краем взгляда чьи-то светлые волосы, и сердце каждый раз екало. В каждой фигуре он искал дерзкую девчонку с длинными ресницами. В конце концов ему это все надоело, он извинился, прервав рыжую на середине фразы и ушел, не обращая внимания на ее обиженно надутые губки.

Водитель ждал его, уткнувшись в многостраничный детективный альманах.

— Едем домой, — сказал оборотень, упав на заднее сиденье.

За окном замелькали светофоры, светящиеся здания, веселые ночные компании. Он ехал и размышлял, удивляясь сам себе. Вроде бы девочек у него всегда было в достатке. Да и нравился ему совсем другой типаж, не такие милашки с аппетитными формами, а изящные тонкокостные скуластые красавицы. Что же так тянуло его к этой кукле?

А Даяна училась дальше. Теперь, когда готовые секретари отсеялись, предметы стали немного серьезнее, обширнее, и добавились новые. Поэтому девушка с удовольствием окунулась в учебу с головой.

За лето ей удалось сбросить еще несколько килограмм, и теперь никто не мог бы назвать ее не то что толстой, а даже немного пухлой. Теперь Даяна была действительно в самом расцвете своей красоты. Нежная кожа светилась розовым, красиво очерченное лицо утратило юношескую округлость, а глаза стали казаться огромными. Любимая парикмахерша из соседнего салона ежемесячно поддерживала ее пушистый каскад на голове, делавший прическу воздушной и легкой. Косметикой Дайка не пользовалась — зачем? Только иногда могла позволить себе бальзам для губ с розоватым оттенком.

Она помещалась уже в весь свой гардероб, и перебрала его, оттащив ненужные вещи в большой шкаф на балконе. Кое-что было слишком старомодным, а некоторые вещи стали ей велики. Близился Дайкин день рождения, так что Полина Васильевна предложила ей в качестве подарка прикупить парочку платьев, и они провели прекрасную субботу в большом торговом центре.

В середине августа ей исполнилось девятнадцать. По такому случаю решили сходить в кинотеатр на какую-то мелодраму. Даяна нарядилась в одно из своих новых платьев, нежно-кораллового цвета с изящным декольте в форме сердечка. Взяв места на дальнем ряду, они втроем с бабушкой и Томом хохотали над поворотами в несчастной судьбе киношных влюбленных.

— А теперь идем в ресторан, — объявила Полина Васильевна, когда они вышли из кинотеатра в сумерки позднего летнего вечера.

— Ого! — пискнул крыс из глубин бабушкиной сумочки. — Гулять так гулять!

— Идем! — воскликнула Даяна. — Я хочу лимонада!

— В «Персию» пускают с животными, — сообщил Том, высунув нос наружу.

Полина Васильевна удивленно покосилась на него:

— Откуда такие сведения? Тебя кто-то водил по ресторанам?

— Да уж, бывало, — неопределенно сказал крыс и снова спрятался.

«Персия» располагалась чуть ниже Садовой улицы, на которой стоял кинотеатр. Они спустились к ней по широкому пешеходному переулку, заполненному прохожими. Казалось, весь город решил прогуляться в этот теплый августовский вечер. Двухэтажное белокаменное здание ресторана выделялось среди других, как шейх в толпе ковбоев. Огромные мраморные резные панели украшали массивные колонны. Кое-где камень перемежался с перламутровыми вставками. Восхищенная Даяна хотела было рассмотреть узоры получше, но ее спутникам не терпелось войти внутрь.

Они прошли под куполообразной аркой и очутились в главном зале ресторана. Любезный администратор тут же проводил их за свободный стол, мягко шагая по пушистому ковру. Даяна опустилась в мягкий диван, тут же обложившись удобными подушками, и выдохнула счастливо:

— Какое чудесное место!

— Полностью согласен, — ответил Том. Он уже покинул свое убежище, примостившись напротив Даяны, рядом с Полиной Васильевной, которая возвела ему целую башню из трех

подушек.

Дайка рассматривала помещение во все глаза, ей нравилась каждая деталь колоритного интерьера: резные абажуры, спускающиеся к каждому столику, изящные барельефы на стенах, тяжелые бархатные шторы с золотыми узорами. Из дальнего угла зала доносилась приятная ненавязчивая музыка с восточными мотивами. У стены был возведен небольшой подиум, и на нем изгибалась в сложном танце красивая девушка в белой блузке и шароварах.

Зачарованная грациозными движениями, она больше не глядела по сторонам. И, пожалуй, напрасно, потому что прямо через два стола от нее сидел очень недовольный оборотень и пытался держать себя в руках.

Еще утром ему доложили все, что можно было узнать о таинственной Даяне. Совсем девчонка, окончила курсы, живет с бабушкой. Так вот почему она дерзит ему, — решил Блейз. Просто боится! Слишком юна для него, оттого и отказывается от соблазнительного удовольствия поймать в свои сети босса «Крейдо».

Впрочем, эти мысли утешили его слабо. Он все равно ощущал очень остро, что сейчас она была совсем рядом, и снова удивлялся этой непонятной тяге. Стоит поменьше с ней встречаться. Но как? Она все время оказывается где-то рядом! Что за напасть. Нужно куда-то уехать на время.

В столице как раз открывался новый офис их конторы, и туда собирался ехать Лиам, но может поехать и Блейз. И оборотень решительно настроился поговорить с отцом, чтобы именно его отправили в командировку. А Лиам справится с работой и без генерального директора.

Он торжествующе ухмыльнулся своим мыслям, и сопровождающая его дама вопросительно взглянула на него.

Я отойду — сообщил он ей и прошел в уборную мимо стола Даяны, нарочито медленно, рассматривая ее и запоминая. Кажется, он даже запах ее почуял. Цветочный аромат со свежей ноткой ударил ему в ноздри так, что у него закружилась голова. Запершись в туалетной комнате, он хмуро взглянул на себя в зеркало.

— И что это такое? — спросил он у отражения. Оборотень напротив точно так же скривил рот в презрительной усмешке. — Как мальчишка! Нужно уезжать.

Он попытался взять себя в руки, но, когда шел обратно, снова почувствовал волну невыносимого притяжения. Качнувшись, он еле удержался от того, чтобы наброситься на девушку, сжать в объятиях, присвоить, сделать своей...

И Даяна тут же почувствовала, как знакомый запах выбивает все мысли из головы, накрывая тяжелым туманом влечения. Она в панике подняла глаза и их взгляды встретились. Блейз нахмурился и молча ускорил шаг, вернувшись за свой столик.

Даяна перевела широко раскрытые глаза на бабушку. Полина Васильевна изучала ее внимательно.

— Вы знакомы? — спросила она, принимаясь за рыбу, которую две минуты назад поставил перед ней ловкий официант.

— Нет! Нет, что ты! — поспешила ответить Дайка. Она придвинула к себе закуски и тут же набила рот, опасаясь, что бабушка продолжит допрос. Но та только обронила:

— Будь осторожнее, Даечка. Оборотни довольно опасные создания.

И тут же перевела тему. А Том как будто вообще ничего не заметил, погруженный в свое блюдо с головой: ему принесли на прозрачной тарелке нарезку деликатесных сыров, и он перебирал их, откусывая по кусочку от каждого и жмурясь от наслаждения.

Даяна изо всех сил постаралась не портить себе праздник. Но заставить себя веселиться и ни о чем не думать уже не могла. Ее снова встревожила непонятная тяга к полужнакомому мужчине. Что же происходит? Поразмыслив, Дайка пришла к версии, что в этом мире у юных девушек бывают спонтанные гормональные взрывы, ведь вполне возможно было, что физиология людей здесь отличалась.

Закончив с праздничным ужином, она отлучилась в туалетную комнату. Успокоившиеся чувства подсказывали ей, что оборотня больше нет в помещении, но вставая, она все-таки бросила украдкой взгляд на соседние столы. И почувствовала легкое разочарование, увидев, что Блейз ушел.

* * *

Медленно стихало лето. Жара перестала плавить асфальт, трава больше не желтела и новые стебли окрасили газоны в свежий зеленый цвет. А деревья наоборот, стали готовиться к осени.

Одну из своих воскресных сентябрьских прогулок Дайка с Томом посвятили северному краю города. Она прогуливалась по выложенной булыжником широкой дороге, ведущей между далеко разбросанных друг от друга каменных домов, а крыс осматривал окрестности, удобно устроившись в ее кармане. Дорога постоянно поднималась и опускалась, поворачивала, огибая неровно разрезанные участки.

Даяна шла и удивлялась. В ее Яранске этот район тянулся в небо бесконечными многоэтажными строениями. Потом внезапно оканчивался большим, расчищенным от леса пустырем, на который горожане вывозили крупногабаритный мусор. Кучи хлама заполняли и чахлый подлесок, а за ним начинался заповедник с аккуратными рядами стройных елок.

Со стороны казалось, что город вел наступление на лес, и побеждал. Небоскребы возвышались над елками, превосходя их в два, а то и в три раза, нависая каменной массой. Похоже было, что Яранск готовился поглотить и истребить растительность целиком.

Здесь же все было настолько иначе, что Дайка даже испугалась. Поднявшись в очередной раз на дорожный холм, она увидела, как прямо над крайними коттеджами ввысь вздымается лес. Нет, не лес. Настоящая тайга с огромными древними деревьями, застывшими над городом зелеными исполинами. Лишь кое-где в хвойной громаде мелькали яркие пятна, напоминающие о том, что в мир все-таки пришла осень.

Здесь было похоже, что это наоборот лес поглощает Яранск, и осталось ему немного. Дойдя до самого последнего участка, Даяна остановилась у столбика, возвещающего конец городской черты. Прямо за ним поднимались заросли папоротников и можжевельников, обнимая город полностью — насколько хватало глаза, по всей северной окраине. В глубине кое-где виднелись массивные мшистые булыжники, которые будто пролежали на своём месте сотни лет — наверное так оно и было. Над ними высились такие же старые, огромные кривые ели. На Дайку пахло едким ароматом залежалой хвои и горьких трав. Булыжная дорога сужалась и уходила вглубь леса.

— Я туда не пойду, — решительно отказалась девушка.

— Ну и ладно, — высунулся крыс из кармана. — Я тоже не горю желанием изучать местную фауну. Но вообще туда даже детей водят на экскурсии. Просто нужны сопровождающие.

— Ну а поскольку их нет, давай возвращаться, — заключила Даяна. — Скоро стемнеет. И она зашагала обратно, следуя вдоль извилистой линии каменной улицы.

Со второго взгляда поселок показался ей еще красивее. Заборов тут не было, просто

прямо от дороги живописно устроенные клумбы перетекали в огороды, сады, а в центре участков располагались каменные поместья.

Ближе к вечеру стало прохладней, и на участках стало оживленно. Владельцы устраивали пикники, ужинали в беседках, обрабатывали сады.

Недалеко от дороги работавшая в огороде женщина поднялась и проводила их доброжелательным взглядом желтых глаз. Вокруг нее бегали два маленьких мальчика. Они помахали Даяне, весело крича что-то неразборчивое.

Девушка рассмеялась и помахала им в ответ, не останавливаясь. Какие славные... Сердце от чего-то сжалось. Она вдруг вспомнила, как долго хотела себе такого маленького мальчика. Или девочку, все равно.

— Все в порядке? — чуткий крыс мигом заметил перепад ее настроения.

— Да... Вот, думаю, что замуж все-таки придется идти.

— Хочешь детей, — сказал он. — У тебя не было там детей?

— Нет, как-то не вышло.

Она не стала распространяться о своих грустных отношениях с мужем. Лучше уж все забыть, и начать заново, раз выпал такой шанс. Теперь Дины больше нет. А Даяна Динская — совсем другой человек.

— Да, у меня тоже не вышло, — сказал Том задумчиво.

И они молчали до самой остановки.

Незаметно наступил октябрь, и курс обучения ассистентов руководителей подошел к концу. Чтобы получить диплом, требовалось пройти выпускной экзамен: по всем предметам сдавался зачет, и подводилась итоговая оценка.

Конечно, подготовленная Дайка сдала все блестяще, на самый высший балл. И получила на руки небольшую зеленую карточку, в которой было каллиграфическим почерком выведено, что Даяна Динская отлично подготовлена на должность личного ассистента руководителя предприятия.

Сразу после экзамена, вечером, они с девочками отправились посидеть в кафе. Серьезного мероприятия никому не хотелось, хватило масштабного веселья летом. Пригласили любимых преподавателей, да поели пирожных — вот и весь праздник.

Дайка вернулась домой засветло, и с гордостью продемонстрировала свой новый документ домашним. Крыс только потрепал ее лапкой по руке и вернулся к своим занятиям, а Полина Васильевна так растрогалась, что даже пустила слезу. Она стояла у плиты, готовя праздничные блинчики с сиропом. Понятно было, что Даяна уж как-нибудь да закончит свои курсы, но чтобы с высшим баллом — такого бабуля не ожидала от посредственно учившейся в школе внучки.

Теперь дело оставалось за малым — нужно было найти работу.

И тут Даяну встретили непредвиденные трудности.

Про кадровые агентства тут не слышали, чтобы получить должность, следовало обойти подходящие фирмы по кругу, и везде справиться о наличии вакансий. Начала она прямо с понедельника. Составила список контор и отправилась в Сити. И быстро обнаружила, что никто и нигде не рассматривал ее как специалиста.

Одевалась она очень строго, в простые брючные костюмы. Пушистые волосы заворачивала в аккуратную дульку, и на всякий случай совершенно не красилась. И все равно, на каждом собеседовании происходило одно и то же. Тщетно она протягивала свою карточку ассистента с отличной оценкой — директора — люди и оборотни, одинаково, не обращали на документ ни малейшего внимания. Все они скользко ухмылялись и изучали ее фигуру, чуть не облизываясь:

— Да-да, девушка, нам нужен ассистент! Дополнительные услуги очень хорошо оплачиваются!

И красная от злости Дайка молча вставала и уходила.

Через две недели таких хождений по мукам она почти отчаялась. Сидя с бабушкой пятничным вечером за традиционным чаепитием с овсяными плюшками, Даяна мимоходом пожаловалась на судьбу.

— И что же мне теперь делать? — рассеянно проговорила она, уткнувшись в сложенные у подбородка руки. Дайка не рассчитывала, что Полина Васильевна знает ответ. Однако бабуля отвлеклась от толстого еженедельника.

— Дай-ка подумать, — сказала она, подняв глаза на внучку. — Пожалуй, есть у меня контакт, через связи в посольстве.

— В посольстве? — воскликнула Дайка. — Но я не хочу от тебя уезжать!

— Не бойся, детка, — успокаивающе пробормотала бабушка, снова утыкаясь в интересную статью. — Найдем что-то здесь.

И вот теперь Даяна поднималась на стремительном лифте в один из самых роскошных небоскребов Сити, на входе в который ее встретила на удивление скромная табличка с одним словом: «Крэйдо». На черном табло загорелась цифра 12, еле слышно тренькнул звонок где-то в вышине, и дверцы распахнулись. Дайка вышла, еще раз сверилась с запиской от бабушки, и огляделась. «Отдел персонала» гласила аккуратная табличка над дверью справа. Дайка собралась с духом и постучала, а затем решительно открыла дверь и вошла.

Доброжелательная женщина-оборотень пригласила ее присесть и внимательно рассмотрела Дайкины документы, а также письмо, выданное ей бабулей, которое Даяна вложила между карточек.

— Вы только окончили курсы? — спросила она, — это ваша первая работа?

— Не первая, но я никогда не работала ассистентом.

— У нас большой конкурс, — заметила оборотница, подняв на нее желтые глаза с вертикальным зрачком. — Почему мы должны взять именно вас?

— Я хороший работник, — просто сказала Даяна. — И я надеюсь задержаться в этой фирме надолго, мне бы хотелось построить здесь карьеру.

Оборотница недоверчиво фыркнула. Десятки таких девочек приходили ежедневно, и сообщали что мечтают работать в их компании. У тех, что поглупее хватало наглости прямо говорить начальнику отдела персонала, что дополнительные услуги они предоставляют в полном объеме. Готовы на любые. Но эта девчонка смотрела прямо и честно. Курсы она окончила с отметкой А, что говорило о ее по крайней мере не вялом уме. И небольшое рекомендательное письмо от одного из довольно крупных человеческих чиновников, внушало определенное доверие.

— Вы не против оказывать некоторые дополнительные услуги руководству? — спросила она так, для порядка.

Девушка напротив нее покраснела, нахмурилась и начала вставать.

— Сядьте, — сказала оборотница, — Я поняла. Дополнительных услуг не будет.

Даяна растерянно села. Это что, проверка? Зачем?

— Почему это спрашивают на каждом собеседовании? — вырвалось у нее. — Здесь что, нельзя просто работать?

— Конечно можно, — усмехнулась женщина. — Да только мало желающих. Почти все хотят пристроиться потеплее, да получать побольше. Не переживайте, у нас в фирме с этим все очень строго. Никто не посмеет мешать вам работать, а если попробуют — у них будут большие проблемы.

— Спасибо, — кивнула уже окончательно успокоившаяся Даяна.

— Итак, Вы будете ассистентом руководителя технического отдела. Если удачно пройдет собеседование еще и с ним. Я вас допускаю, приходите завтра в это же время.

По дороге домой Дайка аж подпрыгивала от счастья. Теплый день ее первого в этом мире октября подходил к полудню. Уже привычно, будто краем мысли, она удивилась погоде. Казалось, что здесь ее город как будто находился в другой климатической зоне, порядком ближе к экватору. Но на самом деле о прошлом она вспоминала все реже.

Лишь иногда случайно-знакомый контур ландшафта или какая-нибудь вещь, напоминающая ту, что у нее была, вызывали в памяти смутные очертания старого мира. Спустя полгода она уже слабо могла отличить, относилась эта деталь к нынешней жизни или прежней.

Привыкнув к новой судьбе, она уже полностью ощущала себя Даяной Динской.

— Ну, как сходила? Что сказали? — накинулся на нее Том с вопросами, не успела она зайти в квартиру.

— Допустили до собеседования с прямым начальством! — похвасталась Дайка. Ее неудержимо распирало улыбкой. — Завтра пойду на встречу.

— Здорово! Значит у тебя неплохие шансы получить работу, — Том, кажется, был искренне рад за нее, но что-то в голосе крысы заставило Даяну обратить чуть больше внимания на его настрой.

Немного подумав, она решила, что догадалась в чем дело. Это было нетрудно: всего лишь представить себя на месте домашнего питомца в чужом мире. Без таких важных опор, как семья, любовь, и свое дело в жизни.

— Томми, — начала он нерешительно. — А чем ты занимался в своем мире? Кем работал?

— Я был целителем, — неохотно ответил крыс. — Понимаю, о чем ты подумала, но здесь это вообще не актуально! Магии у меня уже нет, а знания совершенно не подходят для этого мира.

— Ого! Все равно, быть врачом — это круто. Это ведь особый склад ума и характера. Том усмехнулся, польщенный.

— А ты не хотел бы все-таки и здесь найти себе какую-то профессию? Не скучно тебе днями сидеть дома, читать, или гулять по городу?

— Ну что я могу? — развел лапами крыс. — Здесь у них ничего не приспособлено для мелких животных. Можно было бы, например, написать книгу, но где взять маленькую печатную машинку? Даже маленькую ручку не достать. И самому не сделать.

— Я много думал об этом, Даяна, — продолжил он задумчиво. — Я благодарен уже за то, что моя жизнь продолжается, так как в моем мире я был раздавлен обвалом в горах.

— А что ты делал в горах?

— Путешествовал, — засмеялся крыс. — Взял отпуск. Оставил свою практику партнеру и поехал отдохнуть. Не повезло, да.

— С ума сойти как не повезло, — искренне сказала Даяна. — Не представляю, как тебе живется. Мы может и заменяем тебе семью, но ведь этого недостаточно... Работы нет. И нет любви.

Выпалила, не подумав и сама вздрогнула. Чего это она вдруг задумалась о любви? Сама-то любви небось не ищет, накушалась уже, спасибо.

— Я уже смирился, что проживу жизнь один.

— Слушай, но здесь же тоже есть крысы, — воскликнула Даяна, сообразив.

— Они ведь неразумные, — сказал Том и забавно пошевелил носом, — ты бы вышла замуж за обезьяну? Она тоже твоего вида.

— Фу, — сказала Дайка. — Прости... Чем же тебе помочь? Может ты попробуешь выучиться на врача заново?

— И кто пойдет на прием к крысе? — засмеялся Том.

— Например, волки, — поразмыслила Даяна. — Волки ведь тоже звери.

Крыс тоже задумался.

— Возможно, это идея. Дай мне время, Ди, я должен это хорошенько осмыслить. Пойдем пока прогуляемся, погода стоит волшебная.

И они долго гуляли в парке над Листанью, а вечером встретили Полину Васильевну у бюро и проводили ее домой.

По дороге Дайка рассказала о своем собеседовании.

— К руководителю техотдела? — спросила Полина Васильевна, — ну что ж, спасибо и на том.

— Бабушка! — изумилась Даяна, — а ты что, думала меня сразу возьмут помощником генерального?

— Чего я только не думала! — улыбнулась бабушка. — Ладно, поглядим. Пока тебя еще и в техотдел не взяли.

— Пусть хоть куда-то пристроят, а там уж я придумаю как подняться повыше, — заявила Даяна.

Полина Васильевна только рассмеялась и обняла ее.

Ужин прошел чудесно, а вот вечером Дайке никак не удавалось заснуть. Сначала она, взволнованная предстоящим знакомством с начальником, вертелась с боку на бок, представляя себе эту встречу. Размышляла, как правильно себя вести, что одеть, и чего бы такого умного сказать, чтобы он сразу понял — на эту должность ему нужна именно Даяна.

А когда девушка уснула, ей почему-то приснился тот оборотень, Блейз, с которым она то и дело встречалась. Во сне не было никаких мыслей о приличиях, или законах — только безраздельная страсть и ничем не сдерживаемая тяга.

Он целовал ее, как тогда у бассейна, крепко сжимая в кулаке волосы, а она отвечала ему, как только могла, и низ ее живота наполнялся сладкой пульсацией. Желание росло, он развернул ее, прижал к стене и ворвался внутрь, подводя их обоих к взрывному финалу.

Даяна проснулась, задыхаясь от возбуждения, с колотящимся сердцем. Только начало рассветать. Девушка поднялась и прокралась в ванную, встала под прохладный душ и начала понемногу приходить в себя. Вот это был перформанс! Снова гормональный всплеск?

Пора было собираться на собеседование. Дайка оделась поостроже, в брюки-карандаш и белую рубашку с длинным рукавом, застегнутую до самого верха. Теперь, когда она похудела, грудь тоже порядком уменьшилась и не стремилась разрывать пуговицы на ее одежде.

Собрав волосы в аккуратный пучок, Даяна немного подкрасила ресницы тушью, чтобы выглядеть постарше, не совсем уж юной девочкой. Правда, это не особенно помогло. Зато к зиме они с бабулей выбрали прекрасное теплое пальто песочного цвета, подчеркивающее фигуру, и теперь Даяна выглядела очень элегантно. Бросив последний взгляд в зеркало, девушка отправилась в Сити.

Трамвайчик не заставил себя ждать, и до «Крэйдо» она добралась даже раньше, чем рассчитывала. На двенадцатом этаже в отделе персонала, Даяну ждала все та же оборотница, и сурового вида длинный парень в очках-хамелеонах. Увидев ее, тот несколько разочарованно хмыкнул. Дайка испугалась. Не понравилась? Им тут, наверное, нужны красотки.

— Ну что ж, присаживайтесь, — сказал парень. — Я руководитель технического отдела, Поль Алехин.

Глаза его за стеклами очков сверкнули желтым, и Даяна поежилась. Здесь вообще работают люди?

Она ответила на несколько простых вопросов и Поль удовлетворенно кивнул:

— Марта, регистрируйте ее на испытательный срок. Вам рассказали условия работы? — он снова впери в нее немигающий взгляд.

— Не совсем, — растерялась Дайка.

Она так хотела получить хоть какую-нибудь работу, что условия для нее были совершенно не важны. Но теперь, конечно, было интересно получить информацию о том, что ей придется делать, график работы и уровень заработной платы.

— Идемте, — бросил ей Поль, встал и пошел к лифту, не оглядываясь.

Технический отдел занимал весь одиннадцатый этаж. Прямо из лифта они вышли в большой коридор со шкафчиками для одежды и обуви. Дальше по коридору прятались санузел и кухня, а прямо располагалась огромная рабочая зона с высокими потолками. Поль провел Даяну дальше, сквозь все помещение, мимо панорамного окна. Вид на город открывался волшебный, хотя немного мешал обзору целый сад из растений, стоящих вдоль окна.

В конце рабочей зоны обнаружилась небольшая приемная, а дальше — кабинет руководителя.

— Вы будете сидеть здесь, — жестом указал Поль на стол в приемной.

Даяна обвела взглядом комнатку. У стены стоял шкаф, вытянувшийся до самого потолка. Кресло было мягкое, на подоконнике сзади — еще растения. В углу притулился крохотный диванчик, видимо, для ожидающих приема посетителей.

— Работы для секретаря много, — продолжил Алехин. — поливать цветы и приносить

мне кофе тоже входит в ваши обязанности. Но в основном на вас будет документация, деловая переписка и организация встреч.

— Отлично, — сказала Дайка.

Конечно, она была согласна на любые условия, лишь бы начать работать. А там уж она разберется, как стать полезной этой фирме, и быть может подняться повыше секретаря.

— Я могу начинать? — спросила девушка.

Поль посмотрел на нее с легким удивлением.

— Вам не терпится в бой? Вообще-то выйти нужно послезавтра, зарплата будет начисляться с того же дня. Поэтому я вас не задерживаю.

— Я сама хотела бы задержаться, если вы не против, — смущенно улыбнулась Даяна. — Изучить обстановку, так сказать, познакомиться с отделом, подготовиться к работе.

— Ну что ж, пожалуйста, это ваше дело. Но я не смогу провести вам расширенную экскурсию, у меня встреча через полчаса, поэтому разбирайтесь самостоятельно. Впрочем, вы можете отвлечь свою предшественницу. Сейчас она готовится к переходу в другой отдел, поэтому часть времени проходит обучение за свободным экраном. Поищите в офисе девушку с рыжими волосами.

Поль повернулся уходить, а Дайка спохватилась:

— Простите, а как ее зовут?

— Лоя Таркова, — ответил начальник и исчез за отдельной дверью, ведущей из приемной сразу в общий коридор.

Даяна села в кресло и осмотрелась повнимательнее. Стол был удобный, с большим количеством полок, забитых канцелярией и бумагами. Сквозь темные стекла офисного шкафа просматривались стопки документов.

Она открыла одну створку и с верхней полки на нее посыпались бумаги. Даяна ловко увернулась и подобрала одну. Документ был от позапрошлого года. Видимо, наверху хранился архив. Остальные полочки были в полном порядке, классифицированы и приведены в должный вид. Что это у них с архивом, интересно?

Даяна вернулась в рабочую зону и заново оглядела огромное помещение с двумя массивными колоннами. Пространство делилось на добрую дюжину отдельных местечек и укромных уголков разной величины и конфигурации, разделенных всяческими ширмами, перегородками, высокими шкафчиками и этажерками. В каждом уголке был стол, или два стола с черным щитком, клавиатурой и светящимся голографическим экраном. Все места были заняты оборотнями, которые сосредоточенно работали, не обращая внимания на прохаживающуюся вокруг девушку.

Десятки разных растений выглядывали еще и с каждого рабочего места, и Даяна в очередной раз удивилась тому, как же в этом городе любили зелень. Наконец, в самом дальнем углу у окна она увидела фигуристую рыжую девушку с зелеными глазами. Та увлеченно вписывала что-то в большую тетрадь, время от времени поглядывая на свой экранчик.

Дайка подошла к ней сбоку и тихонько откашлялась, пытаясь привлечь внимание. Лоя вздрогнула, захлопнула тетрадь и резко свернула экранчик, приложив ладонь к черному щитку на столе.

— Здравствуйте? — вопросительно посмотрела она на Дайку.

— Здравствуйте! — широко улыбнулась Даяна. — Я секретарь вам на смену, начинаю работу через два дня.

— А сегодня зачем пришли? — настороженно спросила Лоя.

— Подготовиться к работе хочется заранее. Если я вам мешаю, я попробую сама изучить тут все.

— Нет-нет, что вы, — рыжая встала и протянула ей руку, — я Лоя Таркова.

— Даяна Динская, очень рада познакомиться. Так я вас не слишком отвлеку?

— Совсем напротив, очень удобно, что мы пообщаемся сейчас, пока я не так занята. Через два дня меня переводят в отдел продаж, это конечно недалеко, этажом ниже, но думаю я буду погружена в работу с головой, — смущенно проговорила Лоя. — Я и сейчас пытаюсь подогнать теорию, чтобы не ударить в грязь лицом.

— Я вас прекрасно понимаю, — сказала Дайка.

Это она очень удачно задержалась! Интересно, а как Поль планировал озадачивать обучением работника другого отдела? Вряд ли он сам жаждал поделиться с новым секретарем техникой заваривания кофе или полива цветов.

— Может быть, перейдем на ты? — предложила Лоя.

Даяна с готовностью согласилась. Девушки быстро нашли общий язык, обе были обаятельные и контактные, и сразу почувствовали друг в друге родственную душу.

Рыжая показала новоиспеченному секретарю все растения в офисе, познакомила с кухней, научила пользоваться хитрой кофейной машиной. В приемной, объясняя систему хранения документации, Лоя открыла шкаф, и на нее тоже высыпалось несколько бумаг с верхней полки.

— Черт! Прости. Архив остался еще от прошлого секретаря, и я никак не могла найти время его разобрать, постоянные авралы, — смущенно пояснила Лоя. — Но оттуда не часто что-то требуется, и довольно легко найти. Конечно, лучше было бы сделать все ровно, — она снова виновато пожала плечами.

— Да что ты, ничего страшного, я во всем разберусь, — сказала Даяна. — если что, задержусь после работы.

Пока они кружились по офису, обсуждая обустройство Дайки на новом месте, работники технического отдела так и сидели за своими экранами, как статуи. Все они молчали и только что-то набивали на клавиатурах, по экранам полз бесконечный текст. Кто-то был в наушниках и совсем ничего не замечал, кто-то косился на девушек, но быстро терял интерес.

Но вот прозвучал мелодичный звонок, и все стали подниматься со своих мест, потягиваться, слышались разговоры, смех. Мужчины проходили мимо, вежливо здороваясь, и Даяна заметила, что все они были оборотнями.

— Это сигнал на обед. Пойдешь? Только тебе ведь его сегодня не оплатят.

— А обычно оплачивают? Здорово. Но можно ведь самой что-то купить? Я бы выпила чаю с какой-нибудь плюшкой.

Конечно, в столовой на пятом этаже оказалось, что купить можно абсолютно все, что подавалось на обед. Лоя выбрала себе суп с креветками и овощной салат, а Даяна пила травяной чай, закусывая хорошеньким сырным круассаном.

— Хорошо, что тут есть люди, — сказала Дайка. — Я уж боялась, что в Сити вообще все оборотни.

— Большинство, — кивнула рыжая. — Хотя людей хватает, особенно на низших должностях. В основном девчонки, сама понимаешь. Им сюда устроиться попроще. Но вверх пробиться трудно всем.

Она доела свой суп и принялась за салат, между делом активно жестикулируя миниатюрной серебряной вилочкой:

— Вообще-то возможности есть всегда. Я вот около года поработала секретарем, и теперь решила изменить направление. Изучила материалы в свободное время, и прошла тест на стажера-менеджера. Теперь буду получать больше, а с процентами вообще нет потолка.

— А оттуда можно будет продвигаться выше? — спросила Дайка, очарованная перспективами.

— Со временем. Продажи — работа тяжелая, нужно очень хорошо ладить с людьми. Я рассчитываю, что у меня выйдет, потому что я лажу с детьми, окончила Императорский Педагогический. А дети ведь такие же люди, только маленькие!

Даяна хихикнула. Почему-то она очень хорошо могла представить Лоя, окруженную десятком малышей.

— А почему ты не стала работать по специальности?

— Знаешь, уже на последнем курсе пошла на практику, и обнаружила, что совсем не могу быть строгой. Дети из меня веревки вьют, а это ну никак не подходит для учительской карьеры. И практику мне не подписали... Еле удалось получить диплом. Но оценки у меня были отличные, и в секретари взяли легко. А теперь, пожалуй, пришло время двигаться дальше.

Даяна задумалась. Интересно, могла бы она сама стать менеджером? Когда-то в юности ей пришлось подрабатывать в холодных продажах, и ее до сих пор передергивало от воспоминаний. Ну что ж, эта работа пока казалась гораздо интереснее. Оставалось только начать.

После обеда Лоя вернулась к своим записям, а Дайка попрощалась и ушла, решив, что выйдет еще и на следующий день, чтобы начать изучение архивных документов, уточнить кое-что по оформлению писем, да и вообще — примелькаться в офисе. Она твердо решила показать себя ответственной и трудолюбивой служащей, влиться в коллектив «Крэйдо» и проложить себе путь наверх.

Крыс откровенно скучал дома. Даяна вспомнила о нем, пока шла с работы — погода была прекрасная, хотелось прогуляться. Она свернула к библиотеке и немного порылась в медицинской литературе.

— Томми! — позвала она весело. — У меня есть для тебя сюрприз.

— Надеюсь, это пирожное? — друг позевывая выполз из кухни. — Давненько мы не покупали ничего сладкого. Твоя диета меня не касается между прочим!

— Не ругайся, смотри что я принесла.

Крыс разглядел книгу и сразу повеселел. Дайка притащила огромный справочник по анатомии оборотней.

— Это просто так, чтобы немного разобраться, — сказала она. — Может, это подтолкнет тебя к какому-нибудь решению.

Она разложила книгу на столике в гостиной, и Том тут же завис над ней, разбирая сплетения букв и картинок. Перелистывать страницы он уже научился, аккуратно подлезая под лист и отталкивая его на другую сторону.

Теперь Даяна могла со спокойной совестью посвятить последний выходной работе. Утром она уже сидела в приемной, разбирая вместе с Лоей заваленный письмами стол.

— Ого, это что, каждый день столько? — ужаснулась она, подавая рыжей очередную стопку.

— Это еще немного, — успокоила ее Лоя. — Не переживай, ты быстро научишься, и будешь тратить на это не больше часа.

Сама она двигалась просто стремительно, проглядывая бумаги и сортируя их по разным папкам. Даяна пыталась ей помочь, но все время спотыкалась, затрудняясь понять, чего хотят просители или требователи в очередном письме.

Спустя час дело действительно было закончено, и Лоя принялась объяснять Даяне внутреннюю кухню местной деловой переписки. Та вкратце записывала себе в блокнот ценные сведения, стараясь не слишком сокращать — кому можно отвечать самостоятельно, и что нужно отвечать, какие письма сразу относить на стол Полю, а какие — можно просто выкинуть в мусорную корзину.

Алехин проходил мимо несколько раз, отпуская краткие замечания для Тарковой, которые Даяна не могла еще полностью понять.

Потом они немного поболтали о прочих обязанностях, которыми ей придется заниматься, и как раз где-то на моменте обсуждения обустройства переговорной комнаты для встречи прозвенел обеденный звонок. После обеда Лоя должна была идти заниматься.

— Ладно, это я уже объясню тебе, когда появится необходимость, — сказала рыжая. — если что, всегда можешь спуститься на десятый, и найти меня.

И вот наконец наступил первый официальный рабочий день Даяны в «Крэйдо». Специально придя пораньше, она полила все растения в рабочей зоне, грустно поглядывая на пустой стол в углу. Приготовила себе кофе и села на свое кресло в приемной, листая свой блокнот и вспоминая объяснения Лои. В углу стола уже скопилась пачка неразобранных писем.

В приемную ворвался Поль.

— Доброе утро, Даяна! Пожалуйста, сделайте мне кофе.

Дайка мигом умчалась на кухню. Рецепт кофе для начальника рыжая ей тоже оставила: двойная порция кофейных зерен, капля сливок и две ложки сахара. Через пять минут она уже входила в кабинет Алехина, аккуратно придерживая крохотный поднос.

— Спасибо! Смотрите, вот эти письма, — он покачал рукой, держащей увесистую стопку бумаг, — вы должны изложить в редакции от меня, и перенаправить генеральному директору. Времени у вас до конца рабочего дня, в пять принесете на проверку и подпись.

Даяна кивнула, сгребла пачку писем и отправилась за свой стол, недоумевая, как она это должна успеть и что значит изложить. Спросить она не то что постеснялась — не посчитала нужным. Не дуручка какая, сама справится. На крайний случай в обед увидится с рыжей, да расспросит поподробнее, наверняка та уже делала такое.

И действительно, к обеду она только разобралась с корреспонденцией в приемной и уяснила задачу руководителя. Взяв себе предлагаемый в этот раз отличный картофельный салат со ржаной булочкой, она под села к Лое, уже уплетавшей макароны с сыром за маленьким круглым столиком.

— Привет! Поль меня сразу озадачил чем-то не совсем ясным. Можешь помочь? Вроде бы не сложно, но я боюсь сразу сделать что-то не так, а с глупыми вопросами к начальству приставать не хочется...

— Изложить для директора? — Лоя сразу поняла, о чем речь. — Ну смотри, ты берешь документ с просьбой либо приказом, полностью переписываешь так, будто это писал Поль на имя Генерального Директора. Посмотри в архиве, как правильно пишется должность и имя: Блейз Кроун. Только обязательно убери все ненужные витиеватости, излагай прямо и просто. Подписываешь: руководитель технического отдела Поль Алехин, и ставишь сегодняшнюю дату.

— Спасибо, Лоя! Что бы я без тебя делала, — искренне проговорила Даяна, с благодарностью глядя на рыжую.

— Да что ты, не за что, — махнула та рукой, — я сама была так рада помощи в первое время.

И к концу рабочего дня Дайка полностью выполнила поставленную перед ней задачу. Не забыв еще пару раз принести кофе начальнику.

— Можно? — она вошла в кабинет, подавая стопку бумаг Алехину.

Поль просмотрел пару писем, пробежал взглядом еще одно, и уже не останавливаясь, подписал все скопом.

— Отлично, Даяна, спасибо. Отнесите, пожалуйста, все это на пятнадцатый этаж, директору, и можете идти домой.

Она попрощалась и сразу достала пальто из шкафчика у лифта. Рабочая зона опустела, все уже ушли домой. На пятнадцатом тоже было довольно пустынно. Дайка остановила пробежавшую мимо блондинку и спросила ее, как передать письма директору.

— С техотдела? — спросила та, принимая охапку бумаг. — Давайте мне, я секретарь.

И помчалась куда-то дальше вглубь кабинетов. Дайка пожала плечами и отправилась домой.

* * *

Первая неделя промелькнула очень быстро. Даяна вошла в хороший рабочий темп, и еще пару раз спросив совета у Лои, больше не смущалась никакими запросами от начальства. Приходила раньше всех, неспешно прогуливаясь по этажу ухаживала за растениями, немного прибирала на кухне (ночная уборщица только мыла полы и вытирала пыль, расставлять

посуду по местам она точно не стала бы). Потом пила свою утреннюю порцию кофе, глядя в панорамное окно. С одиннадцатого этажа люди казались такими маленькими. Крохотные фигурки двигались по улице, исчезали в зданиях, а Дайка наблюдала за ними, зачарованная.

Сотрудники технического отдела уже знали ее по имени. Рабочих вопросов у нее к ним не было, но они улыбались ей, и могли переброситься парой светских фраз, столкнувшись в кабинете или на кухне. Все они были оборотнями довольно замкнутого вида, явно сильно сосредоточенными на своей работе. Хотя и у Даяны было много дел, развлечься и поболтать она могла только на обеде, и с удовольствием проводила с рыженькой подружкой перерыв. Взяв себе по салату, или по котлете с легким гарниром за счет компании, девушки обсуждали работу или какие-нибудь громкие происшествия в конторе.

Лое очень нравилось быть менеджером, и она с упоением делилась деталями своих сделок. Слушая ее мягкий голос, Дайка прекрасно понимала, почему даже по телефону рыжая могла очаровать клиентов и продать им что угодно. Тем более, что Крэйдо торговало не чем попало, а самыми современными технологиями.

Уходила Даяна почти всегда последней. Временами задерживался Алехин, и она тогда обязательно заглядывала к нему в кабинет, спрашивая не нужна ли ему помощь. Он отказывался и отпускал ее домой, не отрываясь от своих дел.

Заканчивала она позже бабули, и Полина Васильевна снова взяла на себя приготовление ужинов. Семья ждала ее с работы, чтобы вместе сесть за стол, и девушка обожала эти уютные сборища. Бабушка рассказывала что-то о своем бюро, Том иногда делился пройденным материалом, многое в анатомии оборотней его просто поражало — он никогда не сталкивался со звериной медициной раньше. Дайка в подробностях излагала рабочие сплетни, принесенные ей в клювике рыжей Лоей. Жизнь постепенно входила в удобную колею.

Прошла вторая неделя работы, за ней началась третья. Даяна уже чувствовала себя абсолютно спокойно и уверенно в роли секретаря руководителя технического отдела. Она вся была винтиком большой корпоративной машины, работая четко и споро. В один из дней девушка дописывала какое-то срочное письмо после пяти. Офис давно опустел. Только Поль еще был здесь — бегал где-то по этажам.

Из коридора донеслись голоса. Дайка прислушалась — кажется, Поль с кем-то ругался. Распахнулась дверь и в приемную размашистым шагом вошли двое, не прерывая разгоряченный спор.

— Ты почему еще здесь? — спросил взлохмаченный Алехин, незаметно перейдя на ты. — Иди домой, Даяна, завтра закончишь.

Дайка схватила сумочку и пулей вылетела в коридор под внимательным и крайне удивленным взглядом Блейза. Того самого Блейза.

Остановиться и ждать лифт не было никакой возможности, девушка выдернула из шкафчика пальто и промчалась на лестницу. Мигом пролетела все двадцать пролетов, и продолжала стремительное движение быстрым шагом, едва не бегом, почти до самого дома. Мимо только успевали проноситься зимние гирлянды, уже облепившие Садовую сверху донизу.

Черт, как же она не поняла раньше? Сама же писала письма на имя генерального директора, Блейза Кроуна. Отлично, ее начальник и хозяин волчьего клуба — одно и то же лицо. Что опять за сумасшествие? Она снова и снова прокручивала в голове их мимолетную встречу. Даже на секунду не задержавшись рядом, просто пройдя мимо оборотня, Даяна

ощутила теплую волну, ударившую в низ живота. Уловила его запах, острый и пряный запах мужчины, и еле удержалась от того, чтобы не прижаться к его груди. Наверное, он даже успел заметить, как вспыхнули алым ее щеки. Достал этот гормональный взрыв! Может, таблетки какие купить, для спокойствия?

Какого черта она здесь делает?! Блейз проклял все. Стоило уезжать на три месяца из города, чтобы снова встретить девчонку сразу по возвращении!

— Поль, это что за девчонка? — бросил он Алехину, почти забыв, о чем они только что спорили. — Где твоя рыжая?

— Лоя ушла в менеджмент, а это Даяна, только устроилась. А что? Сообразительная девушка, нормально работает.

— Сообразительная? Ну хорошо. Так вот, о чем я — ваши дела меня не волнуют, пинай свой отдел как угодно, но, чтобы подготовлено все было через неделю!

— Черт, да как я это успею за неделю??

— Меня не волнует, как. Сидите хоть ночами. Заказчик очень важный, ты и сам знаешь. Ни в коем случае нельзя просрать сроки. Смотри мне, Алехин! — пригрозил Блейз. — Накосячишь, отберу у тебя ассистента. Мне тоже девушка нужна на корреспонденцию.

Он повернулся и вышел, хлопнул дверью приемной. Оторопевший Поль проводил его взглядом. Зачем это ему мой секретарь? Интересные новости. Что-то тут не чисто.

Но долго раздумывать времени у него не было, глупые вопросы из головы сразу вытеснили насущные проблемы. Алехин уселся за свой стол и принялся прикидывать, как же успеть выполнить задание в срок, по привычке расчерчивая на листе бумаги план действий.

А Блейз уже был на пути в клуб «Семь звезд». Там он надеялся прийти в себя, да и вообще — давно не был в своем заведении. В столице он пытался было ходить по местным барам, но быстро завязал. С работниками филиала пить было странно, в столице гораздо серьезнее относились к соблюдению субординации. В столичных клубах отдыхали сложившиеся компании, да и в целом у местных был как будто свой, особенный менталитет, и Блейз чувствовал себя чужим. Он рад был вернуться в родной город, к семье и друзьям. Здесь он мог дышать спокойно. Конечно, пока не встречал эту чертову девчонку.

Блейз вошел через главный вход и перебросился парой слов с охранником. Сразу заметил своих друзей на старом месте — в секции у стены, на мягких диванчиках пили и смеялись Лиам, Хейден и Тео.

— Вот это сюрприз! — воскликнул Лиам, заметив его первым. — Иди сюда, Блейз, мы скучали!

Друзья обнялись, и оборотень упал рядом с Хейденом на диван, принимая бокал с ромом.

— Как без меня прошла охота? — ухмыльнулся Блейз. — Не потерялись в лесу?

Тео хохотнул, с интересом взглядывая на товарищей.

— Все отлично, — с гордостью ответил Лиам. — Я прекрасно заменю тебя в любой ситуации. Можешь шляться дальше сколько угодно.

— Даже так! Значит теперь ты вожак? — Блейз отхлебнул рому, поморщился и взглянул на друга.

— Не-не, — поспешно открестился тот. — Если ты дома, то мне такого счастья не надо. Веди сам.

— Он демократ, — улыбнулся Хейден. — А ты знаешь, Блейз, что мы-таки соблазнили Теодора на оборот?

— Seriously? — Блейз взглянул на Тео.

Тот поднял брови:

— Ну вы мне полгода уже промываете мозги насчет вашей охоты. Я решил — почему бы и не попробовать. Тем более двойняшки в прошлый раз так распинались.

— А где кстати Джеймс и Киан?

— Нашли себе девочку сомнительных моральных качеств, — заржал Лиам. — Одну на двоих.

Друзья расхохотались и принялись обмениваться остротами на тему любовных пристрастий двойняшек.

Много позже, уже почти глубокой ночью, они с Лиамом остались за столиком одни. Тот потягивал какую-то смесь из свежавыжатых соков, пытаясь немного протрезветь. Общение немного развлекло Блейза, но как только шумное веселье осталось позади, он тут же снова ощутил странную тянущую тоску в сердце и мыслями снова вернулся к Даяне. Почему мимолетная встреча с ней снова вызвала всплеск тяги и всколыхнула такое желание в крови? Что с этой девушкой не так? Или что-то происходит с самим оборотнем?

— Так ты ждешь выходных? — протянул Лиам, придирчиво рассматривая свой сок на свет. Тот отдавал странной зеленцой, хотя был приятным на вкус. — Он туда что, еще и лайм засунул?

— Жду, и еще как. Три месяца без оборота — я очень скучаю по охоте.

— Кто тебе мешал обернуться в Петербурге?

— Это совсем не то, ты же знаешь.

— Знаю, — Лиам вскинул на него взгляд. — Хорошо, что Теодор в этот раз будет с нами.

— Да, и я уверен, больше он не пропустит ни одной луны. Кто хоть раз пробовал охотиться в истинном обличье, не сможет проститься с этим чувством силы и свободы.

Друг кивнул.

— Ты надеешься вернуть моду на ритуалы оборотней когда-нибудь?

— Конечно. Постепенно многие захотят присоединиться к нам.

— Ну в этом году из новеньких только Тео. Наши отцы не хотят в этом участвовать, и не будут заставлять других.

— Значит другие будут слабее нас. Я верю, что наш род потеряет силу, если мы не станем ее использовать, — глаза Блейза горели вдохновением.

Лиам хохотнул:

— Да, это слова вашего шамана. А веришь ты ему, потому что он твой дед.

— Может и так. Но ты сам подумай и ответь себе на вопрос — кажется ли тебе наша лунная охота просто развлечением?

На это Лиам уже ничего не ответил.

* * *

В бревенчатом охотничьем доме на окраине леса, всего лишь в получасе езды от города, собирались оборотни. Дом был устроен просто. Нижний этаж — просторное общее помещение с камином, отдельная кухонька, в углу деревянная лестница на второй этаж — там помещалось три небольших спальни для желающих остаться на ночь.

На первом этаже в удобных креслах валялись двойняшки Джеймс и Киан, с тоской поглядывая на выставленное за окно пиво. Перед луной требовалось быть абсолютно трезвым, поэтому пиво им светило только через несколько часов. Дело было уже к шести, и луна стояла над крышей, казалось, требовательно ожидая своих подопечных. Вошли Лиам и

Блейз, потом Хейден, Нэйтан и приехавший с ними впервые Теодор.

Друзья собрались посредине зала, и переглядываясь, принялись раздеваться. У всех семерых на предплечьях мелькали одинаковые татуировки с аккуратным значком полной луны. Тео почесывал свой кружок, видно было, что татуировка совсем свежая.

— Пойдите, а что нужно будет делать?

Джеймс дернул уголок рта, но промолчал, все остальные остались серьезными.

— Нужно будет обернуться и следовать за мной, — медленно проговорил Блейз.

Он как раз стягивал брюки, оставшись в серых боксерах. Почти все уже обнажились, и было видно, как они похожи друг на друга — семеро высоких, атлетически сложенных парней, с налитыми силой мускулами.

— А убивать на охоте обязательно? — снова спросил Теодор. Видно было, что ему неловко. — Я в общем-то не очень к этому отношусь.

— Совсем нет, — сказал Блейз. — Пройди нашими путями, встреть луну в обличье зверя, покажись ей. Если какой мелкий зверь попадет на зуб — так тому и быть, ты сам поймешь, если следует закончить охоту кроваво.

Остальные молчали, предоставив вожаку право объяснять новенькому правила охоты.

— Крупной дичи здесь не водится, а хищные и вовсе отходят далеко на север, когда чувствуют полнолуние. Медведи, рыси, простые волки тебе не встретятся, они знают, чьи это земли. Зайцы, кабарги, сурки, куропатки, кабанчики — глупы, и твоя законная добыча, если луна потребует от тебя крови.

Блейз кивнул и семеро обнаженных мужчин вышли на широкую террасу перед домом. Стоял конец ноября и было уже довольно прохладно. Быстро оборачиваясь, волки устремлялись по известному пути в лес. Теодор обернулся с первого раза, и последовал за стаей, ища взглядом черную холку вожака.

Путь вел в самые глубины древнего ельника. Около часа они мчались вверх по скалистым предгорьям, держась подле друг друга. Сквозь густую чащу Блейз то слева, то справа видел мельком волков. Вот отстал серебристый волк Лиам, нагнал его спустя несколько минут, на клыках видны следы крови — перекусил по дороге, не выдержал напряжения охоты. Слева виднелась рыжевато-серая шерсть Нэйтана.

Блейз обернулся, ища взглядом Теодора, слегка притормозил и темно-серый волк чуть не влетел в него, шуря по-собачьи восторженные глаза на вожака.

И они помчались дальше. Высвеченная лунным светом дорога вела их на вершину пологой скалы. Стая выбежала на открытую площадку и замерла в восторге, ощущая благословение луны. Как по команде волки задрали головы, у кого-то блеснула кровь на оскаленных клыках, и завyli, приветствуя полнолуние.

Обратно бежали тише, рассыпались по лесу. Мятный блеск выдергивал из темноты леса округлости мелких зверьков, луна благоволила своим подопечным. Блейзу под ноги кинулся случайный заяц, и он легко перекусил ему горло, празднуя свою охоту.

Обернувшись обратно на той же террасе, он вошел в дом. Лиам уже заседал в любимом кресле, потягивая пиво. Нэйтан натягивал рубашку. Блейз отошел в уборную, умылся, оделся и вернулся в общий зал, где собрались уже все. Мужчины были пьяны от возбуждения, глаза сверкали, сила как будто клубилась в воздухе.

— Ну что, Тео, как тебе охота? — спросил Джеймс.

Он выглядел очень довольным, запекая крылышки на маленькой жаровне в углу. Рядом ожидали своей очереди стейки и острые сосиски.

— Я в шоке, — честно ответил Теодор. Мужчины рассмеялись.

Лиам, уже вытянувший из-за окна ящик с пивом, уточнил:

— Ты чувствовал силы леса, силу наших гор? Луна коснулась тебя?

— Да, — вздохнул Тео, — и это было потрясающе! Почему мы забросили эти старинные ритуалы?оборотни как будто больше не оборотни.

— Воевать-то больше не надо, — хохотнул Блейз, открывая пиво, — вот мы и забыли, зачем вообще оборачиваться. Но здесь мы вспоминаем, зачем. Теперь каждое полнолуние ждем тебя на охоту, друг.

Джеймс и Киан отсалютовали ему своими банками:

— За тебя, Блейз, и за наш клуб!

Их вожак шутливо поклонился.

За разговорами и легким ужином из жареного мяса мужчины прекрасно провели вечер. Двойняшки соблазнили Тео и Хейдена перекинуться с ними в покер за столиком в углу, Нэйтан уехал рано — семье требовалось его присутствие. Лиам и Блейз сидели у камина, и лениво переговаривались, перейдя на напитки позабористей.

— Я устал от этой странной девчонки, — жаловался уже крепко выпивший Блейз. — Уехал-то только из-за нее. И что ты думаешь? Вернулся и тут же снова она! Теперь, видите ли, у Поля новый секретарь. Чертов лентяй, не может сам писать свои письма.

Он выругался и опрокинул в себя остатки бренди из широкого бокала.

— Алехин взял ее на работу? Но откуда же ему было знать, — рассудил Лиам.

Его пост исполнительного директора не предполагал прямого общения с техническим отделом, но Поля знали все в конторе, от учредителей до уборщиц, и все уважали, потому что был он умным и справедливым оборотнем.

— Я не знаю, что мне делать, — Блейз потер лоб ладонью. — Понимаешь, другие бабы вообще не такие, мне больше никто теперь не интересен.

— Приворожили тебя что ли, — рассмеялся друг. — Сходи к дедуле, пусть расколдует.

— Слушай, точно, — Кроун уставился на Лиам широко раскрытыми глазами. — Конечно, надо съездить к деду!

— На том и порешим, — Эйфин поднял брови и выразительно поглядел на часы над камином. — Пойдем-ка спать, друг. Время уже позднее.

В техническом отделе «Крэйдо» настала жаркая пора. Если до этого Даяна могла приехать раньше всех и спокойно поливать цветочки или чистить кофейную машину, готовясь к рабочему дню, то теперь она почти никогда не оказывалась в офисе первой. И уходила тоже далеко не последней, оставляя полный кабинет сотрудников с каменными взглядами, тарасившимися в свои экраны, по которым бежали без остановки длинные строчки текста.

Поль тоже ходил на взводе, и эта нервозность передавалась его секретарю. Подслушав очередной разнос из рабочей зоны, она боялась лишней раз подойти к начальнику. Но ее Алехин не ругал. Он лишь взглядывал на нее с непонятым выражением лица, когда она приносила или уносила очередную пачку писем, и просил сделать кофе покрепче.

На обед она все-таки отважилась пойти, хотя почти все работники все так же сидели на своих местах, обходясь только кофе. Грязные чашки встречались в каждом углу офиса. В столовой Дайка задерживаться не хотела, быстро ела салат и с набитым ртом жаловалась Лое:

— Что-то у нас такая запара началась, Поль как с ума сошел. И народ не ест, не спит — только работает.

— Бывает, — понимающе кивнула рыжая. — Перед Новым годом частенько аврал, много срочных заказов. Ничего, доделают и расслабятся снова на полгодика, вот увидишь.

— Ой, я очень надеюсь! — и Даяна убежала обратно в отдел, боясь, как бы ее не хватился начальник.

А в конце дня он снова недовольно отчитывал сотрудников, и Дайка вжималась в свое кресло, чувствуя, что тоже в чем-то виновата. Поль стремительно прошел мимо и хлопнул дверью в кабинет. Она нервничала, но все-таки решила показать, что ей не плевать на ситуацию в отделе. Тихонько приоткрыла дверь и увидела, как он беспомощно рвет на себе волосы, вчитываясь в какую-то документацию.

— Простите, но не могла бы я помочь в вашей работе? — нерешительно проговорила Даяна.

Алехин поднял на нее тяжелый взгляд. Помедлил и язвительно высказался в том духе, что мол если бы она оказалась специалистом по технической оболочке некоторых важных программ, конечно, она бы потребовалась, а так — сделай кофе и иди домой, девочка!

Дайка немного обиделась, но пожалела начальника. Видно было, что ему тяжело и нервно. Пожимая плечами, она принесла ему кофе и удалилась, все-таки немного довольная и тем, что рискнула предложить свои услуги, и тем, что Поль немного выпустил пар. Она переживет, а руководителю, может, стало поспокойнее.

В выходные на работу ее не вызывали, хотя она знала, что технический отдел вышел в полном составе. Зато Даяна провела чудесные выходные с семьей. В субботу, как всегда, они с бабулей сходили в кафе на площади, где подавали самые вкусные круассаны. Вечером дома никого не было, и девушка, включив радио и пританцовывая, сделала пасту с морепродуктами. Оставила ее остывать на плите и дожидаться домочадцев, а сама улеглась отдохнуть в ароматную ванну.

А в воскресенье они с Томом отправились в библиотеку — это стало уже их доброй традицией. Крыс хотел проработать одну любопытную версию, у Дайки тоже был свой

интерес. Версия Том заключалась в том, что раз в своем мире он лечил своих сородичей, крыс, значит и здесь по идее мог тоже заниматься исключительно этими мелкими зверьками. Но совсем немного подумав, пролистав ветеринарные справочники и свежие брошюры, они пришли к неутешительному выводу — мало того, что доктор для отдельного вида был бы не слишком востребован, так еще и в стране числилось удивительно мало грызунов. Получается, нужно было бы становиться ветеринаром общего профиля — и делать все то, что от них требуется: принимать роды у коров, подпиливать зубы лошадям, делать операции собакам, и так далее. А на всю эту тяжелую работу такой небольшой зверь, как крыс, был бы попросту не способен.

Но вот знать и понимать, как и что устроено в организме, он вполне мог, и еще как. Том давно уяснил себе, что медицина — очень обширная наука, и в ней найдется место каждому. И пусть ему не суждено было быть терапевтом, или там, к примеру, стоматологом, зато психиатры или научные работники не имели никакой необходимости щупать пациентов. Куда-то в ту сторону и лежал его путь.

Пока крысу было тяжело выбрать, к какому направлению его тянет больше, кроме того, общую врачебную базу все равно следовало знать досконально. Любой медицинский работник обязан был изучить массу материалов, от строения всех органов, до возможных патологических состояний и способов их лечения. Поэтому он с рвением принялся за дело, отложив себе несколько книг для дома, и лихорадочно проглатывая справочник, который нельзя было уносить с собой.

Дайка тоже интересовалась медициной, но только малой ее частью, связанной с загадочными для нее ощущениями в собственном теле. В подшивке свежих медицинских журналов она искала новые исследования, и их было порядком. Только сейчас она смогла оценить, как неглубоко продвинулась наука в этом мире. Базовые вещи, которыми ее голова была забита с юности, здесь до них как будто еще не дошли.

Она попыталась найти что-нибудь про юношеские гормоны, но наткнулась только на краткие сведения о взрослении подростков, написанные высокопарным языком, с бесконечным числом предостережений и необъятным перечнем опасностей, поджидающих детей от 14 до 16.

Разочарованная Даяна сдалась на пятой брошюре про месячные у девочек и оборотниц. Ничего про какие-нибудь гормональные нарушения или странного характера притяжения к неподходящим субъектам не было и в помине.

* * *

Подходя утром к своему офисному зданию, она представляла себе толпы угрюмых оборотней, слоняющихся по кабинету, вымотанных тяжелыми рабочими выходными. Но ничего подобного. Весь этаж будто вымер.

Дайка провела все свои обыденные утренние ритуалы, смахнула пыль с кустиков в рабочей зоне, выпила кофе и принялась было разбирать архив, и вдруг услышала, как в кабинете что-то глухо упало. Бросив взгляд на часы, она удивилась, что в девять утра никто еще не пришел на работу. Осторожно приоткрыв дверь кабинета, Даяна шагнула внутрь осмотреться, что могло упасть, и чуть не подпрыгнула, когда из кресла поднялся взъерошенный, заспанный, но очень довольный Алехин.

— Вы что, не уходили? — изумилась она.

— Зато мы все успели! — сообщил он, зевая. — Сделаешь кофе, Даяна?

— Конечно, — девушка с готовностью улыбнулась ему в ответ, и ушла на кухню,

радуясь, что аврал остался позади.

Когда она вернулась с миниатюрным подносом, он уже причесался и выглядел вполне свежо.

— Я распустил всех на сегодня. Ты, в принципе, тоже можешь идти.

— Спасибо, но мне есть чем заняться, — вежливо отказалась Даяна.

Она и правда думала немного разобраться с документами. До сих пор ей не удавалось найти время и хорошенько разобраться с архивом, гнездившимся на верхних полках шкафа в приемной. А это следовало бы сделать, просмотреть и классифицировать бумаги, разнести их по удобным папкам и знать где и что искать в случае необходимости. Она ведь планировала задержаться в этой организации, значит нужно было глубже понять ее устройство и схему работы. Архив деловой переписки, протоколов встреч и собраний наверняка поможет ей в этом, по крайней мере на начальной стадии.

Даяна освободила свой стол и вытрясла на него первую в очереди полку. Медленно перебирая и вчитываясь, она раскладывала документы по стопкам.

— Доброе утро! — голос Блейза прервал ее вдумчивые размышления над кипой старых бумаг. — Отдел совсем пустой. Отдыхаете?

Он ворвался в приемную как ураган, принеся с собой запах свежести и мятной туалетной воды. Настроение у него было прекрасное. Улыбаясь до ушей, он подмигнул Даяне, а та покраснела и опустила глаза.

— Поль! — директор распахнул двери в кабинет, подошел и от души пожал руку Алехину. — Отлично поработали, молодцы. Всем будет премия, передай ребятам.

— Спасибо, господин Кроун, — церемонно поклонился руководитель техотдела, пряча ехидную улыбку в уголках рта. — Рад, что мы угодили высокому начальству.

Блейз рассмеялся и стиснул его в объятиях, так, что Поль издал странный звук, а потом тоже захохотал.

— Даяна! — крикнул Алехин в приемную, — сделай пожалуйста два кофе с ромом, нам есть что отметить.

Девушка, сидящая в приемной как на иголках, тут же поднялась и вышла в кухню. Специальное отделение в одном из кухонных шкафов как раз на такой случай прятало в себе мини-бар с десятком изящных бутылочек с надписями на разных языках. Даяна быстро сделала кофе, накапала в него остро пахнущей жидкости из полупустой бутылки и аккуратно вошла в кабинет. Поднос позвякивал — у нее дрожали руки. Но обошлось без эксцессов, начальство развалилось на диванчиках и обсуждало рабочие детали.

Поставив поднос на журнальный столик, она снова машинально отметила, как сильно влияет на нее присутствие Блейза. Подходя ближе, Даяна будто вступала в плотную ауру притяжения, звенящую в воздухе вокруг оборотня. Голову кружил его запах — терпкий парфюм, едва заметный аромат мяты от одежды и еще что-то неуловимое, мужское, дразнящее и волнующее. В крови вспыхнуло совершенно неуместное возбуждение, и Даяне как обычно стало трудно дышать, хотя сейчас оборотень, кажется, не обращал на нее никакого внимания.

Она вернулась к своей работе и постаралась сосредоточиться, перебирая старую документацию. Читала архивные письма, пытаясь понять в какую стопку их определить. Но из приемной то и дело раздавался смех, и она сбивалась со строки и начинала заново. Когда это в конце концов закончится?!

Блейз, еще за завтраком узнавший, что технический отдел идеально уложился в

отведенное время, не мог сдержать своей радости. Теперь отец не скажет, что он плохо управляет фирмой и теряет важных клиентов. Кроун был очень благодарен Алехину за то, что тот не подвел в нужный момент.

Но его радость поутихла, когда он вспомнил, чем угрожал Полю за неудачу. Что же это, выходит, нет больше повода забрать Даяну к себе, на пятнадцатый этаж? Черт, да начальник он или нет, в самом деле! Прикажет — и переведет без повода. Почему он должен лишать себя удовольствия наблюдать ее аппетитные округлости ежедневно прямо в своей приемной?

Он даже не задумался о том, куда пристроить свою нынешнюю секретаршу, или как вообще сможет спокойно работать, если даже сейчас, сидя в соседней комнате, у него мурашки бежали по коже, от того, что Даяна была так близко. Эти вопросы он задал себе чуть позднее, когда вышел от Поля, бросил мимолетный взгляд на девушку и снова ощутил, как рассудок накрывает темная волна вожделения. Сжав кулаки, оборотень сдержался и молча прошел мимо. Он спустился на четвертый этаж, в бухгалтерию, и распорядился о срочной премии для технического отдела примерно в ползарплаты величиной.

Вышел из здания Блейз задолго до обеденного перерыва.

Отпустив водителя, Блейз сел за руль сам и направился к западному выезду из города. Недалеко от места, где лес встречался с устьем реки, переходившей в залив, на холме среди древних елей возвышался добротный бревенчатый дом. Из трубы виднелся дымок. Старый шаман, конечно, встал на заре, и теперь уже обедал.

Узкая гравийная дорога шла кругом, огибая невысокий холм. Высокий внедорожник Блейза взревел и поднялся на возвышение, остановившись на посыпанной песком площадке. В дверях дома показался высокий старик, одетый по старинным волчьим обычаям в длинную меховую куртку, увешанную костяными и железными подвесками-амулетами. Главный шаман клана, Эхри Кроун, один из немногих хранил культуру предков, соблюдая древние обряды и традиции. Он курил длинную трубку вишневого дерева и усмехался, глядя на внука, выбирающегося из машины.

— Здравствуй, дед!

— И тебе здоровья, внучек, — старик дымил трубкой, как один из тех старинных паровозов, что стояли в музее возле вокзала. — Нечасто ты стал заезжать.

— Дела, — виновато пожал плечами Блейз. — Прости, дед.

— Знаю я ваши дела, молодежь, — весело подмигнул шаман. — Ну что ж, заходи, здесь тебе всегда рады.

Они прошли в просторное помещение первого этажа, служившее и кухней, и гостиной, и обыкновенно даже спальней старика. С тех пор как умерла жена, Эхри почти не спал на втором этаже, в их супружеской постели его часто одолевала бессонница.

На потемневших от времени стенах были развешаны малые тотемы, в центре красовался основной оберег клана Кроун — древняя руна, вылитая из бронзы и украшенная сотней крохотных черных опалов. Высокая этажерка в углу была уставлена разнообразными бутылочками с зельями. Между ними с полок свисали на шнурках артефакты, кое-где торчали пучки перьев, связки погремушек, а прямо под этажеркой стоял полуоткрытый сундук, набитый свитками кож вперемешку с пачками исписанной бумаги.

Все эти инструменты шамана только и ждали, когда же ими воспользуются. Но Эхри редко принимал пациентов. Сюда, в его родовое гнездо, приезжали только родня, основа клана Кроун. Клан, конечно, включал в себя и другие родственные фамилии поменьше численностью и попроще происхождением, но те и лечились в городе, у прочих шаманов.

На вполне современной плите кипело какое-то варево в большом котле. Дед зачерпнул половником немного и разлил по кружкам. Усевшись в разлапистое удобное кресло у камина, Блейз отпил горячее пряное питье — отличный пунш! — и заговорил.

— Со мной что-то происходит, дедушка.

Дед хохотнул и уставился на него:

— Да, я вижу, внучок. У тебя это на лбу написано.

— Я надеялся, что ты мне поможешь. Кажется, меня пора лечить.

Старик рассмеялся уже во весь голос.

— Вот нынче оборотни! Луна целует их в самое сердце, а им невдомек! Откуда у тебя истинная, волчонок? Волки больше не оборачиваются! Волки больше не сильны!

Блейз замолчал, пораженный внезапной вспышкой деда. А шаман все бормотал беззлые проклятия, негодуя на поколения, утопившие клан в слабости и унынии. А все

оттого, что никому больше не нужен оборот, и волки живут совсем как люди.

— Но мы оборачиваемся, дед.

Старик вскинул голову и в глазах под белыми мохнатыми бровями промелькнул огонь.

— Кто это «мы»?

— Я и мои друзья. Мы собираемся каждую луну в лесу, находим связь со своей половиной, и волками охотимся в лесу.

— Кто это вас надоумил? — недоверчиво спросил шаман.

— Ты. — просто ответил Блейз. — А теперь мы и сами почуяли живую силу в обороте, и уже не можем без этого. Нас всего семеро, но будет больше, я уверен.

— Да... — Старик покачал головой. — Так значит, ты все же настоящий волк. Один из немногих. Ну что же, тогда я напомним тебе старое предание — у каждого волка есть истинная, предназначенная только ему пара. Предание стало сказкой, потому что волки утратили силу. Но ты обрел ее вновь. Луна оценила тебя и подарила тебе пару.

— Я помню эти сказки с детства. — сказал Блейз. — Но это ведь не может быть правдой?

— Почему, — усмехнулся старик, — только оттого что этого не случилось сотни лет?

Внук замолчал, допивая совсем остывший пунш.

— Так значит, — медленно проговорил он, припоминая легенды из любимой детской книжки, — ее ко мне тоже тянет, и другой пары мне не будет?

— Никто не запретит тебе жениться на ком угодно. Но дарами луны не разбрасываются. Тебя всегда будет тянуть к своей истинной. И от вашего брака родятся только оборотни, трое, а то и четверо! Сильные и умные волки и волчицы. Истинные союзы благословлены луной. Хотя и в древние времена немногие могли похвастаться такой удачей, а теперь и вовсе, как видишь, позабытое благословение стало детской сказкой.

— Ну что ж, если это так, то мне стоит пообщаться с ней поближе, — усмехнулся Блейз. — Не могу сказать, что мне неприятен ее вид.

— Луна поможет ей сделать правильный выбор. Я верю, что вы действительно созданы друг для друга, если ты не ошибаешься. Мы с твоей бабушкой не были истинной парой, но я очень любил ее. Бывает, когда мужчине так хочется женщину, что он вымышляет то, чего нет, — старик испытующе взглянул на внука. — Тогда ваша связь не принесет ничего особенного. Но если вы истинные, соединение для зачатия станет вашим браком.

— Соединение для зачатия, — повторил оборотень, как зачарованный. — Это и все что нужно? Мне нужно просто уговорить ее?

— Это и есть лунная свадьба, — сказал дед. — После этого вы станете единым целым, парой перед луной. Наши кланы тоже признают такой брак, вам выдадут свидетельство в императорском отделе регистраций.

— Но у нас же не будет свидетелей, как они узнают, что мы пара?

— Все узнают, — усмехнулся шаман. — Если ты не ошибся.

— Нет, дедушка. Боюсь, что ты прав. Я уже бывал влюблен, и это совсем не те ощущения. Даяну я почти не знаю, но тянет к ней невыносимо с первого взгляда.

— Похоже. Очень похоже. Ну что же, внучок, теперь дело за тобой. Близость поженит вас, и вы станете парой перед луной и силами предков.

— Черт, мне не очень хотелось быть обреченным на брак, — воскликнул Блейз.

— Это большая милость от судьбы, волчонок. Подумай как следует, и ты поймешь, что очень счастливый волк. Но свободу у тебя не отбирают. Пока брак не заключен, с тягой еще

можно бороться. Можно расстаться с истинной, и со временем тоска утихнет, оставшись где-то на доньшке души. Но близость с кем угодно другим не подарит тебе и десятой доли таких эмоций. А отвергнув дар луны, ты будешь всегда чувствовать нехватку в жизни чего-то очень важного...

Блейз хмуро отвернулся

— Мне и сейчас тоскливо без нее. Ничего не доставляет такой радости как прежде.

* * *

Начинался декабрь. Яранск накрыло первым снегом, хвойные заросли по всему городу покрыл тонкий слой искрящихся снежинок. Дайка переобулась в теплые сапожки, меняя их в офисе на удобные туфельки. Она все так же прибегала на работу раньше всех, в тишине и спокойствии поливая цветы и выпивая первую утреннюю чашку кофе. Даяна чувствовала себя на своем месте.

Сегодня у нее был вообще крайне удачный день. Она закончила сортировку архива, и папки с аккуратно уложенными бумагами теперь стояли в правильном порядке и радовали глаз. Удобная классификация позволяла найти что угодно за считанные секунды, а самое главное — ничего теперь не падало на голову при попытке открыть дверцу. Утренние письма были давно разложены по своим местам, и протоколы собраний за прошлую неделю тоже полностью подготовлены. Скучая, Даяна помогла одному из сотрудников пересадить крохотный кактус на его столе и немного поболтала с ним, радуясь, что становится совсем своей в отделе.

А на пятнадцатом этаже в это время шел не очень приятный разговор. Начальник Даяны пытался отстоять своего секретаря, успев привыкнуть к милой исполнительной девушке.

— Но почему, Блейз? Я же все успел, и ты был доволен. Что это вообще за странное наказание!

Генеральный директор «Крэйдо» поднялся со своего кресла и подошел к взволнованному Алехину, желая разговаривать на одном уровне. Он бы и хотел объяснить все Полю, который был ему больше другом, чем коллегой. Но пока никак не выходило.

— Это не наказание, Поль. Просто она нужна мне. Я объясню тебе, когда-то, может быть. Но ведь тебе не составит труда подыскать себе новую девушку?

Расстроенный Алехин прошел мимо Даяны, хлопнув дверью в свой кабинет. Такое периодически случалось, поэтому девушка лишь пожалала плечами и продолжила свое занятие: она решила пронумеровать папки с текущими делами и как раз вырезала аккуратные ярлычки.

Дайка почувствовала что-то неладное немного позже, когда в приемной мимо нее продефилировала ее старая знакомая, начальник отдела персонала. Поглядев на нее с сочувствием, женщина исчезла в кабинете. За дверью послышались голоса, но как ни напрягала слух, девушка не уловила, в чем дело.

— Даяна! Зайди, — крикнул Алехин.

Марта улыбнулась ей, выскальзывая обратно в коридор.

— Меня что, увольняют? — спросила Дайка, стоя перед начальством с недорезанным ярлычком в руке.

— Переводят, — сказал ее руководитель без эмоций. — С повышением, не переживай.

— Но почему? — изумилась девушка. — Я ведь тут без году неделя.

— Отлично варишь кофе, — в голосе Поля отчетливо слышался сарказм. — Я и сам не знаю почему, спросишь у своего нового начальника.

— А кто он?

— Генеральный директор, господин Кроун. Он сказал ему очень нужен секретарь, причем ты подойдешь лучше всего.

У Даяны даже в ушах зашумело от шока. Блейз! Господи, и тут нет покоя. У него же был секретарь! А на собеседовании ей обещали, что в конторе строго относятся к романам на работе! Или директору можно все? Мало того, что ее тянуло к этому оборотню так, что аж бедра сжимались от его вида, так теперь он еще будет маячить где-то поблизости целыми днями. Неужели придется увольняться? И что тогда делать, куда идти? Что скажет бабушка?

— Иди, — сказал Поль. — Он ждет тебя уже сегодня.

Дайка постаралась прийти в себя, собирая в кучу разбегающиеся мысли, обреченно собрала свои немногочисленные вещи и поплелась к лифту. Там мрачно взглянула на себя в зеркало на деревянной стенке, и решительно шагнула в открывшиеся двери на пятнадцатый этаж. Сегодня народу тут было побольше. Обратни и обратницы самого озабоченного вида деловито слонялись туда-сюда по коридорам, не обращая внимания на бредущую мимо грустную девушку.

Она дошла до массивной двери с табличкой «Генеральный директор» и толкнула ее. В приемной никого не было. Места тут было просто море — в два раза больше чем в техническом отделе. По стенам стояли аккуратные высокие шкафы. Дайка открыла дверцу ближайшего, ради любопытства, и тут же получила по голове толстой папкой, свалившейся с верхней полки. Она аж застонала от негодования.

— Это нечестно! Я что, тут все архивы должна вычистить?

Поставив папку на место, она все же быстро успокоилась, найдя, что очень полезным будет прочитать старые бумаги и здесь.

— Даяна! — сзади хлопнула дверь кабинета.

Дайка аж подпрыгнула от неожиданности.

— Прости, я не хотел тебя пугать, — перед ней стоял Блейз во всей красе

В черном деловом костюме он выглядел как настоящий хищник, и ей на секунду показалось, что она вот-вот станет его добычей. По коже пробежали мурашки.

— Пойдем, поболтаем, — он жестом пригласил ее на диван в своем кабинете.

— Садись. Работы у меня, наверное, будет порядком больше, чем у Поля. Список твоих обязанностей расширится.

Девушка кинула на него настороженный взгляд:

— Ничего, это к лучшему. Никогда не стремилась просто варить кофе.

Он хмыкнул, и в глазах мелькнуло нечитаемой выражение.

— Кофе тебе все-таки придется делать. Я люблю черный двойной.

— Как скажете, господин Кроун. — Даяна опустила глаза, мечтая о том, чтобы очутиться подальше от этого невыносимо притягательного мужчины. Она должна сосредоточиться на своих обязанностях! Теперь шансов изучить предприятие в разы больше, и девушка не собиралась их упускать из-за своих взбесившихся гормонов.

Блейз помолчал еще минуту.

— Можешь пока пойти освоиться на рабочем месте. Чуть позже подойдет мой ассистент и введет тебя в курс дел.

Кивнув, Дайка ушла в приемную, решив пока хорошенько порыться в шкафах. Она была действительно настроена работать, несмотря ни на что.

Кроме своего размера, приемная генерального директора отличалась и обстановкой. Часть помещения занимал роскошный угловой диван с журнальным столиком, по подоконникам и этажеркам стояли цветы, которым Даяна обрадовалась, как родным. К растениям повсюду она стала привыкать. Стол для работы был тоже большой, солидный, с кучей ящичков и полок. Девушка расположилась на мягком крутящемся кресле, выдвинула пару ящичков и с удивлением поняла, что ей здесь нравится больше. Почему-то ощущалось, что решения на пятнадцатом этаже принимаются более серьезные, и на этом месте ей удастся принести больше пользы.

Лишь бы только оборотень не испортил ей карьеру! Зачем же он все-таки перевел ее к себе?

Наступило время обеда, и Даяна отложив на потом знакомство с новым рабочим местом, спустилась в столовую. Лоя уже ждала ее, задумчиво ковыряя вилкой капустный салат. Новости Дайка сообщила кратко, опасаясь, что рыжая заподозрит что-нибудь нехорошее, и естественно, так и случилось.

— Ты ему наверняка понравилась, подруга, — прямо сказала Лоя. — В этом нет ничего плохого, но работать так тяжело.

— Да, а я бы так хотела спокойно выполнять свои функции, — вздохнула Даяна.

— Не переживай, Ди, в этой фирме все очень строго, не будет же он нарушать свои собственные правила!

— Да, я слышала что-то об этом на первом собеседовании, — кивнула Дайка. — Только вот забыла поинтересоваться, работают ли правила для высшего начальства.

— Конечно работают, — убежденно заверила ее подруга. — Для всех!

— А что конкретно запрещено? Нельзя иметь личные связи?

— Ну, не совсем, у нас вот с тобой тоже, между прочим связь довольно личная, — рассмеялась рыжая. — Да и не настолько распространяется их власть. Но лизаться по углам совершенно точно запрещено, и не допускаются домогательства. Другое дело, если люди влюблены, — Лоя слегка покраснела, и Даяна тут же почувствовала неладное.

— Лойка! — радостно взвизгнула она. — Я чего-то не знаю?

Обедающие за соседним столом сотрудники принялись оборачиваться, рассматривая двух смущенных девушек. Лоя зашипела от возмущения:

— Ди! Зачем привлекать столько внимания.

— Прости, я просто ужасно рада за тебя, — Даяна понизила голос почти до шепота. — Так что, какие новости?

— Есть один парень, — призналась рыжая, потупив взор. — Очень нравится мне, но ходит и просто улыбается. Не знаю, как я ему! А первая подходить не стану.

— Конечно, не нужно — кивнула Дайка с умным видом. На самом деле она не была таким уж специалистом в любовных делах, и хотела просто поддержать подругу в любом ее решении. Она ведь и сама собиралась не отдаваться на милость судьбы, вернее, несущих ее в водоворот гормонов, а хотела сопротивляться по мере возможностей, чтобы не потерять свой шанс на приличную карьеру.

Блейза она в этот день больше не видела, зато ближе к вечеру в приемную заглянул Лиам, искавший друга.

— Даяна! — изумился он, застыв в дверях. — Ты что тут делаешь?

— Работаю, — ехидно улыбнулась Дайка, — а на что это похоже?

Она как раз вытащила на стол кучу прошлогодних папок и увлеченно перебирала архивные документы, пытаясь сориентироваться в будущих заданиях.

— А где... — открыл рот Лиам, но тут же закрыл.

— Господин Кроун вышел еще утром, и не возвращался, — любезно ответила Даяна и снова опустила взгляд на бумагу в руке, делая вид, что очень занята.

На самом деле Эйфин хотел спросить куда подевалась Илона, предыдущая секретарша генерального, с которой он был в хороших отношениях, никогда не выходявших за рамки деловых. Но быстро передумал, решив, что у Блейза тут свой интерес, и лучше сперва пообщаться с ним.

Когда Даяна принесла домой радостную весть о своем внезапном переводе, бабушка только порадовалась. А подозрительны крыс сразу почуял недоброе.

— Чего это он тебя перевел?

— Сама не знаю, — пожалала плечами Даяна, — говорят хорошо работаю, вкусный кофе варю.

— Так уж и не знаешь? Пристает?

— Нет, работаем и все, — похлопала честными глазами девушка.

Не стоило выкладывать другу, что еще неизвестно кто к кому пристает.

— Ну ладно, поглядим, — проворчал Том, принимая новый толстый учебник, притащенный Дайкой из библиотеки.

На сей раз это была «Общая физиология оборотней». Том все-таки решил, что среди зверей крысе проще заслужить доверие, и людей в качестве пациентов не собирался рассматривать.

В первую неделю Даяна немного нервничала, приходя на работу и каждый день ждала подвоха. Но ее опасения стали постепенно развеиваться, потому что Блейз общался со своим секретарем очень мало, сухо и строго по делу, и этому она была только рада. Притяжение нисколько не ушло и не ослабло, но ей помогли успокоиться мысли о том, что необходимо быть сдержанной, думать о деле и строить карьерные планы.

Ее должность подразумевала именно работу секретаря. У Кроуна был еще и личный ассистент, хмурый молодой оборотень, который неизменно вежливо приглашал ее в кабинет и выдавал задания. В итоге обычно Дайка сталкивалась с Блейзом только ранним утром, принося ему его двойной кофе, и получая освежающую порцию огненной дрожи по коже от его взгляда. Кажется, она начинала привыкать.

А когда он уходил из офиса — это случалось очень часто — ей и вовсе было легко и спокойно. Даяна погружалась в деловую переписку, вела протоколы на совещаниях, бегала в бухгалтерию сверять данные, иногда даже спускалась к менеджерам с каким-то заданием и успевала перекинуться парой слов с Лоей.

Конечно, на обеденном перерыве они отрывались вволю, успевая за час обсудить и фирму, и сотрудников. Теперь Дайка была гораздо более осведомлена и о делах компании, и об отношениях внутри нее. Мало что проходило мимо приёмной генерального директора. У Лиамы, который занимал кабинет в другом конце коридора, тоже была секретарша, Ула, и девушки моментально нашли общий язык.

Бабушка очень ей гордилась. Неожиданно внучка обрела свой путь в жизни, и какой! Теперь можно было и похвастаться умной, работающей Дайкой. И было перед кем, надо

сказать. Полина Васильевна вращалась в большинстве светских кругов Яранска, соответствующих ее возрасту. Почти все вечера в выходные были заняты у нее то встречами в кафе с подругами, то посещениями музеев, выставок и театральных представлений со всевозможными знакомыми и приятельницами.

Но каждую субботу она обязательно уделяла время Дайке. Они выходили на поздний завтрак в небольшое уютное кафе на площади Свободы, совсем рядом с домом. Любуясь окружающим кафе хвойным палисадником, болтали обо всем на свете и ели круассаны с мороженым. Полине Васильевне исполнилось уже семьдесят два года, но чувствовала она себя отлично, и была очень бодра и весела.

Когда Даяна отметила это в разговоре с Томом, он не сразу сообразил, что не так.

— Ну понимаешь, у нас обычно люди за семьдесят — это уже прям старики. Жизнь их как будто меньше интересует, накатывают болезни, и все такое...

— Старики? — крыс смешно прищурил глазки. — А дальше они у вас кто?

— Дальше не все доживают.

— А, теперь я понял! Ди, тут люди живут до ста лет, а оборотни до 150, — сообщил Том. — Крысы, как ты помнишь, тоже немало. В книгах пишут, спокойно могут прожить лет до двадцати. Я вообще-то надеюсь и побольше протянуть!

— Ого, здорово! — обрадовалась Даяна. — А почему оборотни дольше?

И крыс тут же пустился объяснять ей специальную физиологию с большим сердцем и специальным органом, запускающим гормональную перестройку для оборота. Даяна решительно ничего не поняла, но выслушала с большим интересом.

С Томом они завели традицию воскресных прогулок. Вот и сегодня, после завтрака бабуля улетела на какую-то выставку, а друзья собрались поискать в городе что-нибудь новенькое.

Натянув свое пальто на пуховый свитер, Даяна протянула руку и крыс вскарабкался ей на плечо. Погода стояла хорошая, несмотря на декабрь. Легкий мороз пощипывал щеки, но под одежду проникнуть не мог, а воздух был очень свежий. Том спрятался в глубокий карман Дайкиного пальто и оттуда вкратце излагал содержание пройденных им медицинских материалов. Девушка слушала вполуха.

— Очень интересно, Томми, — наконец прервала она разболтавшегося крыса, повествующего о кровеносной системе волков, — Но этого ведь, наверное, пока недостаточно?

— Ого, конечно! Знаешь сколько всего нужно знать, чтобы стать доктором?

— Представляю, — сочувственно поджала губы Даяна. — Тебе еще и по второму кругу учиться.

— Это ничего, — отмахнулся крыс, — Учиться я люблю.

— Ты все-таки решительно настроился лечить оборотней?

— Честно говоря, да. Почему бы и нет?

— Тебя же не возьмут в колледж.

— А ты знала, — крыс многозначительно пошевелил вибриссами, — что оборотни чаще лечатся не у врачей, а у своих клановых шаманов?

— Так ты будешь шаманом? — рассмеялась девушка. — Крыса-шаман для волков, звучит отлично!

— Хе-хе, кто знает, — не обиделся Том, — Для начала изучу все, что может мне предложить официальная волчья медицина.

Пройдясь по центру, Даяна свернула к Сити, показывая Тому свои окна на пятнадцатом этаже небоскреба.

— Высоко, — протянул крыс. — Слушай, а Расскажи-ка мне про своего босса, который решил держать тебя поближе к себе. Чует мое сердце, все это неспроста.

— Блейз Кроун, — пожала плечами Дайка. — генеральный директор «Крэйдо». Больше я ничего и не знаю.

Кроме того, что он целуется как бог, подумала она тут же и покраснела. Крыс этого не заметил, и хорошо.

— Кроун... — проворчал Том. — Это серьезный клан. Идем-ка.

В крохотном магазинчике, притулившемся между двух высоченных построек, продавали книги, путеводители по городу и краткие истории престолонаследия. Друзья купили тонкую туристическую брошюрку с картинками генеалогических древ местных семей. В сплетениях родственных линий несложно было вычислить, что нынешний император Ольвии приходится Блейзу двоюродным дядюшкой.

— Неслабо, — присвистнул крыс.

Дайка была в шоке.

— Это что, он вроде как принц?

— Ага, конечно! — хохотнул Том. — Кроунам корона не светит. Но они близки к престолу. Смотри, вот тут получается, что сестра его бабки вышла замуж за принца, его высочество Долфина Райдса, и позже их дети унаследовали трон.

Даяна внимательно следила, как крохотные лапки крыса указывали ей на развилки в начерченном на весь лист сложном семейном древе.

— Правящий клан — Райдс?

— Да, — кивнул крыс. — Зато Кроун самые влиятельные в стране.

— Почему?

— Экономика важнее, — пожал плечами Том. — Их вождь живет здесь, и Яранск всегда был средоточием богатства, тут перекресток старинных торговых путей. В столице все больше развлечения, богема, императорские балы да политические интриги. А главная мощь Ольвии сосредоточена здесь, на юге.

— Ого, — протянула Дайка, пораженная масштабом открывающихся знаний. — А в чем, собственно, мощь?

— Ну, производств тут много, — развел лапками крыс. — Фабрики, заводы — основные все тут!

— Что-то в Яранске я не видела ни одного завода, — сказала задумчиво девушка.

Том уставился на нее с изумлением.

— Кто же строит заводы в городе? Они все в пригороде, на юго-востоке, за рекой. В Сити только управление, технологические конторы да продавники.

— «Крэйдо», получается, фирма чисто технологическая, — сказала Даяна.

— У Кроунов она не одна, и половина фабрик на том берегу точно принадлежит им, — успокоил ее крыс. — Так что тебя связывает с Блейзом?

— Я его секретарь, — ответила она просто.

И больше Том ничего не спросил.

На работе было все так же непросто. Несмотря на редкие посещения босса, Даяна чувствовала, что находится здесь не без причины. Но пользовалась случаем, чтобы хорошенько изучить структуру сложных конторских механизмов, ей хотелось знать все больше, учиться и стать кем-то серьезным в этом мире. Это было очень сильное желание, но почему-то ему не удавалось соперничать с притяжением к темноволосому оборотню. Когда Блейз проходил мимо, ее будто захлестывало теплой волной и снова бежали по коже мурашки.

Однако он явно старался не напрягать ее своим присутствием. Честно говоря, оборотень уже десять раз пожалел о своем решении. Тяжело было ежедневно справляться с притяжением, от пьянящей близости Даяны то и дело кружилась голова. Упрямо встряхнув волосами, Блейз старался прийти в себя и отвлечься, изучая рабочие вопросы, не терпящие отлагательств.

Когда директор занимал свой кабинет, Дайка не могла сосредоточиться на работе, постоянно ощущая, что он где-то недалеко. Иногда он оставлял дверь кабинета открытой, и она видела его в кресле за работой, листаящим бумаги и потягивающим кофе, который она сварила.

Видя его нахмуренным, озабоченным и уставшим, ей невыносимо порой хотелось подойти и запустить пальцы в его темную шевелюру, приласкать и поцеловать его твердый изгиб губ. Бодрый и веселый Блейз ее почему-то пугал.

Но все-таки какое-то время им удавалось держаться. Пока однажды, задержавшись на работе по поручению ассистента, она снова не встретилась с ним наедине. Он был как будто слегка пьян и глядел на нее с неясным огнем в желто-оранжевых волчьих глазах.

— А ты, оказывается, умница, Даяна, — Блейз остановился мрачным изваянием перед ее столом, распространяя ауру опасности, от которой девушке одновременно захотелось забиться под стол и запрыгнуть ему прямо на шею. — Не шатаешься больше по клубам, нашла работу...

Она хотела бы сказать, что его это не касается, но надо было быть совсем бесстрашной дурой, чтобы хамить высшему начальству. Опустила глаза и промолчала, крепко сжимая карандаш побелевшими пальцами. Может, ему станет неинтересно, и он уйдет, пока она еще держит себя в руках?

Но Блейзу было очень интересно. Тем интереснее, что с момента их встречи в водном клубе он просто не мог заставить себя спать ни с одной из прежних девиц. Новенькие посетительницы клуба его тоже не прельщали. Он мрачнел с каждым днем, а к полнолунию просто готов был рвать и метать.

До полной луны сейчас оставалось совсем немного. Оборотень шагнул к массивному столу, который только и разделял их с Даяной и вдохнул ее сладкий запах. Кайф накрыл моментально, снова закружилась голова.

— Пойдем выпьем? — выпалил он охрипшим вдруг голосом. — Мой клуб открыт.

— Нет! — испуганно выпалила она, и он поджал губы, задетый.

Ее ведь тоже должно тянуть к нему, разве не так?

— Мы ведь работаем вместе, — сразу пояснила Дайка, пытаясь смягчить резкий отказ.

— Так тебя уволить, может быть? — криво усмехнулся Блейз.

— За что? — она уставилась на него с упреком, невольно поджав нижнюю губку.

Оборотень замер, из последних сил сдерживаясь от того, чтобы наброситься на нее и взять то, что принадлежит ему по воле луны. Но она права. В «Крэйдо» никогда не одобряли служебных романов, и отец будет очень недоволен. А выгнать ее было бы несправедливо, после этого девчонке гордость не позволит быть с ним. Ведь видно, что она гордая. У его Даяны есть стержень.

Блейз взглянул на нее, проникаясь невольным уважением. Выдохнул и начал сначала.

— Просто пойдем, выпьем. Как друзья.

— Но мы не друзья, — ответила Даяна.

Ладно. Девчонка — кремень. Кроун уже пришел в себя. Только сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, и молча вышел. Ничего. Он придумает что-то получше.

Даяна восстановила дыхание только через несколько долгих минут. Девушка отчаялась понять, что с ней происходит. Одно она понимала твердо — уступать нельзя. Неизвестно, почему ее так притягивает этот мужчина. Но он быстро потеряет интерес, получив желаемое, а ее карьера уже будет безвозвратно разрушена. Больше никто не поверит, что она пришла в Сити работать, а не искать себе мужа.

А работать ей очень нравилось. И жизнь ощущалась интересной и наполненной. Постоянно взаимодействуя со всеми отделами, изучая старые документы и безостановочно списывая чистые листы бумаги, Даяна все глубже погружалась в хитросплетения и механизмы большого предприятия, и ее это просто завораживало.

Бегать она стала только по выходным, а свой танцевальный класс свела к одной-двум тренировкам в неделю, пропуская иногда по рабочей необходимости и то и другое. Но вес стоял на месте, питалась она все так же нормально и вовремя, не давая даже рабочим авралам сбить себя с пути.

Дайкин друг Том стремительно поглощал медицинскую литературу, запоем вчитываясь в различные справочники, брошюры и даже столетние свитки. Сейчас он был необычайно увлечен старинным трудом какого-то автора-шамана из клана Кавана «Патологические состояния волколаков и верные способы их облегчить».

— Привет! — сказала Даяна.

Сегодня она вернулась вовремя, а тренировки по плану не было. Девушка заглянула в зал, где крыс завис, уткнувшись в книгу, разложенную на столике.

— Томми, я пришла!

— А, да, привет, — Том наконец отвлекся от своего увлекательного чтения. — Как дела?

— Все хорошо, — Дайка растянула губы в пародии на улыбку, тут-то крыс действительно обратил на нее внимание.

— Что случилось, Ди?

— Да все вроде бы в порядке, просто... — Даяна плюхнулась на диван и принялась рассеянно тереть уголок покрывала. — Скоро ведь Новый год.

— Ага, через недельку елку поставим в зале. У вас ставили елки?

— Обязательно. И наряжали еще.

— Зачем ее наряжать? — удивился крыс. — Елка сама по себе красивая.

— Ну вот представь: темная хвоя, а на ней поблескивают будто снег серебряные ленточки и разноцветные шарики. А с гирляндой дерево вообще становится сказочным.

— А ветки от этого не страдают?

— Да игрушки ничего не весят! — рассмеялась Дайка. — Я тебе покажу. Странно, что

тут не додумались украшать дома для праздника.

— Квартиры и дома как раз украшают. У Полины Васильевны целая коробка всяких бус и бантов на этот случай. Но я заметил, что в этом мире в принципе не любят что-то делать с деревьями.

Дайка вспомнила, что на улице тоже никогда не видела гирлянд на растительности.

— Тут какое-то трепетное отношение к флоре, — продолжал Том. — У нас такого не было. Как нечего делать могли на сосну табличку с указанием улицы прибить.

— А новый год у вас вообще был?

— Был, целый месяц после сбора урожая праздновался. Я стал забывать наши традиции. Слишком долго живу в Ольвии.

— Да, я тоже постепенно стала чувствовать этот мир своим.

— Но ты ведь не об этом хотела поговорить? — крыс внимательно посмотрел на Дайку.

Она вздохнула.

— Да говорить-то особенно и не о чем. На работе объявили, что праздник наша контора отмечает в клубе «Семь звезд». Всем сотрудникам приказано быть, по крайней мере на торжественной части.

— Ну так сходи, в чем проблема? Не понравится, уедешь домой, — Том пошевелил вибриссами, недоумевая.

А Даяна никак не решалась пожаловаться другу, что Блейз загнал ее в ловушку — он запретил ей посещать клубы, а теперь, как начальник, приказал непременно явиться на корпоратив.

— Ни в чем, ты прав, просто хочу подобрать приличное платье. Поможешь мне?

— Идем, — фыркнул крыс. — Ты там хоть не слишком-то напивайся!

— За кого ты меня принимаешь? — наигранно возмутилась Даяна.

Ей и не нужно было пить. Рядом с Блейзом она всегда чувствовала себя как пьяная.

Однако без алкоголя на празднике не обошлось — все сотрудники поддерживали тосты начальства, и Даяна не хотела выделяться. За успех компании, за новые сделки, за победы и достижения уходящего года — бокалы только успевали поднимать, и пригубить приходилось каждый раз. Так и получилось, что бутылка шампанского на крошечном столике в углу опустела почти наполовину. Дайка растерянно взглянула на Лою, вдвоем с которой они аплодировали тостам и торжественным речам.

— Сейчас закончат, и пойдем танцевать! — прокричала ей рыжая, наклонившись к уху.

Гремел какой-то бравурный марш, вроде гимна компании. Но действительно, как только он стих, музыка сменилась на более привычную клубную и Лоя выскользнула из-за стола, подмигнув Дайке. Та огляделась по сторонам. Блейза не было видно, после официальной части директора как будто исчезли, не мешая праздновать основной части коллектива. А потанцевать хотелось.

Переливающиеся гирлянды в углу бросали яркие пятна на площадку в углу, там крутились парочки и одиночки, веселясь от души. Почти час они с Лойкой зажигали танцпол, пока наконец у Даяны не закололо в боку. Задышавшись и смеясь, они ввалились в уборную и принялись умываться и брызгаться водой, как дети. Наконец, успокоившись и отдышавшись, они вышли и упали на диванчик у стенки. Народ все так же веселился, кто-то выплясывал, сменив на площадке уставших танцоров, многие просто пили, собравшись в уютные компании. В центре зала какой-то парень в официальном костюме устраивал смешные конкурсы.

Подруги смеялись, обсуждая очередную забаву, хорошо видную с их диванчика, как вдруг к ним подошел высокий парень с взлохмаченной шевелюрой. Он нерешительно, но очень обаятельно улыбался. Даяна только кинула взгляд на Лою и сразу все поняла.

— Лойка, я хочу еще выпить, побудь сама, ладно?

И не дожидаясь ответа девушка умчалась к бару, довольная, что ей удалось так ловко оставить парочку вдвоем. Уже отойдя на приличное расстояние, бросила взгляд на их диванчик и удовлетворенно отметила, как парень садится на ее место рядом с рыжей, а слегка покрасневшая Лоя улыбается ему краешками губ.

Бар был отгорожен с двух сторон массивными аквариумами. Дайка присела на свободное место прямо у стекла, замороженно наблюдая за плавными движениями рыб. Никогда она не видела таких пород. Между лениво шевелящих хвостами рыбешек метались стайки мелких блестящих мальков, а на дне двигались темные пятна, напоминающие сомиков, но точно не они.

— Как тебе корпоратив? — раздалось за спиной.

Дайка вздрогнула от неожиданности. Как она не заметила эту волну тепла, окатившую ее еще до того, как она повернулась? Приятно было увидеть Блейза. С каждым разом все приятнее. Черт, она что, влюбляется в этого мрачного оборотня с тяжелым взглядом?

— Прекрасный праздник, спасибо, — ответила она вежливо, стараясь ничем не выдать дрогнувшего дыхания и застучавшего сильнее сердца.

— Хочу представить тебя кое-кому, идем, — Блейз повернулся и шагнул к лестнице, видимо, не допуская и мысли, что девушка не пойдет за ним. Конечно, Дайка поднялась следом на второй этаж и вошла в уютный кабинет с декоративным камином. Абсолютно пустой кабинет. Она огляделась в легкой панике и вопросительно уставилась на оборотня, все еще не веря, что так просто была обманута.

— Садись, Даяна, нам нужно поговорить, — Блейз кивнул на бархатное кресло у камина, и сам опустился в такое же напротив.

Она села, прямая и взволнованная.

— Я не буду ходить вокруг да около. Ты слышала когда-нибудь об истинных парах?

Дайка только покачала головой.

И когда он объяснил ей суть и причины этого явления, она все также отрицательно покачивала головой со все возрастающим изумлением.

— Но... но, если я не хочу, я не согласна? — растерянно проговорила Даяна.

Она была совершенно ошарашена тем, что оказывается спутника жизни ей уже выбрали, совершенно не учитывая ее мнение.

— Я знаю, что ты хочешь, — шепнул Блейз и оказался рядом. — Нас тянет друг к другу, и с этим очень тяжело бороться...

Он легко подхватил ее с кресла и прижал к себе, целуя. А Даяна так долго сдерживала влечение, так долго заставляла себя не обращать внимания на чувство притяжения, когда оборотень был рядом, что сейчас воля ей просто отказала. Желание вспыхнуло в теле бешеным огнем, и она со стоном вцепилась в его плечи, притянула к себе, жадно лаская. Блейз зарычал и углубил поцелуй, с восторгом ощущая, как нежное девичье тело подается навстречу, как она отвечает на его ласки и дрожит в его руках. Страсть в крови пылала диким ураганом, и, пожалуй, он не смог бы остановиться в этот раз, если б не чертов официант.

Даяна вздрогнула от деликатного стука в дверь кабинета и пришла в себя. Боже, как

стыдно. Что опять на нее нашло?

— Войдите, — хрипло сказал Блейз, и снова упал в свое кресло, отпустив девушку.

— Господин Кроун, для вас и вашей гостыи, — улыбающийся юноша вкатил столик с шампанским и удалился.

— Я собирался угостить тебя и поговорить, — усмехнулся оборотень. — Больше ничего, честно. Ты сама видишь, как на меня влияет тяга. Ты моя пара, и лучше нам поверить выбору луны.

— И что я должна делать? — Даяна присела и попыталась отдышаться.

Получалось плохо, возбуждение не утихло, близость оборотня мешала ей сосредоточиться и подумать. А он тем временем открыл шампанское и протянул ей бокал, ненароком задев тонкие пальцы своими. Дайка рассеянно отметила, как от прикосновения по коже снова пробежали мурашки. Ну и реакция! И это все из-за луны?

— Ты ничего не должна делать, — спокойно сказал Блейз. — Ты просто будешь моей.

— Я ведь работаю у тебя, — возразила девушка. — Кажется, в «Крэйдо» такие вещи не приветствуются?

— Больше нет, — проронил оборотень. — Моя женщина не будет работать.

Даяна вспыхнула, как спичка. Щеки заалели, а в голове наступила удивительная ясность, разогнав остатки хмельного тумана.

— Прости, но я собираюсь строить карьеру.

— Много ты настроишь от секретаря, — усмехнулся Блейз, но тут же пожалел об этом, потому что его теплая и сладкая Даяна моментально превратилась в ледяную статую.

Она поставила бокал и встала. Негодование настолько переполнило ее сердце, что тяга сейчас не ощущалась вообще.

— Я думаю, вы ошибаетесь. Я не ваша пара. Прошу меня извинить, — и Даяна вышла из кабинета.

Блейз с яростью ударил кулаком по мягкому подлокотнику кресла. Что за женщина! Тысячи их в Сити только и работают, чтобы их заметили и взяли на содержание. А этой подавай карьеру. Да, такие случаи конечно бывали, в клане Кавана вообще сейчас заправляла бабка Джеймса и Киана, а пост главы клана — это совсем не шутки. И в Сити некоторые руководители были женщинами, причем даже не оборотницами. Но почему так не повезло именно Блейзу?! Обычно бабы в руководстве — это натурально железные бабы, еще и на вид такие страшные, что и не подумаешь обратить на них внимание в каком-то особом смысле. А Даяна — красавица с такими аппетитными формами. Что каждый бы сожрал! И он должен разрешить ей бродить по Сити среди прочих волков??

Одновременно рассерженный и расстроенный, Блейз заглянул в главный зал и помахал рукой, привлекая внимание Лиам, который рассыпался в остротах посреди тесного круга влюбленных в него менеджеров и бухгалтеров. Эйфин наконец заметил его, извинился и вышел, к общему неудовольствию сотрудниц.

— Поедем к «Дядюшке Тори», — бросил Кроун, хмуря брови.

Друг только кивнул. Они вышли через заднюю дверь, чтоб не привлекать к себе лишнего внимания. Лиам не стал ничего спрашивать, зная по опыту, что Блейз и сам все расскажет, когда будет готов.

У «Дядюшки Тори», в захолустном окраинном заведении, было как всегда многолюдно. Вдвоем они сняли закрытую ложу и напились там вдрызг, перебрасываясь тупыми шутками. К ним поминутно заглядывали местные девчонки, сортом пониже чем в приличных городских клубах. То и дело какая-нибудь большегрудая красотка падала рядом, игриво проводя пальцами по плечам оборотня. Лиам охотно включался в игру, флиртуя с девушками, а Блейз только брезгливо усмехался. Хорошо набравшись, он все-таки разок поддался на заигрывания, и поцеловал очередную подсевшую девушку, обдавшую его запахом дешевого пойла и цветочных духов. Ее губы были теплыми и довольно приятными на вкус, но уже через пару секунд его накрыло такой удушающей волной омерзения, что он вскочил и вышел на улицу, пошатываясь.

Друг догнал его.

— Что с тобой? Надоели девчонки?

— Уйдем, — попросил Блейз. — Поедем к тебе, поговорим.

У Эйфинов уже спали. Пробравшись на кухню, друзья заняли небольшой столик в углу, уставленный вазочками со сладостями. Лиам быстро сделал им по большой чашке кофе.

— Ну? — взглянул он на друга. — Ты скажешь, что происходит?

— Ты слышал, что такое истинная пара? — нехотя проговорил тот.

— Кто не слышал, — хохотнул Лиам, — всем читали сказки в детстве. Сказ о Лунной царевне, Волчья легенда, Красная шапочка, что там еще?

— Ты даже названия помнишь, — удивился Блейз. — Дед сказал, что я нашел свою пару.

— Какую еще пару, это же выдумка для детей? Мол, вечная любовь, благословленная луной и все такое... Думаю, предки это сочинили для того, чтобы браки были покрепче.

— Похоже, что все-таки не сочинили.

Лиам завис. Потом сообразил:

— погоди, ну а где тогда остальные пары? Если бы хоть кто-то за последние сто лет нашел свою истинную — да об этом бы трубили все газеты.

— Охри говорит, истинные пары давно не появлялись, потому что волки перестали быть волками.

— Что значит перестали быть волками? Не оборачиваются? Подожди-ка, — Лиам взволнованно застучал пальцами по столу, пытаясь уложить в голове информацию. — Так это из-за наших оборотов? Значит, что же, и у меня будет истинная пара?

— Вполне возможно, — усмехнулся Блейз. — Правда, они и раньше были редкостью, так что не переживай раньше времени.

— Черт! Заперезживаешь тут, — Эйфин допил кофе и кажется слегка успокоился. — И как ощущения?

— Паршивые, — искренне ответил Кроун. — Тянет меня к ней очень сильно, а все остальные бабы только бесят.

— Там вроде в сказках было, что ты и жить без нее не сможешь? — вспомнил Лиам.

— Пока могу. Это после лунного брака, если я с ней пересплю — потом только сдохнуть от горя, если расстанемся.

— Ага, а пока не переспите — гуляй свободным?

— Я уже несвободен, — вздохнул Блейз. — Если б ты знал, как мне тоскливо, когда ее нет рядом.

— Да, мужик, — с сочувствием протянул Лиам, — тебе не позавидуешь. И так плохо, и этак. Что думаешь делать?

— Добьюсь ее, и она станет моей женой. Ее ведь тоже ко мне тянет. Загвоздка в том, что она видите ли хочет работать. «Строить карьеру», — передразнил Кроун, вспомнив слова Даяны и снова заводясь. — Каждый день она будет вилять задом в толпе оборотней, ты представляешь! А я буду должен это терпеть! С ума сойти можно!

— Работать! Вот блаженная. Ты же богат, зачем ей это?

— Не знаю. Но я это выясню, — твердо сказал Блейз. — Придется помочь ей передумать!

* * *

Дверь квартиры на втором этаже хлопнула, и на звук из гостиной выполз заспанный, удивленный крыс.

— Ди, ты чего так рано? Праздник уже кончился? Даже Полина Васильевна еще в театре.

Девушка упала в кресло, и замученно посмотрела на друга.

— Ты не представляешь, как я попала, Томми.

— Ого, ну давай, расскажи мне, — крыс запрыгнул на колени Даяны и устроился поудобнее.

Подробности Дайкиных приключений его заинтересовали не слишком, чего такого уж необычного в том, что мужчину и женщину тянет друг к другу? А вот про истинные пары Том слышал впервые, как и Даяна.

— Давай-ка завтра сгоняем в библиотеку, — предложил крыс. — Поищем старые книги, наверняка что-то найдется.

— Давай, — вздохнула Даяна, и отправилась в ванную.

Спала она плохо. Мучали эротические кошмары с гадким оборотнем в главной роли. Однако проснувшись наутро, девушка не помнила никаких деталей, только низ живота сладко тянуло, и мысли путались, не желая возвращаться к реальности.

Выпив кофе, Дайка посадила Тома в карман и через полчаса они уже сидели в читальном зале городской библиотеки. Даже по воскресеньям библиотеки здесь работали с раннего утра, что друзья находили очень удобным.

Задав несколько вопросов библиотекаря, они получили совсем небольшой набор книг: сборник детских сказок для оборотней, толстый том под названием «Легенды и мифы древнего мира» и крохотную медицинскую брошюру, датированную позапрошлым веком.

— Негусто, — высказался крыс, оценив объем произведений. — Ну что ж, прочтем хотя бы это.

В медицинской брошюре, составленной каким-то шаманом, были только мутные описания разных аур. Сказки для детей тоже ситуацию не прояснили. В некоторых историях упоминалось об истинных парах и их особенной любви, заключенной под луной, но ничего более подробного — нельзя было даже понять, почему они именно пара, а не просто влюбленные.

А вот в Мифах древнего мира нашлись истории поинтереснее, про великих героев-оборотней, у каждого из которых была предназначенная только ему пара, подаренная луной. Кто-то из них не хотел мириться с судьбой, и расставался со своей женщиной, но все подобные легенды заканчивались очень трагично.

Даяна уже успела испугаться, когда Том напомнил ей, что легенды обычно все-таки сильно преувеличивают настоящее положение дел.

— Так, ну я все понял, — заявил крыс, проглядев остальные страницы. — Получается, луна благословляет двоих — и они тянутся друг к другу, несмотря на преграды. Дети рождаются умные, красивые, сильные, ну, это спишем на фантазии, свои дети для всех самые лучшие. Лунный брак — это первая близость, при ней же обычно зачинают первенца. Луна выжигает метку-кольцо на среднем пальце, и после брака расстаться становится просто невозможно.

Даяна слушала, все сильнее краснея с каждым словом. Неужели все это ждет и ее?

— И этого никак нельзя избежать? — воскликнула она, листая дрожащими руками страницы книги.

А зачем? — внимательно поглядел на нее Том. — Это вроде как считается большой удачей у волков.

— Но я-то не волк! И моя якобы истинная пара — чертов Блейз Кроун!

— А чем он тебя не устраивает?

— Не знаю, — растерялась Даяна. — Всем! Он хочет, чтобы я не работала, а просто бесцельно сидела у него на шее.

— В легендах написано, что истинные чувствуют невыносимую тягу, а поддавшись ей, становятся очень счастливыми. Ты что, не хочешь быть счастливой, Ди?

— Тяга и правда есть, — призналась девушка. — Но снова посвящать жизнь мужчине, абсолютно ничего из себя не представляя, я не хочу.

— Снова?

— Долгая история, — отмахнулась Дайка.

— Ладно, — не стал настаивать Том. — А может он все-таки согласится на твои условия? Его-то тоже к тебе тянет.

— Ведь он меня даже не знает, — протянула Даяна. — И не любит.

Она взяла в руки книгу о древних легендах и задумчиво перелистала.

— Вот, смотри, тут есть легенда про Железного Гарри, который оставил свою пару и ходил по свету двадцать лет.

Дайка положила томик на стол и крыс пробежался взглядом по желтоватым от старости страницам.

— Пишут, что он тосковал всю жизнь.

— Наверняка преувеличивают, — сказала Дайка. — Ничего. Уеду подальше на время и приду в себя.

— Куда это ты уедешь? — крыс взглянул на нее обиженно. — А как же Полина Васильевна? А я?

— Да это от силы на год, Томми, — успокоила его подруга. — Наберусь стажа в Сити, пока есть возможность, и поеду в столицу. Поработаю там, Блейз меня и забудет, если я не стану маячить перед глазами. Найдет себе кого поумнее, я и вернусь.

— Звучит неплохо, — признал Том. — Петербург не так и далеко отсюда. Километров пятьсот на север. Будешь приезжать иногда.

— Ну, для начала я попрошу его перевести меня обратно в технический отдел. Незачем нам так часто видеться. Не знаю, почему он этого не поймет!

— Попробуй, Ди, — кивнул крыс.

Том, кажется, догадывался, почему, но делиться своими мыслями с Даяной не решился. Пусть уж все идет как идет.

* * *

Новый год Дайка отметила в семейном кругу, с Полиной Васильевной и Томми. Здесь было принято готовить жареное мясо с овощами на праздничный ужин, обсуждать с семьей прошедший год, и мирно ложиться спать, чтобы на утро дружно приветствовать первый день января. Второй день уже был рабочим.

Утром Даяна долго глядела в зеркало, застегивая пуговицы на строгой блузке. Она привыкла к новой себе, и ей нравилась девушка в отражении. Сегодня Дайка постаралась одеться как можно скромнее, чтобы не вызывать ненужных чувств у оборотня.

Но это не помогло. Как только она вошла в кабинет начальника с утренним кофе, у Блейза как всегда мурашки пробежали по коже от ее сладкого запаха, заполнившего пространство. Он поднялся и забрал у девушки поднос. Подметил, как она вздрогнула и задержала дыхание.

— Доброе утро, Даяна, — Блейз взял ее руки в свои и погладил нежные пальцы.

Отчетливо увидел, как в ее глазах загорелось желание. Нужно было пользоваться моментом и укрепить подаренную луной связь. Кроун притянул к себе свою пару и поцеловал, нежно, едва касаясь, словно боясь спугнуть.

Дайка плавила в ощущениях, горела в огне ласковых касаний, и не могла понять куда делась ее решимость, не могла думать ни о чем другом, кроме его рук, его губ и его запаха, знакомого, сводящего с ума. Тело охватила сладкая томительная слабость, голова закружилась. Не было сил сопротивляться. Что-то внутри словно уговаривало ее сделать все что он хочет, отдаться своему истинному... Едва заметный шепот откуда-то извне вплетался в ее мысли, повторял их, направлял ее рассудок, погружая в Даяну хмельной туман. Отголоски звучали все громче: Зачем упрямиться? Сдайся... И Дайка думала — зачем? Так хорошо быть с ним, тонуть в его объятьях, как будто ничего больше не важно. И снова шепот: Он твоя пара. Твой волк. Ты принадлежишь ему, а он тебе... Принадлежу? Девушка вздрогнула, как от легкого удара током и открыла глаза. Туман рассеялся, в мыслях наступила тишина.

— Никому я не принадлежу! — она оттолкнула оборотня и уставилась на него полными возмущения глазами.

— Чего? — изумленно заморгал Блейз.

— Простите, — Дайка сделала шаг назад и поправила волосы. — Вы видите, нам невозможно вместе работать. Я бы хотела вернуться к господину Алехину, или на любое другое место.

Он стоял совершенно ошеломленный, глядя на ее припухшие от поцелуев губы, вздымающуюся от глубокого частого дыхания грудь, и алые пятна на скулах. Вот упорная

девчонка!

— Прошу меня извинить, но свободных вакансий сейчас нет, — бросил он язвительно.

Взял свой кофе и сел за рабочий стол, уткнувшись в первую подвернувшуюся бумажку и сделав озабоченный вид.

— Что ж, я могу подождать, — спокойно ответила Даяна и вышла из кабинета.

— Какое-то время! — добавила она тихо, когда дверь закрылась за ее спиной.

В большом поместье, расположенном у северного края Яранска, Блейз спорил с отцом. Мама, благоразумно решившая не вмешиваться в спор, принесла им чаю и ушла поработать в зимнем саду. Не сказать, что в этом была надобность у жены вождя богатейшего клана, но Лидии Кроун нравилось ухаживать за растениями. Нравилось созерцать, как они растут и расцветают, отдавая должное ее труду. Точно также она была рада наблюдать, как росли ее сыновья, как стали мужчинами.

Правда, теперь взрослые дети все чаще спорили с отцом. Она не вмешивалась, только после, при необходимости, посещала конфликтующие стороны, умиротворяя своих мальчиков и приводя к согласию. В семье ее боготворили. Старший брат Блейза, Мартин, давно жил в столице, выбрав для себя путь архитектора. Поэтому дело отца безо всяких раздоров передалось младшему, который был этому рад.

Но сейчас они спорили не из-за дела, хотя Лидия этого пока не знала.

— Тебе нужна оборотница, — мягко пытался увещевать сына отец. — Давно пора породниться с Эйфинами.

— Лиам мне и так как брат!

— Нет, Блейз, нам важно кровное родство. Тебе нужно жениться на одной из его сестер.

— Но дед сказал, что я нашел истинную.

Отец насмешливо хмыкнул.

— Если б это было так! Это сказки, придуманные шаманами для детей. Тебе не нужна жена человек, и мы обещали Эйфинам.

— А если они заберут обещание?

— Ты, я вижу, настроен серьезно, — уклонился отец.

Лидия вошла в просторную столовую, неся несколько срезанных можжевельных веток, от которых распространялся одуряющий запах хвои. Она поставила их в пустую вазу на столе, и комната сразу будто приобрела цвет.

— Иди, сынок, мы поговорим с мамой.

Блейз поцеловал мать в щеку и вышел. Пора было все-таки решить вопрос. Он глянул на часы. Наверняка Лиам уже в клубе.

Друг и правда оказался там.

Опустившись в мягкий диванчик укрытый за бархатной занавесью, Блейз махом опрокинул стакан виски и уставился на друга с горечью в глазах.

— Лиам, что мне делать?

— О чем ты, друг? — Лиам как всегда очень голодный, вгрызлся в мясо под каким-то особенным пикантным соусом.

— О договоре между нашими кланами.

— А, брак? Не переживай, никто из сестриц не горит желанием выходить за тебя замуж. У каждой давно есть жених, и обручиться им обоим предлагали. Только батя все тянет. Очень уж ему нравилась идея породниться с Кроунами.

— Но теперь-то у меня есть истинная пара! Значит, я точно не подхожу твоим сестрам. Неужели это ничего не значит?

— Слушай, ну с батей я договорюсь. — Лиам наконец закончил со своим ужином, и, очень довольный, откинулся на спинку, весело сверкая желтыми глазами. — А ты реши со

своим.

Легко сказать — реши. Нужны веские аргументы. Блейз был в хороших отношениях с отцом, но просто так свои решения вождь не менял. Раз он не верит сыну — что ж! Пожалуй, его сможет убедить дед.

Утвердившись в мысли обратиться за помощью к старому шаману, Блейз внутренне совершенно успокоился. Попрощался с другом, который, кажется, даже не обратил внимания, увлеченный очередной красоткой за барной стойкой, и поехал домой, чтобы хорошенько выспаться перед рабочим днем. В конторе настало горячее время, начало года всегда знаменовалось открытием тендеров, которые важно было заполучить именно «Крэйдо».

Окунувшись в рабочие проблемы, он постарался поменьше встречаться со своим секретарем. Пожалуй, глупо было сажать ее так близко к себе, что даже через стенку он чувствовал ее присутствие и даже, кажется, сладкий цветочный аромат. Но как он мог удержаться?

* * *

— Переводить он меня отказался, — Даяна прогуливалась по скверу над набережной с крысом в кармане.

Уже стемнело, но время было еще раннее. Дома бабуля готовила ужин, а девушка вышла немного освежить голову после работы. Песочные дорожки были припорошены снегом, кое-где вились чужие следы, оставленные редкими прохожими. От реки тянуло ледяной стужей, хотя Листань замерзла только у берегов, а по центру все так же ходили суда.

— Ну что ж, Ди, держись, — Том не мог посоветовать подруге ничего нового.

— Если б ты только знал, как меня тянет к нему, — печально вздохнула девушка.

— Да, я, пожалуй, рад, что этого не узнаю, — крыс забавно пошевелил носом и Даяна невольно рассмеялась.

Она тут же отвлеклась от своих забот и обратила все внимание на друга, который был лишен романтической любви в этой жизни. Аккуратно выпрашивая, Дайка узнала, что несмотря на отсутствие жены и детей, Том все-таки бывал влюблен, да еще и неоднократно.

— Но меня всегда больше привлекало мое дело, — усмехнулся крыс. — Попробуй сосредоточиться на работе, Ди.

Даяна кивнула и продолжила медленно идти по песочной дорожке, освещенной мягким светом желтых фонарей.

* * *

Уже темнело, когда Блейз подъехал к знакомому дому на высоком холме у залива.

— Теперь ты зачастил, внучек, — усмехнулся старый шаман, когда оборотень вошел без стука и уселся в любимое с детства кресло возле камина.

Да, в ранней юности Блейз бывал в этом доме гораздо чаще. А мягкое кресло, которое стояло тут, кажется, с закладки первого бревна, становилось все меньше и меньше. Когда-то маленький волчонок тонул в нем с головой, бывало, даже засыпал у огня, свернувшись в клубок и накрывшись теплой шкурой. Теперь же сиденье было ему точно по размеру. Подлокотники удобно легли под мускулистые предплечья; голову Блейз уронил на мягкую подушку, нашитую сверху спинки, а длинные ноги вытянул к огню.

Эхри курил трубку, мягко покачиваясь в скрипучем деревянном кресле с толстыми изогнутыми полозьями. Под креслом в разохшемся от старости полу темнели две полосы, выдавленные качалкой за долгие годы использования. Шаман ничего не спрашивал, ожидая,

что внук сам расскажет о своих заботах.

Наконец Блейз собрался с мыслями и нарушил молчание.

— Отец не верит в истинные пары, дедушка. Он давно хочет, чтобы я женился на девушке из клана Эйфинов, и не готов отказываться от своих желаний.

— Твой отец забыл, как быть волком, — отозвался дед. — Когда он оборачивался в последний раз?

Блейз только пожал плечами.

— Олаф не бывает с вами в полнолуние?

— Нет. Я звал его, но он не понимает, как это важно.

Старый шаман помолчал, кресло-качалка заскрипело сильнее.

— Вот что, — сказал он. — Позови его снова. Да передай, я наказал быть. А твой Лиам пусть позовет Дона.

Дон Эйфин, отец Лиама и двух его сестриц, не отказывался поохотиться с ними — потому что Лиаму и в голову не приходило взять с собой отца. Молодому волку казалось, что охота — развлечение нового поколения. И пусть это все меньше походило на забаву, семеро оборотней все еще скрывали от прочих свое возвращение к старым истинам.

— Я тоже буду с вами. В день полной луны, в нашем охотничьем доме.

— Пришлю за тобой машину, дедушка, — ответил Блейз.

Шаман только степенно кивнул и снова раскурил свою трубку, окутавшись цветным дымом.

Неделю Даяна старалась не поднимать глаза на босса. Чувствуя лишь напряжение, когда он проходил рядом. Он и сам редко показывался на пятнадцатом этаже, предпочитая приезжать только на важные совещания, а безотлагательные вопросы решать через Лиама. Честно говоря, Блейз боялся лишней раз вдохнуть воздух рядом с ней, чтобы снова не накрыло этим безумным чувством притяжения.

Но, конечно, так просто он отделаться не мог. Напряжение росло, а луна прибывала.

Даяна задержалась допоздна в офисе, чтобы отсортировать документы по архивным полкам. Мельком бросив взгляд в окно, она изумилась огромной луне, выплывшей из-за облаков и залившей город мятным светом. Сегодня что, уже полнолуние? Приглядевшись, девушка заметила, что левый край луны слегка смазан. Значит, завтра.

Сзади хлопнула дверь и еще не обернувшись, Даяна знала, кто это. Аура Блейза полыхала за спиной, ощущаясь почти физически. Знакомый терпкий запах окутал ее, по телу пробежала теплая волна желаний.

— Даяна... — прозвучало над ухом, и сильные руки сжали ее с яростной нежностью. Поцелуи обожгли шею. Дайку словно пронзили сотни сладких молний, заставляя ее обмякнуть в объятиях оборотня. Мучительный жар внизу живота вновь погружал ее в туман наслаждения, сквозь который она с трудом разбирала лихорадочный шепот Блейза.

— Ты моя, Даяна, только моя, — он снова и снова покрывал ее шею поцелуями, прикусывая нежную кожу и зверея от ее тихих всхлипов. — Заберу тебя себе, запрю, никто не посмеет глядеть в твою сторону.

Ее как ледяной водой обдали. Вывернувшись из объятий, Даяна отскочила от волка и зашипела разъярённой кошкой.

— Все бы тебе запретить! Ты ведь меня даже не знаешь!

— Знаю, — сказал Блейз, мгновенно взяв себя в руки. — Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь.

Его желтые глаза казались почти черными из-за расширенных зрачков. Дайка почувствовала, как ее с новой силой затягивает в омут и упрямо мотнула головой.

— Ты тоже должна узнать меня, Даяна, — сказал оборотень. Поймал ее и притянул обратно. — Давай познакомимся поближе, милая. Сходим в кино, пообедаем. Вдруг я тебе понравлюсь?

Он потянул носом, ловя ее запах у виска, и не выдержав опять лизнул в шею. Девушка от неожиданности не успела сдержаться, с ее губ сорвался тихий стон. Блейз сузил глаза и сжал ее крепче.

— Идем, — поспешно выпалила Дайка, пока их снова не унесло в туман. — Идем завтра в кино, я согласна.

— Завтра я не могу, — расстроено отступил волк.

— Не можешь?

Только что был готов на все, а теперь ему что-то мешает? Дайка задрала брови, изображая высшую степень удивления.

— Прости, милая. Запланировано семейное мероприятие, — улыбнулся Блейз, — только для мужчин, иначе бы я взял тебя с собой. Возьму билеты на послезавтра.

— Договорились, — кивнула девушка.

Блейз отвез ее домой на своем внедорожнике, но больше не прикасался и обращался с ней безукоризненно вежливо, как с обычной сотрудницей своей конторы. Даяна не могла понять такой перемены, но полностью ее одобряла, особенно когда вышла из машины и тут же заметила, как внимательно из окна второго этажа за ними наблюдает Том.

— Ди, можно тебя на минутку? — крыс показался из гостиной, как только она открыла входную дверь.

Даяна чертыхнулась. Ну не готова она сейчас обсуждать свои невнятные переживания! Самой бы осознать, что происходит.

— Прости, Томми, я очень устала, — сказала она и спряталась в спальне. Хорошо, хоть бабушка уже спала! Все равно завтра придется рассказать все другу...

В просторном охотничьем коттедже на окраине леса собирались волки. Наступила ночь ритуальной охоты. Луна выкатилась над лесом в своем полном расцвете, заливая молочной белизной верхушки елей, дом, и автомобили, окружившие крепкий забор.

На этот раз в круг встали, кроме семерых парней, двое крепких пожилых мужчин. Дон Эйфин и Олаф Кроун явились на ритуал по желанию старого Эхри Кроуна. Они были рады видеть шамана, который редко выходил из дома. Конечно, сын навещал его, но получалось не всегда — глава клана был очень занят. А семейные мероприятия Эхри не посещал с тех пор, как умерла его жена.

— Шаманы не оборачиваются, сынок, — ответил старик на негромкий вопрос Олафа. — А вот ты зря не слушал меня, главе рода важно хранить силу.

— Почему, дед? — встрял Блейз. — Тебе разве сила не нужна?

— Мои ритуалы другие, — бросил Эхри. — Наше колдовство живет в самом лесу, на дне оврагов, под старыми камнями, в корнях древних елей.

Он усмехнулся.

— Если бы ты был шаманом, внучок, ты бы знал.

Да, Блейз помнил, что дед уговаривал его оставить клан и жить с ним, стать ему сменой. Но тогда он так и не согласился, и жизнь пошла по другому пути.

— Не у всех остались шаманы, — заметил Олаф.

— Поэтому мы так сильны, — заявил старик.

Дон только покачал головой. Клан Кроун действительно был в расцвете силы, соперничая даже с императорским кланом белых волков.

— Но теперь в каждом клане будут настоящие волки, — сказал Лиам и его глаза сверкнули. Он обвел взглядом молчащих друзей. — И всем оборотням от этого станет только лучше.

— Соперничать нам не в чем, — высказался Эйфин-отец. — Мы все на своем месте. Южные кланы должны расти и процветать.

Мужчины вышли на террасу, озаренную лунным светом. Оборачиваясь, они устремлялись за вожаком — Блейз в очередной раз вел стаю на скалистый утес.

В охотничьем домике у камина Эхри наконец разжег трубку и закурил, ухмыляясь своим мыслям.

Волки вернулись нескоро. Разгоряченные быстрым бегом, а кое-кто и удачным перекусом, мужчины входили в общую залу, хлопая друг друга по плечам. Помещение наполнилось оживленными возгласами, энергичным смехом, луна заглядывала в окно, освещая возбуждённые лица.

— Мне пора, дети, — шаман тяжело поднялся и протянул руку сыну. — Олаф, Дон, едем со мной. Оставьте молодежь развлекаться.

— Я отвезу тебя домой, отец, — кивнул старший Кроун.

— Отвезешь, — сказал Эхри. — Там и поговорим.

Молодые мужчины остались праздновать полнолуние дальше, но сегодня никому не хотелось пить. Присутствие старших как будто наполнило ритуал особым смыслом, и благословение луны представилось им теперь чем-то вещественным, влияющим на судьбу. Даже обычно веселые двойняшки Кавана сидели в углу, лениво перебрасываясь игральными

костями. Возбуждение спало, волков потянуло в сон.

— Поеду домой, — Блейз поднялся из мягкого кресла, и за ним последовали Нэйтан и Лиам. Остальные решили ночевать на втором этаже.

Наутро Кроун проснулся окрыленным. Как обычно после лунной охоты, сила переполняла его тело, он жаждал действий. Но сегодня был выходной, и ему некуда было направить энергию, кроме спорта. Он занимался в домашнем спортзале до обеда, а потом плотно поел и совершенно довольный валялся на диване, листая недельные газеты, на которые вечно не хватало времени в рабочие будни. Сосредоточиться не получалось, то и дело мысли возвращались к его предстоящему свиданию. С трудом дождавшись вечера, Блейз оделся и поехал к дому Даяны.

Уже в кинотеатре он отметил, что и тянуло его сегодня заметно сильнее. Тяжело было два часа сидеть рядом с Дайкой в белом платье и глядеть на экран, когда ему хотелось только схватить ее и утащить к себе, ласкать и слушать тихие стоны, присвоить и покорить полностью, пометить, обозначив своей... Даяна явно чувствовала его настроение, поминутно ерзая и опуская глаза. Но фильм они все-таки досмотрели.

Морозный воздух немного охладил пыл оборотня. Но сев в машину, он не смог сдержаться, потянулся и впился в ее губы поцелуем, погрузив пальцы в шелковую прохладу ее волос. Она уперла руку ему в грудь, и оборотень тут же остановился.

— Блейз, пожалуйста, я не могу так, — Даяна взволнованно дышала, закусив губку.

Он рассеянно отвел взгляд, посмотрел в окно, медленно приходя в себя.

— Прости, милая. Еще вчера я был волком, и пока тяжело совладать с инстинктом.

Даяна не стала спрашивать, что это значит. Блейз снова глянул на нее и облизнулся. Она поежилась:

— Ты что, съесть меня хочешь?

— Даааа, — протянул оборотень, — очень хочу. И знаешь, откуда я начну?

— Прекрати сейчас же! — вскрикнула девушка, стремительно краснея.

Блейз только рассмеялся.

— Отвезти тебя домой или поедем мороженого?

— Домой... пожалуйста, — сказала Даяна, только представив себе, как она будет облизывать ложечку под жадным взглядом волка.

И он выполнил ее пожелание, снова перейдя на вежливый рабочий тон общения.

А дома ее ждал Том. И на этот раз ей не удалось отделаться от друга.

— Думаю, у вас все пойдет на лад, — сообщил крыс, выслушав ее рассказ. — Ты говоришь, обычно он сдерживается?

— Я тоже стараюсь держать себя в руках, — сказала Дайка. — Но все-таки работать вместе тяжело.

— Зато ты сможешь узнать его поближе, ты ведь собиралась?

— Да. Я хочу дать нам шанс.

И все-таки Даяна с опасением встречала своего директора в офисе. С теплыми волнами желания было не слишком сложно справиться, пока он не лез целоваться. Вот только она не могла придумать, как себя вести, если свидания продолжатся.

Но романтических встреч больше не было. Зато были обеды, деловые или дружеские — в зависимости от того, кто был с ними. В столовую Дайка больше не ходила, но это и к лучшему — рыжая Лоя все свободное время проводила со своим суженым, и встречая Даяну только виновато улыбалась. Но девушка не обижалась. Всем известен этот волшебный

период, когда влюбленные просто не могут отлипнуть друг от друга. Ничего, остынет, успокоится, и снова будет общаться с друзьями.

Блейз почти ежедневно кормил своего секретаря в ресторане за углом. Заняв свои обычные места за столиком у окна, они весело болтали в ожидании обеда. Видимо, оборотень и впрямь вознамерился познакомиться со своей истинной получше. Даяна много узнала о нем за часы перерыва, проведенные в дружеском общении, особенно когда им составлял компанию Лиам, рассыпавший остроты и снабжавший истории Блейза пикантными подробностями.

А со своего положения секретаря генерального директора, Дайка могла наблюдать и процесс управления фирмой в стиле Кроуна. И уже ясно понимала, что парень он отличный, умный и справедливый.

* * *

После той памятной ночи полнолуния Олаф Кроун согласился с выбором сына. Он сообщил ему об этом на семейном ужине. Было видно, что Лидия поучаствовала в принятии решения, но сейчас она молчала, дав главным мужчинам ее жизни разобраться самим.

— Раз старик говорит, что истинные пары и правда существуют, я не могу отказать тебе, Блейз. Приводи ее в дом, будем знакомиться.

— Там все не так просто, папа... Она не хочет за меня замуж.

Отец изумился так, что у него чуть глаза на лоб не вылезли. Мать прекратила есть и усмехнулась краешком рта.

— Кого же тогда она хочет? Имеется кто получше на примете?

— Нет, дело не в этом, я уверен, — отмахнулся Блейз. — Понимаешь, она считает, что луна принуждает ее к замужеству, а она мечтает строить карьеру.

— Карьеру! — вот это да. Что, она очень образована?

— Нет, она окончила курсы ассистентов и теперь работает у меня секретарем. Но останавливаться на этом не собирается. Я с ума схожу, что мне делать?

— Можно только уважать такое желание, — раздался голос Лидии.

Она медленно и ловко разделявала куриную ножку, орудуя вилкой и ножом. Остальные управлялись руками, но Лидия никогда не искала легких путей.

— Но мама! — Блейз помолчал, подыскивая деликатные выражения. Выражения быстро не находились, и он просто воскликнул: — Ты и сама ведь всегда сидела дома!

— Ну, положим, не просто сидела, — снова усмехнулась Лидия.

— Твоя мама много лет растила вас, заботилась о нашей семье, следила за домом, — заговорил отец. — Я ценил и ценю это, но отпустил бы ее на работу, если бы таково было ее желание.

— Мальчик мой, я всегда стремилась наполнять дом уютом, всегда любила ухаживать за своим садом, — мать положила изящную ладонь на плечо Блейза и внимательно посмотрела тому в глаза. — Моя семья это и есть мое дело, и я довольна своей судьбой. Но твоя девушка не такая.

Сын только вздохнул.

— Еще она считает, что нас тянет друг к другу только из-за луны, и мы не подходим друг другу.

Дайка и правда высказалась в этом духе при случае, искоса поглядывая на Блейза — как он оценит такую мысль? Тот, конечно, не показал своих чувств, но втайне расстроился. Сам он уже не представлял жизни без девушки. Перейдя с Даяной на дружеский лад, он

удивлялся, какой веселой она может быть, смеялся над ее остроумными замечаниями, и немного ревновал к Лиаму, который иногда смотрел на нее прямо-таки с восторгом.

— А это не так? — спросил отец. — Ты считаешь, что тебя притягивает она сама?

— Она умная, интересная и порядочная девушка, — твердо ответил Блейз. — Теперь я хорошо ее знаю.

— А она тебя?

— Она меня, пожалуй, тоже.

— Так в чем дело, сынок? — подала голос Лидия. — Помоги ей найти хорошую должность для старта карьеры — умная женщина оценит твою поддержку. Если человек хочет развиваться, нужно ему помочь. Ведь твоя истинная пара никогда уже не станет тебе чужой.

— Да... Я подумаю, — протянул Блейз. — Спасибо, мама.

Не мог он сказать родителям, что одна мысль об этом приводит его в безумство: чтобы Даяна, его Даяна, ходила в своих соблазнительных блузках перед чьими-то чужими глазами. Неужели ему придется смириться с этим?

Пусть они теперь вели себя как друзья, а на работе — как вежливые коллеги, все-таки Даяне становилось все труднее сдерживаться. Она постепенно привыкла к ощущению легкой дрожи рядом с ним, старалась игнорировать накатывающее не вовремя возбуждение, ловила себя на желании прижаться к нему, коснуться, позволить ему все, что он хочет.

В такие моменты она крепко сжимала зубы и очень ровно дышала, настраиваясь на приятельское общение. На обеде это получалось лучше: еда отвлекала, а он вечно рассказывал что-то забавное. Дайка хохотала как сумасшедшая, и постоянная тяга немного стихала, возвращаясь ураганом, стоило только ему случайно задеть ее руку или бросить неоднозначный взгляд.

В один из таких перерывов, когда они весело болтали, он вдруг спросил:

— Кем ты хочешь быть? Ассистент — это ведь, по большому счету, потолок карьеры. Дальше только руководство, а начальником без связей и образования не стать. Правда, связи у тебя уже есть, — усмехнулся оборотень.

— Для любой другой профессии мне не хватает знаний, — задумчиво проговорила Даяна. — Честно говоря, мне хотелось бы стать управленцем, но этот путь ведь проходят от специалиста. Если ты конечно, не родился в семье с собственной фирмой.

Блейз пропустил шпильку мимо ушей.

— Чтобы руководить конторой, хорошо бы окончить Императорский институт управления и права. Все оборотни из богатых семей заканчивают его.

— Учеба, вероятно, недешевая? — улыбнулась девушка. — И на что-то нужно жить, пока учишься.

— Да, но... — оборотень смутился.

Действительно, за него-то платил отец. В его ранней юности. Что-то подсказывало Блейзу, что подобное предложение Даяна не примет, однако он все-таки решился его высказать.

— Я с удовольствием оплатил бы твое образование, — проговорил он, ожидая бури.

Однако бури не было. Ни малейшего облачка, она просто отказалась, мило улыбнувшись. Ответ его не устроил, и собравшись с мыслями, Блейз встретил ее в конце рабочего дня, когда пятнадцатый этаж опустел.

Дайка подняла на него дружелюбный взгляд, но тут же поджала губы, увидев, какой решимостью горят его глаза. Уговаривать пришел, значит.

— Я не буду брать чужих денег, Блейз, — опередила она его готовящееся выступление.

Но вместо того, чтобы остыть, он только сильнее разгорячился, запустил пальцы в свою черную шевелюру, взлохматив щегольски уложенные пряди.

— Почему, Даяна? Просто ответь — почему? Разве мы не друзья?

— Друзья, — кивнула она, — И дружба точно не подразумевает таких одолжений.

Оборотень сжал зубы и дернул ее за руку, впечатав в свое тело. Давно они не были так близко друг к другу, и притяжение тут же накрыло обоих хмельным туманом. Едва держась, чтобы не начать целовать ее, волк медленно проговорил сквозь зубы:

— Ты моя пара. Моя будущая жена. Зачем тебе эти сложности? Представь, что ты родилась в богатой семье и образование тебе подарили, как и мне. Ведь это ничего не стоит мне, почему ты не хочешь?

Дайка уже не могла ответить себе на этот вопрос, плавая в его руках от возбуждения. Все мысли застлало только одно желание — слиться с ним в одно целое. Блейз тоже терял контроль, ощущая нежные округлости под своими ладонями.

— Стань моей женой. По-настоящему, Даяна, — прошептал он ей в безумной надежде.

Она даже слегка испугалась, понимая, насколько серьезно его предложение. Дайке очень нужно было подумать, но в такой близости от своей пары она никак не могла сосредоточиться. Блейз легко поднял ее на руки, сел в кресло, и ее усадил себе на колени, лаская и поглаживая открытые участки кожи. Девушка таяла в сладком дурмане, зачарованно следя за плавными движениями оборотня. Он заглянул ей в глаза:

— Я люблю тебя, Даяна. Ты нужна мне.

Дайка вздрогнула. Любит. Значит, это все не просто так. Но как же ее мечта, ее карьера? Они поженятся, и он просто не выпустит ее на работу. В отчаянном желании разрешить это противоречие, она потянулась поцеловать его, и тут же задохнулась, остро ощутив твердость и жар его губ. Даря ей легкие, почти невесомые, но обжигающие поцелуи, Блейз успокаивающе ворковал что-то о планах на жизнь. Девушка пыталась слушать, но смысл временами ускользал.

— Что скажешь, милая? — спросил оборотень и снова накрыл ее рот поцелуем. — Давай поженимся, — его ладони скользнули под блузку, нежно касаясь ложбинки позвоночника и Дайка аж выгнулась от вспышки удовольствия. — Отправим тебя учиться... — он проложил дорожку из поцелуев по ее шее. — А там родишь мне детей, и все остальное станет неважным.

Сначала Даяне показалось, что она не так поняла. Не расслышала. Но тут же сложила два и два и похолодела от отчаяния. Значит, вот к чему все идет? И его дружба, и возможная учеба — просто удобный предлог, чтобы заставить ее расстаться со своими стремлениями и отдать жизнь мужчине — рожать ему, ухаживать за ним, и быть никем... Конечно, детей она и сама хотела. Но теперь ей казалось очень важным в любой ситуации иметь возможность прокормить свою семью самой.

Ведь она попала в этот мир не просто так. Ей дали второй шанс. И жить следовало правильнее, лучше, чем в первый раз. Сначала нужно было построить какую-никакую карьеру, чтобы никогда не оказаться в положении бесполезной бездельницы. Чтобы представлять что-то из себя как человек, как специалист! Прошло уже больше года, а у нее так и звучали в ушах слова Дениса «...она же у меня ничего не умеет, никогда не работала... сдохнет без меня под забором!».

Даяна напрягла всю свою волю, чтобы отстранить Блейза и сухо спросила, стараясь не заплакать:

— Так это просто уловка?

Оборотень опешил. Девушка поднялась и отошла на безопасное расстояние, настороженно изучая его реакцию.

— Я нужна тебе как инкубатор? Предлагаешь учиться, а сам только и ждешь, чтобы посадить на цепь у плиты.

Блейз не смог сразу найти слов для возражения, отчасти потому, что в глубине души примерно так и планировал. И то, что Даяна так легко разгадала его нехитрый замысел, смутило волка и расстроило. Кажется, он снова все испортил!

— Ты не так поняла, — оборотень пытался поправить положение, но было поздно.

Дверь кабинета захлопнулась за Даяной, а Блейз в ярости ударил по столу кулаком,

досадуя на свое нетерпение. Ну что ему стоило не выкладывать ей все как на духу? Потом бы постепенно привыкла, и никуда уже не делась...

В квартире возле площади Свободы дверь хлопнула спустя двадцать минут. Разгневанная Даяна домчалась до дома в рекордные сроки. Бабушки еще не было дома, но на грохот выбежал испуганный Том.

— Что-то случилось, Ди?

На ней не было лица. Злая, несчастная, обманутая в лучших чувствах, она металась по квартире, чуть не сбивая мебель.

— Я увольняюсь. Уеду в столицу! Найду работу получше!

— погоди, но как же так, — начал крыс, но Дайка не дала ему договорить.

— Он не видит во мне человека! — воскликнула она, — Только его парочку, предназначенную для размножения!

Том пошевелил вибриссами, размышляя. Спорить, конечно, нельзя — охваченная сильными чувствами Даяна была не слишком адекватна.

— Ну что ж, — сказал он, — поезжай. Я скрашу Полине Васильевне одиночество.

У Дайки перекосилось лицо в гримасе отчаяния. Черт, еще же объяснять бабушке!

А бабуля отчего-то задерживалась. Ах, да, она собиралась после работы заглянуть на выставку какого-то художника. Ну что ж, будет время подготовиться.

Полину Васильевну внучка встретила ароматом яблочного пирога, успев настроиться на тяжелый долгий разговор. Но бабушка, выслушав ее аргументы, внезапно полностью согласилась с Дайкой. Том только головой покачал. Конечно, пришлось выложить ей все — и про Блейза, и про истинные пары.

— Ты ведь слышала про пары, бабуля?

— Да, все знают эти сказки старой Ольвии... Не думала, что доживу до дня, когда легенды вернутся!

Полина Васильевна отрезала себе еще кусочек пирога и поглядела на притихшую внучку.

— Среди моих друзей много оборотней, и работать мне с ними приходилось, еще как! Хотя в посольствах других государств их принимали неохотно. Там всегда предпочитали иметь дело с людьми. Но про истинные пары в реальности мне не приходилось слышать. Пожалуй, это счастье? Большое везение?

— Ну какое везение бабушка! — вспыхнула Даяна. — Если он хочет посадить меня на цепь у плиты, и не отвяжется ни за что, ведь я его единственная возможная супруга! Нужно уехать и немного остыть друг от друга.

— С этим я соглашусь, остыть вам стоит обоим. А год-другой ты могла бы пожить в Петербурге, у моего старинного друга. Когда-то давно, еще в институте, мы были очень близки с ним, но жизнь развела по разным странам, а сейчас вот по разным городам. Но я в нем уверена и знаю, что он всегда готов мне помочь. Пойду позвоню ему.

Бабушка ушла в гостиную и закрыла за собой дверь. Несколько минут они с крысом слушали веселые приглушенные возгласы за стенкой, а потом Полина Васильевна вернулась, очень оживленная.

— Все в порядке, я договорилась. Завтра с утра увольняйся, и можешь отправляться. Отдохнешь, увидишь столицу, а там и с работой тебе помогут. Секретарем вряд ли устроят, но есть и другие направления. Ты ведь еще не придумала кем хотела бы быть на самом деле?

— Не придумала, бабушка, ты права. И я бы очень хотела увидеть Петербург.

— Поезжай, Даечка, мир повидать всегда полезно, тем более в твоём возрасте. Я не могла усидеть на месте в двадцать лет, — улыбнулась бабушка и погладила её по голове. — И сынок мой, твой папа, такой же был неумный.

Неужели она едет в столицу! Дайка встала на рассвете, сложила свои любимые вещи в спортивную сумку, позавтракала, поцеловала бабушку и направилась в Сити. Трудовое право в Ольвии было проще некуда — если в контракте не оговаривался конкретный срок, расторгнуть его могла любая сторона, когда только захочет. Да, не слишком-то это было красиво, обычно такие дела решали через начальство. Но она не могла заставить себя смотреть в глаза Блейзу. Наверняка оборотень придумает, как ей помешать, соблазнить и оставить при себе. Очень кстати его не было на работе — небось тоже не горел желанием ее видеть.

Поэтому девушка спокойно зашла в отдел персонала, объявила об увольнении и получила свою карточку с перечислением должностей. Спускаясь в бухгалтерию, она рассматривала скользкий листок. Лифтер, посудомойка, кассир... ассистент руководителя технического отдела, секретарь генерального директора. По крайней мере никто не может упрекнуть ее в снижении планки!

Дайка получила расчет в бухгалтерии, заглянула к менеджерам и попрощалась с Лоей. Та неожиданно сильно расстроилась, и попросила звонить почаще. Кажется, ее несколько мучала совесть за то, что все ее внимание в последние месяцы посвящалось только возлюбленному.

— Я вернусь, Лоя. Поработаю там годик и назад.

— Ну что ж, удачи тебе на новом месте — вздохнула рыжая.

Места у нее еще не было, но Даяна поблагодарила, чмокнула подругу в щеку и ушла.

До вокзала она решила пройти пешком. Ведущая через весь город Садовая упиралась прямо в аккуратное кирпичное здание старинного вида. Еще на подходе ощущался особенный запах железнодорожных путей — металлический, терпкий, обволакивающий нос и рот.

На первом этаже Дайка обнаружила кассу, где попросила билет до Петербурга на ближайший поезд. Судя по расписанию, он отправлялся в одиннадцать, а уже в четыре прибывал в столицу.

— Вам дамский вагон? Едете одна? — уточнила женщина в окошке.

Девушка на всякий случай кивнула. Кассирша ловко проштамповала небольшой талон с золотым тиснением и протянула ей.

Была только половина десятого. Дайка прогулялась по зданию вокзала, поднялась на второй этаж и увидела уютное кафе, занимавшее угол большого помещения. Сделала заказ и присела у большого окна, вперив немигающий взгляд на линии путей, за которыми начинался западный поселок оборотней.

— Ваш кофе.

Даяна вздрогнула и взглянула на широко улыбающегося официанта с желтыми глазами. И этот оборотень. Сколько же их здесь! Может, в столице поменьше будет?

Без пятнадцати одиннадцать девушка уже стояла у самой железной дороги, с интересом рассматривая плавно тормозящий локомотив забавной формы. Сверив билет, она вошла в пятый вагон, сплошь состоявший из кресел, стоявших поодаль друг от друга, и заняла место номер семнадцать.

Пассажиров было на удивление немного. Удобно устроившись на мягком сиденье,

Дайка достала старый альманах, утащенный из бабушкиных запасов, и погрузилась в чтение. Иногда поднимая голову, она видела за окном вагона мелькание бесконечных лесов и озер.

Прошло около четырех часов, когда среди деревьев стали появляться жилые поселения и поезд замедлился. Предместья Петербурга они проезжали с черепашьей скоростью, и Даяна успевала с интересом рассматривать разнообразные домики и неровно нарезанные участки.

Еще через тридцать минут поезд, наконец, остановился. Проходящий мимо проводник в изящной сине-золотой форме объявил конечную. Дайка вытащила свою небольшую сумку из-под кресла и вышла на перрон.

Да, вокзал тут был не чета Яранскому. Впечатляющее трехэтажное здание в готическом стиле заполняло горизонт. Несколько массивных каменных арок безостановочно поглощали волны пассажиров, все тянувшихся с десятков разных путей. Большой щиток прямо у вокзальных часов внезапно загорелся, над ним, подергиваясь, появилось изображение девушки в строгих очках.

— Внимание! Поезд Пенза-Петербург прибывает на второй путь. Поезд Петербург-Воронеж отправляется с третьего пути через десять минут.

Даяна нырнула в одну из арок и очутилась в проходном помещении с высоким потолком. Дальше толпа дробилась на ручейки, медленно вытекающие в дюжину двустворчатых дверей. Над дверями висела табличка «В город». Пришлось влиться в один из таких ручейков и медленно двигаться в общей очереди к выходу. Зато снаружи народ быстро расходился, и на площади перед вокзалом уже было довольно просторно.

Дайка сверилась с бумажкой, которую выдала бабушка, и нашла слева от площади трамвайную остановку. Трамвайчик тут был точно такой же как в Яранске, но на этом сходство заканчивалось. Сидя у холодного окна, Даяна замороженно наблюдала, как мимо проплывают высокие пики зданий — казалось, тут весь город был выше, чем ее Сити.

В Яранске она привыкла к провинциальной пустоте улиц, малоэтажной застройке и морю яркой южной зелени. Здесь же даже клумбы были другими, засаженными темно-зеленой хвоей и редкими мелкоцветковыми кустарниками.

Спустя час она вышла на остановке в уютном спальном районе, а трамвайчик поехал дальше. Адрес Дайка проверила еще раз — он соответствовал высокому многоподъездному дому совсем рядом с трамвайными путями. Найдя квартиру номер три, девушка постучала, немного взволнованная. Полина Васильевна, конечно, предупредила своего друга, но кто знает, как он отнесется к незваной гостье в своем доме.

Но открывший дверь симпатичный седой мужчина оказался очень приветлив.

— Калугин, Афанасий Петрович! — отрекомендовался он, и тут же засуетился вокруг девушки, как радушный хозяин.

Даяна не успела опомниться, как была усажена на удобный кухонный диванчик, накормлена, напоена травяным чаем и расспрошена о всей своей, а также бабушкиной жизни.

— Будешь жить в дальней комнате с балконом, — сказал Афанасий Петрович, допивая чай. — Там пустой шкафчик, как раз подойдет, вещей-то у тебя мало. Ключ я тебе сделаю сегодня вечером.

— Я вам очень благодарна, — искренне сказала Даяна.

— Что ты! — отмахнулся старик. — Я рад помочь Полине. Да и вижу, что ты девушка хорошая. Живи сколько хочется, места у меня много, а общения не хватает.

И он принялся рассказывать о своей семье. Дети Афанасия Петровича уехали на

северные золотые прииски много лет назад, и остались там жить. Там родились и его внуки. Они навещали деда в столице, но не так уж часто — только на каникулах. Жена умерла десять лет назад, и дети каждый год звали отца жить к ним в поселок.

— Что мне делать-то на севере? — восклицал мужчина, разводя руками. — Здесь я преподаю в Императорском Институте, я уважаемый человек — а там кто? Просто дедуля?

— Разве там нет учебных заведений? — задумчиво спросила Даяна.

— Откуда, — пожал плечами старик. — Там только рабочие промыслы. Вот внуки доучатся и приедут поступать, уже немного осталось, года два. Оставлю им квартиру, а сам... Сам думал дачку прикупить в области.

И он пустился в длинные объяснения о том, какая должна быть дача и что он там планирует сажать.

* * *

Тем временем Блейз наконец выбрался на работу. День, в который уволилась Даяна, он пропустил полностью, оставив работу на ассистентов и прочих заместителей, а сам уехал на одну из отцовских фабрик, и слонялся там без дела, нагоняя страх на сотрудников.

Кажется, этот день тоже выйдет нерабочим. Сдерживая ярость, Кроун молча выслушал доклад ассистента об уволившемся секретаре и срочном конкурсе на нового. Развернулся и уехал в клуб.

Раньше они частенько кутили с Лиамом и двойняшками на первом, собирая сливки с проходящих дамочек. Но сегодня ему хотелось побыть в тишине и спокойствии второго этажа.

Пройдя мимо кабинетов, в одном из которых он говорил с Даяной, Блейз нахмурился. Дальше по коридору был огромный зал, уставленный мягкими креслами, торшерами и книжными шкафами — библиотека. Оборотень опустился в одно из кресел, и тут же заметил, как в конце зала шевельнулась знакомая фигура. Тихоня Нэйтан Орс выбирал себе книгу у дальнего шкафа.

— Нэйт! — негромко позвал Кроун, и друг его увидел.

Поставил книгу на место и подошел, смущенно улыбаясь. Нэйтан был не такого массивного сложения, как Хейден или сам Блейз, но рельефные мускулы делали его поджарую фигуру мужественной, отлично гармонируя с изящными чертами лица и высокими скулами.

— Нечасто ты сюда поднимаешься, — заметил Орс, присаживаясь на удобный стул по соседству.

— Да... Сегодня вот что-то захотелось побыть в непривычном месте, — усмехнулся Блейз.

— Внизу мало девчонок? — поддел его Нэйтан.

Поддавшись неясному чувству, Кроун вдруг разоткровенничался. Рассказал другу все, про истинные пары, про Даяну и про их бессмысленные противоречия, которые непонятно было как разрешать. Они не были так уж близки с Нэйтаном, разные интересы разделили их еще в колледже. Но друзьями они оставались всегда. А теперь они охотились вместе, всемером, волки со знаком полной луны на предплечье. Их Братство. Каждому из них Блейз мог доверять как себе.

Он вспомнил, как в колледже умница Нэйтан ни в какую не давал им списывать у себя, зато тратил бесконечные часы, чтобы вдолбить в глупых побратимов основы экономики или математики. И Орс всегда показывал себя настоящим другом. Несмотря на то, что был

спокойнее прочих, он все еще был волком. Обернувшись в первый раз все разом, они долго удивлялись и рассматривали друг друга. Черный волк Блейза, серебристый Лиама, одинаковые серо-бурые волки двойняшек. Потом к ним присоединился волк Хейдена, а теперь с ними и Тео, который откладывал все это до последнего. Голос Нэйтана выдернул оборотня из воспоминаний.

— Я считаю, вам полезно будет побыть вдали друг от друга. Так проверяются чувства.

— Мне нечего проверять! — зарычал Блейз. — Она нужна мне, и она моя пара!

— Пусть проверит она, — Нэйтан смотрел на него с искренним сочувствием. — Пойми, друг, ей явно нужна уверенность в своей свободе. Не все способны так легко отдаться на волю судьбы.

И Блейз замер в кресле, обдумывая слова друга. Орс уже ушел, а он так и сидел, глядя в панорамное окно библиотеки. Оно выходило на соседнюю с главной улицу, по которой деловито сновали закутанные в зимнюю одежду фигуры. Рабочий день был в разгаре, но волк плевать хотел и на контору, и на дела клана. Сейчас он безумно хотел только одного — вернуть себе Даяну.

На следующий день Афанасий Петрович ушел в институт, а Дайка отправилась на знакомство со столицей. Здесь было ощутимо холоднее. Ей пришлось закутаться в теплое пальто и даже надеть шарф, что в апрельском Яранске выглядело бы довольно странно. Она медленно шла по главным улицам, разглядывая город.

А город был волшебный. Не такой, как в детских сказках, с белокаменными дворцами и нежными облачками в голубом небе. Нет. Как в сумрачных взрослых легендах, по обе стороны улиц высились готические здания темного кирпича, пронизывая пиками на своих верхушках тяжелое свинцовое небо.

Архитектура была Дайке как будто смутно знакомой, напоминающей ее мир, но все-таки неуловимо другой. И хвойные насаждения повсюду, в каждом уголке, не занятом постройкой или автомобильной дорогой. Почему в этой стране было столько зелени? Может, потому, что империя принадлежала оборотням, а они — люди леса.

Даяна замедлила шаг, любясь изящными каменными домами и размышляя, как же далеко ушли оборотни от своих корней. Никак нельзя было сказать по стилю построек, что тут правят звери.

Однако это было именно так. И оборотней на улицах встречалось очень много. А когда Дайка, плутая широкими бульварами, вышла на площадь перед дворцом императора, она обнаружила монумент в самом центре — будто собрат знакомого ей Яранского памятника. Только тут на широком пьедестале замерла в движении целая стая волков, под предводительством одного, самого крупного.

Хорошенько замерзнув, девушка вернулась в квартиру Афанасия Петровича. Она решила отблагодарить хозяина заботой, и со рвением взялась за домашние дела. Хотя квартира не выглядела такой уж грязной, просто немного запущенной, все-таки Даяне удалось вымести три полных совка мусора с дальних уголков комнат. После она вытерла пыль, начистила зеркала найденной старой газетой и обмахнула люстры пушистой щеткой. Протерла выкрашенные деревянные полы — и квартира заблестала чистотой.

А когда Афанасий Петрович вернулся с работы, на столе его ждал роскошный ужин из найденных Даяной в холодильнике окорочков и картофельного салата по бабушкиному рецепту.

— Внушенька! — умилился старик, оглядывая заметно похорошевшее жильё. — Да какая умница, спасибо!

— Садитесь, пожалуйста, ужинать, — опустила глаза слегка покрасневшая от похвалы Дайка. — Это я должна сказать вам спасибо за гостеприимство.

Отужинав, они сидели в просторной кухне на диванах и пили чай. Даяну невольно кольнула тоска — бабушка с Томом тоже, наверное, сейчас ужинали. А она здесь, так далеко от них. И для чего это все?

— Я узнал насчет работы, — голос Афанасия Петровича вернул ее в реальность. — Секретарей нигде не требуется. Но есть вакансия в конторе недалеко отсюда, там женщина из руководства моя хорошая знакомая. Возьмет тебя, если ты согласна на должность стажера-аналитика. В любом случае, завтра сходи поговори, а там решишь.

— Конечно схожу, спасибо! — обрадовалась Даяна.

Интересно, чем занимаются аналитики? Так сразу нырнуть в новую профессию

казалось ей немного страшноватым, но, когда же если не сейчас, случай был очень удобным. Она решила показать себя на собеседовании как можно лучше, чтобы обязательно получить эту работу.

Вымыв посуду и уютно устроившись на диванчике, она с удовольствием слушала длинные истории Афанасия Петровича. А тот рассказывал ей о своей долгой жизни. Еще в посольском институте он познакомился с Полиной Васильевной, тогда просто Полинкой. Она стала его первой любовью. А после третьего курса любовь превратилась во взаимную, и еще два года они ходили в институт под ручку, вызывая добродушные насмешки сокурсников.

А после экзаменов влюбленные получили направления на работу в разные, очень далекие страны. И каждый из них выбрал карьеру, пообещав себе и другому, что они обязательно будут вместе — чуть позже.

Конечно, позже они потеряли друг друга из виду. Реальная работа закружила их с головой, а институтская влюбленность уже казалась далекой и ненастоящей. Они списывались все реже, пока наконец не прекратили писать совсем. Полина Васильевна вышла замуж. Афанасий Петрович тоже не остался одинок.

— Да, — протянул старик, окунувшийся в видения далекого прошлого. — Карьера — это конечно очень важно. Но видишь, Даечка, как получилось, жизнь пошла совсем по другой колее.

Он встал налить себе еще чаю, отвернувшись к кухонной стенке, и его голос показался Даяне глухим:

— Все-таки после я нашел хорошую женщину, и построил семью. Я доволен своей жизнью.

Даяна покрутила в руках пустую чашку, погруженная в мысли о равновесии карьеры и семьи. Да, здесь было, о чем поразмыслить.

День был занят делами, а вечером, оставшись одна, она ощутила глухую тоску где-то в самом сердце. Блейз. Пока его не было рядом, она не ощущала этого почти болезненного притяжения, но как же грустно было на душе вдали от него. Промучившись полчаса, она все же уснула, и проспала ночь без снов.

* * *

Фирма размещалась действительно неподалеку, Дайка дошла всего за полчаса. На высоком здании строгого стиля сияли белые буквы «Аспайр». Должно быть серьезная контора, — оценила Даяна. Ко входу вела каменная лестница, а по обе стороны здания виднелись арки, ведущие куда-то вглубь, в темноту. Туда же заезжали автомобили, видимо, это была парковка.

Прямо в холле за информационной стойкой девушку встретил любезный администратор и направил ее на пятый этаж, в отдел анализа. Там она нашла знакомую Афанасия Петровича, госпожу Сиен, которой сразу приглянулась скромная и вежливая Даяна.

— Считаешь ты хорошо? — уточнила женщина, строго, но вполне дружелюбно глядя на нее поверх очков в тонкой золотой оправе. Глаза у нее были желтыми, как у всех оборотней.

— Да, по математике у меня высший балл, — сообщила Дайка.

— Хорошо, госпожа Динская, вы можете начинать с завтрашнего утра, — сказала ее новая начальница. — Оставьте мне документы и приходите к восьми. Опоздания у нас не приветствуются.

Даяна поблагодарила и вышла, только сейчас сообразив, что благодаря своим связям

проскользнула мимо кадровых работников сразу к непосредственному начальству.

День только подходил к обеду. Сегодня было не так ветрено, и по дороге домой она решила сделать крюк и шла вдоль каменной набережной мрачной Петербургской реки до самого Северного залива. Впервые увидев бесконечность свинцовых вод, Дайка чуть не задохнулась от восторга. Казалось, отсюда сразу начинается океан, так широко раскинулось пространство залива от края до края видимого горизонта. Она заняла одну из скамеек на набережной, и просто сидела, ни о чем не думая, наблюдая, как чайки мечутся над водой, пока не почувствовала, что проголодалась. Пора было возвращаться домой, готовить ужин.

С утра Афанасий Петрович разбудил ее рано, немного опасаясь, что она опоздает в первый же день с непривычки. Дайка быстро пожарила яичницу, выпила кофе и умчалась, вдохновленная на подвиги. Однако на рабочем месте ее вдохновение немного поубавилось.

Начальница отвела ее в кабинет, представлявший собой длинное помещение с секциями, разделенными невысокими стенками. В каждой секции стоял простой стул и крохотный столик со светящимся голографическим экраном и крохотной клавиатурой с цифрами. Почти все места были уже заполнены девушками, такими же как Даяна или постарше. Все они сосредоточенно вбивали что-то в таблицы на экранах, не обращая внимания ни на что вокруг.

Госпожа Сиен показала Дайке пустовавшую секцию в дальнем углу.

— Это теперь твое место. Включай экран, и через минуту придет задание на сегодня.

— Я поняла, спасибо, — сказала девушка.

Начальница кивнула и ушла. Времени осматриваться не было. Даяна повесила пальто на крючок в углу секции и присела на неудобный стул. Приложила руку к щитку, и на экране появилась таблица с длинной подписью мелким шрифтом. Вглядевшись и уяснив себе задачу, Дайка принялась сводить данные из разных таблиц в одну, большую и громоздкую, набивая цифры на клавиатуре. Довольно быстро она ускорила и работала, не отрывая взгляда, пока в офисе не пропищал длинный гудок. Вздрогнув, она осмотрелась.

Девушки вокруг вставали из-за столов и собирались в группки, весело болтая и с недоумением поглядывая в ее сторону. Обед, — сообразила Даяна и поднялась.

— Простите, а где здесь столовая? — обратилась она к стоявшей неподалеку сотруднице, занятой очисткой своей длинной куртки.

Девушка надменно взглянула на Дайку и ткнула пальцем куда-то в сторону входа.

Ладно. Даяна прошла дальше и снова задала вопрос, но девушки отворачивались от нее, высоко поднимая брови. Да что происходит? Дайка дошла до кабинета начальницы и постучала.

— Войдите, — отозвался голос. Госпожа Сиен подняла брови, увидев свою новую служащую.

— Да?

— Простите, я бы хотела узнать где здесь столовая.

— Здесь нет столовой, — покачала головой начальница. — Обычно девочки берут еду с собой, или можно сбежать на улицу, напротив стоит будка с фастфудом. Но не думаю, что вы успеете, вернуться к работе нужно будет через десять минут.

— О! — немного ошарашенная Даяна еще секунду помедлила, а затем поблагодарила и вышла.

Действительно, как она не заметила сразу. Никто так и не уходил, зато из сумочек и карманов курток ее коллеги доставали запасенный перекус. Кто-то грыз печенье, некоторые

обходились бутылочкой с йогуртом. А Дайке сегодня придется обойтись без обеда. Она молча прошла на свое место, не обращая внимания на косившихся коллег. И почти сразу же раздался длинный гудок. Все сели по своим местам и продолжили работу.

Подумаю об этом позже, — решила Дайка и снова углубилась в свои таблицы. Нужно было показать себя хорошим работником. Но к концу рабочего дня таблица не была заполнена до конца. Снова послышался гудок и экраны погасли. Девушки стали вставать и собираться. Что ж. Даяна тоже оделась и вышла из офиса одной из последних.

Она вновь свернула к набережной — это место странно успокаивало, а серое небо не давило, а как будто давало ощущение замкнутости огромного пространства. Прогуливаясь, она размышляла. Условия тут, конечно, не в пример хуже, чем были у нее в Яранске. И это она еще постеснялась уточнить размер заработной платы.

Но все-таки девушки как-то работали, и свободных секций она больше не видела, значит это конкурентное место, и стоит быть благодарной за него и постараться влиться в коллектив. Только этот коллектив был какой-то уж очень неприветливый. Да и когда с ними общаться? В двадцать минут, выделенных на обед и все прочие дела разом? Ничего, нужно поработать хотя бы месяц, и сразу станет понятнее как тут что устроено. А девушки, может быть, привыкли к текучке на месте стажера и не спешат проявлять дружелюбие.

Успокоившись, Дайка не заметила, как пришла к дому. Уже стемнело. Афанасий Петрович из института возвращался значительно раньше, и уже успел приготовить вкусный сырный суп.

— По африканскому рецепту, — провозгласил он, — а булочки по моему личному, семейному. Попробуй.

Голодная Дайка стремительно осушила тарелку и попросила еще

— Вкусно? — с гордостью спросил старик. — Кушай, внученька, на здоровье.

Вечером она нажарила кучу куриных котлеток и завернула с собой на обед парочку с хлебом и огурцом. Надо было вливаться в рабочую атмосферу.

Теперь в обеденный перерыв она успевала и проглотить бутерброд, и запить кефиром, купленным по дороге на работу. И даже сбегать в туалет.

И все равно рабочего дня Дайке не хватало на все задания. Каждое утро она сначала доделывала предыдущее, а затем начинала следующее все позже и позже. Неумолимо двигавшаяся стрелка часов на центральной стене кабинета начала вводить ее в отчаяние. Она бы с удовольствием задержалась после работы, но ровно в пять экраны гасли.

Когда она мимоходом спросила у Калугина, почему так устроено, тот рассказал ей о столичных законах. В Петербурге, оказывается, запрещалось работать более восьми с половиной часов в день. И городское правительство очень гордилось этим запретом — считалось, что такими условиями для работников столица выгодно отличается от прочих городов.

Естественно, оставались лазейки для авралов, или каких-то аварийных ситуаций, но руководителям было дико невыгодно задерживать служащего хотя бы на час. В этом случае работнику полагалась дополнительная выплата как за еще один рабочий день, и в обязательном порядке предоставлялся двухдневный отдых, видимо, чтобы он передохнул от невыносимой тяжести работы более 9 часов. И за законами тут следили строго.

— Надо же! — подняла брови Дайка. — Даже если хочешь, не поработать, ну дают.

Зато рабочих дней в неделе можно было иметь до шести. И «Аспайр», конечно, пользовалась этим, как и большинство Петербургских фирм. Даяна в полной мере оценила этот «чудесный» график, когда в первое же свободное воскресенье успела только прибраться и постирать — как уже наступил вечер. Хорошо еще, что Афанасий Петрович взял на себя приготовление ужина.

Зато после восьми в коридоре раздался мелодичный звон. Дайка приложила руку к телефону и с радостью увидела бабушкино лицо, и мордочку крыса рядом. Они долго болтали о разных мелочах, а Том только глядел на них, подергивая вибриссами — боялся засветиться перед Калугиным. В Яранске, конечно, за неделю ничего существенного не произошло. А Даяна выложила все свои впечатления о столице, похвасталась работой, не забыв поблагодарить бабушку и ее друга. Довольные разговором, они попрощались уже поздно вечером.

Понедельник второй рабочей недели начался не слишком приятно. После обеденного гудка, когда она встала, собираясь перекусить, ее вызвали на разговор.

— Динская! — приказным тоном сказала секретарша начальницы, останавливаясь возле ее секции. — К госпоже Сиен. Сейчас же.

Повернувшись, она быстрым шагом удалилась. Дайка последовала за ней, гадая что не так.

Зайдя в кабинет, девушка обнаружила, что в кресле начальницы сидит крупный оборотень с неприятным выражением лица, а сама госпожа Сиен стоит у шкафа, перебирая бумаги.

— Даяна, я должна сделать вам замечание, — проговорила начальница, не отрывая взгляда от документов. — Вы не успеваете. Я понимаю, что вы только начали, и все-таки, на этой неделе я ожидаю от вас лучшие результаты.

— Да, госпожа Сиен, я буду стараться, — сказала Дайка, опустив взгляд.

— У девушки не хватает навыков? — вдруг спросил мужчина.

— Она работала секретарем, а теперь переучивается, — пояснила начальница, повернувшись к оборотню. — Видимо, тяжело идет.

— Ну что вы, девушка просто создана для работы получше — возразил тот, наклоняясь в кресле и в упор разглядывая Даяну желтыми глазами.

Та почувствовала себя очень неуютно под откровенно оценивающим взглядом, да еще и это обсуждение... Как будто ее здесь не было!

— Мне как раз скоро нужен будет секретарь, — продолжил мужчина. — Не хотите перейти в мою приемную? Я Бенджамин Райдс, исполнительный директор этого чудесного заведения.

— Нет-нет, спасибо, мне здесь очень нравится, — твердо сказала Даяна.

Еще не хватало попасть на дополнительные услуги у этого неприятного оборотня с масляным взглядом.

— Ну что ж, — протянул тот, — тогда идите, работайте.

Даяна кивнула и вышла. И почти сразу раздался гудок. Опять она осталась без обеда! Вздохнув, девушка села за свой столик и принялась активно набирать цифры, стараясь все-таки успеть выполнить задание в срок. Остальные ведь как-то укладывались. Ей действительно удалось ускориться и когда прогудел сигнал об окончании рабочего дня, оставалось заполнить всего несколько строк.

Довольная собой она вышла на улицу и медленно, наслаждаясь прогулкой, двинулась в сторону дома. Райдс, — пришло ей в голову, — это ведь правящий клан? Ох, как ей везет на опасные знакомства. Хорошо, что тут девушка даже близко не собиралась подходить к клубам! Только работать.

Пожалуй, ей даже на руку было отсутствие лишнего времени. Уставшая от работы и домашних дел Дайка засыпала, едва положив голову на подушку и редко обращала внимание на тоскливое чувство внутри. Но внезапно она стала хуже спать. Она все-таки очень скучала по Блейзу, и что самое ужасное — ей начали сниться сны. Цветные, яркие видения, в которых они были вместе, смутные, расплывающиеся иллюзии из поцелуев и прикосновений.

Просыпалась Даяна дрожа от возбуждения, и изнывая от желания оказаться рядом со своей парой. Бежала в душ и долго стояла под прохладными струями, твердя себе, что все это скоро пройдет, забудется и исчезнет...

Зато работа пошла на лад. Огромные таблицы стали охотнее поддаваться натиску ее быстрых пальцев, и она успевала выполнить ежедневное задание, почти ровно с гудком допечатывая последние данные. Коллеги тоже вели себя дружелюбнее, перекидывались с Дайкой приветствиями и нейтральными фразами. Теперь она понимала расклад немного

лучше: все девушки были местные, все проходили первичное собеседование в отделе кадров, а она пришла неизвестно откуда, прямо через начальницу, и ей просто позавидовали.

Но Даяна ничем больше не выделялась, вела себя скромно, поэтому и девушки стали общаться с ней ровно. Только одна, самая красивая, с надменным выражением лица, еще не сказала ей ни слова. Зато за спиной хихикала вволю, переглядываясь с подружками и бросая на Дайку насмешливые взгляды.

— Не обращай внимания, — проговорила как-то девчонка из соседнего отсека.

Был перерыв, и они с Даяной стояли, облокотившись на подоконник и пили йогурт из крохотных бутылочек.

— На что? — спросила Дайка.

— Светка не злая, просто ей скучно, — кивнула коллега на красотку, как раз шушукавшуюся с подругами в углу.

— Мне все равно, — искренне улыбнулась Даяна.

В коридорах она частенько встречала Райдса, и тот неизменно провожал ее тяжелым взглядом. Однажды утром оборотень перегородил ей дорогу.

— Выпьем кофе, Даяна?

— Простите, я не могу, мне нужно идти, — отказалась девушка, стараясь не обидеть высокое начальство. — Боюсь опоздать.

— Не переживай, — хохотнул Бенджамин. — Я договорюсь и сможешь опаздывать хоть каждый день.

Даяна замерла, подыскивая слова.

— Так что насчет кофе? — снова протянул оборотень, приближаясь к ней уже на совсем неприличное расстояние.

— Спасибо, я уже пила, — пискнула девушка и проскочила у него под рукой, быстро взбежав по лестнице на свой этаж.

По вечерам ей иногда звонила Лоя, но все меньше делилась рабочими сплетнями, и все чаще разговор крутился вокруг ее возлюбленного. Казалось, дело стремительными шагами шло к свадьбе. Телефон не скрывал пунцовые щеки подруги, когда та восторженно рассказывала, как они весело проводят время. Даяна была за нее очень рада, но от этих диалогов одиночество ощущалось сильнее.

Хотя она уже комфортно чувствовала себя в роли аналитика, все-таки стала накапливаться усталость от бесконечных таблиц. Цифровые данные заполняли голову, не оставляя ни следов, ни понимания, для чего они вообще нужны. Работа была совсем несложная, и Даяна быстро осознала, что с тем же успехом можно было устроиться упаковщицей на заводе. Карьера тут состояла из продвижения в руководство отделом, но госпожа Сиен уходить не собиралась, да и желающих старослужащих было — каждая первая.

Девушка снова задумалась об изменениях в жизни, особенно когда получила свою первую зарплату. Не веря, она стояла у бухгалтерии, рассматривая несколько тысячных купюр в руках. Да, у себя в городе она примерно столько получала, будучи кассиром. Понятное дело, что на стартовых должностях платят копейки, но за этим ли она уехала, чтобы стать легко заменяемым офисным винтиком в корпорации, которой плевать на сотрудников? Если бы здесь была хотя бы возможность продвинуться! Но в «Аспайр» таких вариантов не подразумевалось.

С горечью размышляя об будущем, Дайка все чаще допускала мысль, что она ошиблась, отказавшись от предложения Блейза учиться. Пожалуй, это было глупо. Если бы ей только

удалось смирить свою гордость!

Тем пятничным вечером девушки выходили из офиса оживленные — зарплату получили все. Дайка спустилась вместе с коллегами, и они окружили ее на улице.

— Ну что, Динская? Проставляешься с первой зарплатой? — спросила Светлана.

Надо же, первый раз решила с ней заговорить. Остальные девчонки глядели на нее живо и с предвкушением угощений. Ясное дело, Дайка не смогла отказать, да и зачем? Это был отличный повод влиться в коллектив.

— Конечно! — охотно отозвалась она. — Куда пойдём?

Идти пришлось недалеко — коллеги показали ей крошечную кондитерскую на соседнем бульваре. Несмотря на совершенно игрушечный размер здания, деревянная терраса со столиками занимала добрую половину улицы. Девушки сдвинули несколько столов вместе и несколько часов обедали пирожными, весело болтая.

Дайке было очень уютно, хотя и пришлось несколько расстроиться под конец вечера, когда она увидела счет в половину своей зарплаты. Ничего, это всего один раз, так положено! — утешила себя Даяна. Повезло, что Афанасий Петрович и слышать не хотел о плате за квартиру. Даже продукты покупал сам. А когда она попыталась возразить, только похлопал ее по плечу и добродушно улыбнулся:

— Ну что ты, внученька, уж как-нибудь прокормлю одну тощую девицу на свой профессорский оклад.

И Даяна не стала настаивать, хотя и имела что возразить насчет тощей.

На работе Дайка наконец-то почувствовала себя в команде. Девушки охотно здоровались с ней, обменивались дружелюбными фразочками, даже Светка кивнула ей и сострила что-то беззлобное. Приняли! Но долго радоваться времени не было, экраны включились ровно в восемь и аналитики расселись по своим местам.

Даяна набирала очередную строчку данных, полностью сосредоточенная на цифрах, когда ее вывело из погружения чье-то покашливание. Она вздрогнула и подняла глаза. Облокотившись на декоративную стенку ее секции, стоял Райдс и приторно улыбался.

— Даяна. Как работа? Успеваешь?

— Да, спасибо, все в порядке, — вежливо ответила Дайка, стараясь казаться спокойной. Чего ему надо?

— Такой красивой девушке не может хватать тех грошей, что платят за таблички, — он с притворным сочувствием кивнул на экранчик с цифрами. — Наверняка тебе хотелось бы красиво одеться, или хорошо отдохнуть в приличном месте.

— Большое спасибо, мне всего хватает, — проговорила Даяна, уже понимая, на что он намекает.

— Да ладно, все свои, не стесняйся! — оборотень наклонился поближе и прошептал, многозначительно подмигнув: — есть вариант, как подзаработать еще.

Девушка чувствовала себя как на казни, но все-таки твердо повторила, что денег ей более чем достаточно. И Бенджамин убрался, яростно сверкнув глазами. А Даяна заставила себя вернуться к работе, надеясь, что на этом он все поймет и больше не будет приставать.

А в перерыв к ней подошла Светлана.

— Отбреживаешься от Бенджи? — кивнула она куда-то сторону, ложечкой вычерпывая йогурт из стаканчика. — Зря. Он не отстанет.

— Но что же мне делать, я не согласна ни на какие... дополнительные услуги!

— Ты что, особенная? Если он кого хочет, так тебе придется дать. Если вообще хочешь работать. И не здесь, а в столице в целом. Он может тебя просто выжить из города.

Даяна похолодела.

— А что, бывали уже случаи? — спросила она, внутренне замерев.

— Нет, таких дурочек еще не встречалось. Но возможности у него самые обширные, имей в виду.

— Спасибо, Света...

Раздался гудок, и коллега исчезла в своей секции, махнув на прощание ложечкой.

Райдс больше не подходил, только издали бросая на нее скользкие взгляды, а она всегда старалась слиться со стеной и проскочить мимо него как можно незаметнее. Может, и обойдется? Ну зачем она ему, серая мышка из провинции? Целая столица у его ног. Даяна успокаивала себя, и сама уже верила в это. Все-таки в Петербурге ей нравилось. Новизна окружения еще не приелась, а по семье она не успевала соскучиться: бабуля звонила почти ежедневно.

Дайке казалось, что здесь она дышит воздухом свободы — от судьбы, навязанной ей луной, и от волка с пронзительным взглядом, который только и мечтал ее присвоить. Я сама выбираю свою жизнь, — повторяла она себе, стараясь не замечать ноющее в груди ощущение потери. Тяга усиливалась к ночи, и снова приходили сны.

С Томом удавалось поговорить редко, только когда Афанасия Петровича не было дома. Зато друг по глазам читал и ее усталость, и ее тоску.

— Как дела, Ди? — крыс всматривался в нее с дрожащего изображения над телефоном.

— Все в порядке, Томми, у меня все хорошо, — Даяна улыбалась, и чувствовала, что друг ей не верит.

— Перестань, Даяна. Рассказывай.

Дайка убрала натянутую улыбку и вздохнула.

— На работе вроде бы все неплохо. Только есть там один тип... Ходит, пристаёт все время. Боюсь, как бы не пришлось из-за него уволиться.

— Это ведь не так страшно, — заметил Том. — Неужели ты переживаешь из-за этой работы? Тебе там нравится?

— Да не слишком, — призналась девушка. — Гораздо больше меня беспокоит Блейз.

— Блейз? Но вы ведь не видитесь.

— Да, и я точно помню, что было написано в той сказке — притяжение ослабло, когда истинные разъехались подальше и не поддерживали связь.

— А что, это не помогает? — крыс скрестил лапки на груди и нахмурился.

— Совсем нет. Я не могу спокойно спать, не могу есть, не могу жить, не вспоминая о нем каждую свободную минуту. И не понимаю, почему! Даже в Яранске мне было гораздо легче, после нашей первой встречи я почти и не вспоминала о нем. Что могло измениться?

— У меня нет ответов, — сказал Том. — Хотя я уже сильно продвинулся в изучении волчьих организмов, ничего про истинные пары в медицинских книгах не сказано. Но кажется, в легенде говорилось, что разъехаться следовало сразу. Может вы провели слишком много времени вместе и теперь не так просто будет оторваться?

— Может, — снова вздохнула Даяна. — Так что же мне теперь делать?

— Знаешь что, сходи-ка ты в столичную библиотеку, — посоветовал крыс. — Наверняка там больше информации, да и книги могут быть постарше.

* * *

На работе Дайка стала откровенно скучать. Войдя в колею и уже успевая выполнить задание полностью к концу дня, девушка полностью потеряла интерес. Дело не приносило удовольствия. Совсем не то было раньше, когда она погружалась в жизнь масштабной конторы, которая чем только не занималась.

Однажды она даже всерьез задумалась о предложении Райдса быть его секретарем. Вдруг ей показалось, и он не имел в виду ничего такого? Или, может быть, ей удастся ему противостоять, просто игнорируя всякий раз его попытки закинуть удочку. Зато она будет заниматься чем-то увлекательным.

Но в очередной раз пробегая мимо Бенджамина, пожиравшего ее глазами, Дайка ужаснулась своей идее и отменила ее. А тот именно сейчас в очередной раз потерял терпение.

— Одну минуту! Даяна, — он поймал ее за локоть и оттянул к стене. Девушка стрельнула глазами вокруг, ища спасения, но коридор был пуст.

— Пожалуй я не стану больше ходить вокруг да около, дорогая. Скажу прямо: если ты хочешь остаться в столице, нужно быть поговорчивей.

Даяна промолчала, опустив глаза. Сердце колотилось.

— Неделю тебе на раздумья, — холодно бросил Райдс. — Иди.

Она прошла на свое место, но не могла работать, мысленно все время возвращаясь к ультиматуму. Вот и все. Неужели придется уходить?

Дома девушка попробовала мягко намекнуть Афанасию Петровичу на неприятную ситуацию, в которой она оказалась. Но тот только обрадовался, услышав имя Бенджамина Райдса.

— В секретари позвал? Дело хорошее, эта фамилия в городе много значит. Работай старательно, понравись ему и продвинешься по службе, не переживай, внучка!

И Даяна не стала больше ничего говорить.

В воскресенье она проснулась рано, старик еще спал. Сварив кофе и оставив на плите, она тихонько выбралась из квартиры и зашагала по пустынной улице к реке. Кончался май, наступало лето. Здесь оно было совсем не таким, как в Яранске. Жары не было, северная река и близкое холодное море нагоняло на город постоянную сырость, часто шли дожди. Независимо от своей тяги к Блейзу, она скучала по южному лету.

Восторг ушел. Серое небо стало тяготить ее. Темно-зеленая хвоя хорошо сочеталась с темными облаками и готической архитектурой, но она все больше понимала, как не хватает ей голубого неба и нежной зелени, и ярких цветов в клумбах. Почему-то здесь таких растений сажали гораздо меньше.

Прогулявшись по набережной, Даяна повернула на центральный бульвар, к Императорской библиотеке. Забавно, но крыс не угадал — похоже было, что в Яранске библиотека занимала чуть не вдвое больше места. Но кое-что в секции древностей она все-таки нашла. Там лежали, покрытые столетней пылью, не книги даже — свитки из кожи, завернутые в льняную материю. Библиотекарь, удивленный интересом юной девушки к древнему старью, указал ей на один из свитков, и Даяна осторожно развернула его над столом в читальном зале. Буквы читались с трудом, и язык был странноват, но это был настоящий трактат об истинных парах от неизвестного шамана.

Сначала Дайке показалось, что она не узнает ничего нового. На первых листах шли долгие описания благословений луны и способов заключения брака, с плохо изображенными фигурами мужчины и женщины. Это что, Камасутра такая для древних? Дайка усмехнулась и прочла следующий лист, из которого следовало, что она сделала непоправимую ошибку в самом начале.

Оказалось, что не привязываться сильнее можно было. Нужно было просто расстаться сразу, и не работать вместе, не общаться, не дружить, а самое главное — не влюбляться в проклятого оборотня. Познав любовь истинной пары, человек — или волк — не мог больше утолить тоску. Луна обретала над ним полную силу, и зов становился невыносимым.

Ошеломленная, Даяна поблагодарила библиотекаря и вышла под срывающийся дождь на бульвар. Плащ плохо помогал от дождя, но она не замечала капризов погоды.

Значит, это уже любовь. Поэтому так ноет сердце, так тянет обратно, и такими глупыми кажутся прошлые решения. Привязана к нему навсегда, — повторила про себя девушка и застыла над рекой, рассматривая сотни крохотных кругов, расплывающихся по поверхности. А так ли это плохо? Я люблю его, — поняла она совершенно отчетливо. Люблю, и не могу, и не хочу без него жить. Пожалуй, пора возвращаться.

За вечерним чаем Даяна завела с Афанасием Петровичем серьезный разговор.

— Кажется, мне лучше вернуться.

— Не понравилось у нас? — грустно усмехнулся старик. — Или по семье тоскуешь, Даечка?

— И по семье тоже, — Дайка помедлила и призналась: — Я ведь не просто так приехала. Есть один мужчина...

Афанасий Петрович только качал головой, слушая сбивчивый рассказ девушки.

— Я слышал об истинных. История помнит случаи, когда они были в императорской семье, а я волею судьбы немного был связан с имперским кланом по работе. Теперь, конечно, это кажется людям легендой. Приукрашенным бытием обычного брака по любви...

— Значит старые книги не лгут? — спросила Даяна.

— Нет, не лгут. И если я правильно помню, это счастливая случайность для пары. Разве нет? Каждый оборотень мечтает быть благословленным луной.

— Мечтает, — кивнула девушка. — Правда, я не оборотень. Но я прочла, что это особенная связь, и она приносит настоящее счастье. Тем более, если полюбить свою пару, а этого ведь трудно избежать.

— Вам, видимо, не удалось? — внимательно посмотрел на нее Афанасий Петрович, и Даяна только улыбнулась в ответ и опустила глаза.

— Что ж, если вам повезло найти друг друга, отчего же ты сбежала, Даечка?

— Теперь я и сама не знаю. Не стоило мне бороться с луной. Пожалуй, завтра возьму расчет и поеду домой.

Афанасий Петрович потрепал ее по голове и ушел в свою спальню, а Дайка еще долго сидела на кухне, допивала земляничный чай и листала столичные газеты.

На работу Даяна пришла пораньше, надеясь поймать начальницу. Но госпожа Сиен задерживалась, и пришлось говорить с ней на обеденном перерыве. Та была неприятно удивлена.

— Ну, дорогая моя, ты конечно свободный человек. Но у тебя есть контракт, и обязательство доработать месяц до конца. Сейчас как раз отчетный период, закончишь свои дела — и увольняйся.

Дайка вышла из кабинета начальницы немного расстроенная, но скоро успокоилась. До конца месяца оставалась всего неделя. Уж неделю-то можно доработать, сдать все отчеты и — на свободу с чистой совестью. Чтобы руководство ни в чем не могло упрекнуть ни ее, ни Калугина, который за нее просил.

Над Яранским лесом поднялась багряная луна. Верхушки древних елей, окрашенные алым светом, казались по-особенному зловещими. Блейз приехал в охотничий домик раньше всех и нервно расхаживал, косясь в окно на тусклый красный круг. Его томили неприятные предчувствия.

И они оправдались в полной мере. Мало ему было того, что он постоянно сходил с ума, вспоминая Даяну. Еще и охота шла не как надо.

Он мчался первым в стае, но луна пряталась за облака от неверного ей оборотня и словно дразнила его. Ему слышался шепот со всех сторон «Я же говорила! Говорила тебе! Приказов луны не слушаются. Волк! Ты не волк!»

Блейз замедлился, и Лиам недоуменно взглянув, обогнал его, возглавив стаю. Они стали удаляться, а он сбитый шепотом, потерял скорость, нюх, споткнулся и рухнул в какую-то яму, оборачиваясь на ходу.

Выбравшись, цепляясь за выступающие корни деревьев, он, придерживая чудом не сломанное, но сильно ушибленное запястье, похрамывая, побрел обратно в домик, не рискуя больше обращаться.

Он был зол, расстроен и обиженно взбешен. Накинул брюки и рубашку, налил себе выпить и плюхнулся в кресло. Чувствовал себя отвратительно, охота не удалась. Луна снова выглянула из-за облаков в окно, светя алым ему прямо в глаза.

— Понял я, понял! — вскричал Блейз. — Хватит!

И багровый диск, будто услышав, скрылся за елями.

Напился он тогда неслабо. Друзья ничего не спросили, вернувшись, а он ничего не сказал им. Только позже, уже ночью, когда все уехали или ушли спать, и они с Лиамом остались одни в большом зале, а алкоголь уже начал основательно плавить мозг, Блейз пожаловался другу на свою нелегкую долю.

— Удрала моя пара... — бормотал он, свесив голову на грудь. — Удрала неизвестно куда.

— Так узнай, — спокойно сказал Лиам. — Узнай и верни.

— Да, — неопределенно сказал Блейз и тут же уснул прямо в кресле, выронив бокал.

Пробуждение было тяжелым. Он со стоном сполз с кресла и встал, потягиваясь. После ночи, проведенной в скрюченной позе, тело ломило, как будто его били палками. В голове стоял гул. Поморщившись, Блейз открыл маленький холодильник у стены и достал минералку. В доме было тихо. Может быть, кто и спал еще наверху — проверять он не стал, просто уехал.

Уехал туда, где привык искать совета с самого детства.

Старый шаман как будто ждал его. На огне снова кипело какое-то варево, а сам он, покуривая трубку, покачивался в любимом деревянном кресле.

— Садись, внучек, рассказывай, — пророкотал шаман, на секунду достав мундштук изо рта.

Блейз готовил эту речь всю дорогу, поэтому начал без вступлений, горячась все больше:

— Даяна уехала два месяца назад. А мне не становится легче. Ты говорил, что без нее рядом тяга истинной пары постепенно угаснет. Но притяжение как будто стало только сильнее! Тоска рвет мне сердце, изматывает душу! Я не могу больше жить без нее, и не хочу.

— Тебе стало бы легче, — кресло тихонько скрипело, пока Эхри разглядывал молодого волка. — Если бы ты не полюбил ее, внук.

Блейз сел в кресло рядом и спрятал лицо в ладони.

— Что же делать, дед? Я с ума схожу. И луна не дала мне вчера покоя, стаю вел Эйфин.

Шаман курил свою трубку, разноцветный узорчатый дым полз по стене, складываясь в неясные картины.

— Луна отворачивается от неблагодарных волков. Тебе нужно вернуть свою пару, внучек. Без нее не будет жизни, ты сам видишь.

— Где же мне ее искать? — воскликнул Блейз. — В конторе она только взяла расчет и сказала, что уезжает.

Эхри посмотрел на него с усмешкой:

— Да, я вижу, как затуманен твой разум. Ведь у девушки наверняка есть семья.

— Я понял, дед, — вскочил волк. — Спасибо тебе.

* * *

Теперь он сидел в уютной кухне на втором этаже дома у площади Свободы. А Полина Васильевна подливала ему травяной чай и с сочувствием выслушивала грустную историю волка без пары. Точно такую же историю, но с другой стороны, она слышала два месяца назад. Сопоставив факты, Полина Васильевна сделала свои выводы, но делиться ими не стала. Зато поделилась адресом Калугина. Блейз поблагодарил и ушел. Из окна она глядела, как оборотень садится в машину.

Крыс, который был незримым свидетелем этой сцены, вылез из замка и вопросительно уставился на женщину. Она смутилась:

— Что, Томми? Думаешь, она не обрадуется?

— Еще как обрадуется, — сказал Том.

— Парень-то, видишь, неплохой, — продолжала Полина Васильевна.

— Неплохой, — кивнул крыс. — Хорошо бы Дайка с ним вернулась. Не нравится мне, что она там одна.

— Ну, с Афанасием-то не одна. Но ты прав, у меня тоже сердце не на месте. Пусть вернутся...

Окрыленный Блейз следующим же утром примчался на вокзал и еле дожид до прибытия поезда в столицу, нетерпеливо расхаживая по вагону все пять часов. Наконец, он выскочил на перрон. Бросил вещи в привокзальной гостинице и устремился по указанному адресу, сверяясь с электронной картой в руке.

Дверь квартиры номер три отворилась ему почти сразу.

— Здравствуйте, Афанасий Петрович, я ищу Даяну.

— Добрый вечер. А вы собственно, кто? — поинтересовался старик, внимательно изучая оборотня.

— Блейз Кроун, — отрекомендовался волк. — Адрес мне дала Полина Васильевна.

— А! — поднял брови Афанасий Петрович. — Это вы тот юноша, истинная пара девочки. Конечно, конечно, я так и знал, что вы не дождетесь, пока она вернется. Даечка на работе до пяти, в «Аспайр», тут недалеко, на проспекте Мира, 20...

— Спасибо!

— ...может быть, зайдете пока выпить чаю? Она скоро должна быть дома.

Но последние слова Калугин говорил уже в пустоту. Блейз мчался на встречу с любимой, усмехаясь про себя:

— Как будто все вокруг в курсе моей личной жизни!

У здания «Аспайр» было пустынно, хотя наручные часы оборотня показывали только пятнадцать минут шестого. Поднимаясь по ступеням к входной двери, он вдруг услышал какой-то шум из-за угла здания, где были темные арки, скрывающие парковочные места работников. Что-то заставило его остановиться и прислушаться. Уловил женский вскрик и волосы на загривке встали дыбом, кровь зашумела в ушах. Даяна!

* * *

Даяна выходила с работы последней, очень довольная собой. Она все успевала в срок, отчет был почти готов, и она намеревалась уже через два дня вернуться в родной город. Сосредоточившись на работе, она не вспоминала про Блейза, но как только выдавалась свободное время, снова размышляла о их будущем и приходила к одному и тому же выводу — им нужно быть вместе. Наверняка они найдут общий язык, они же истинная пара! Луна поможет им. Вдохновленная мыслями о встрече с любимым, она спустилась по лестнице и вышла из здания.

Дорогу ей перегородил Бенджамин Райдс.

— Отойдём-ка поговорим, Даяна. — Он взял ее за локоть и оттащил под арку, в темноту парковки.

— Я слышал, ты собралась свалить из города?

— Извините, мне нужно вернуться домой, — сглотнула девушка. Ей стало страшно. — Отпустите, вы мне делаете больно!

— Решила удрать от меня, сучка? — прошипел Бенджи ей прямо в лицо, яростно морщась и чуть не брызгая слюной. — Никто тебя не отпустит! Пойдешь со мной прямо сейчас.

Он крепко ухватил ее за руки и потащил вглубь парковки, где стоял его автомобиль. Не первый раз девчонка пыталась ему отказать, и он хорошо усвоил, что следует делать с такими строптивыми дурами.

Даяна в ужасе пыталась вывернуться из его клещей, но он был сильнее. Вскрикивая от боли, она пинала его ногами, а в какой-то момент ей удалось вырвать руку, и она изо всей силы вlepила ему пощечину. В пустом парковочном пространстве удар прозвучал, как выстрел.

Глаза Райдса налились кровью.

— Как ты смеешь, шлюха! — он выпустил ее и выдал такую оплеуху, что Даяна отлетела на два метра, ударилась об чей-то автомобиль и упала на землю.

В голове стоял звон, бок занемел — удар пришелся на ребра. Девушка оглядывалась, оглушенная ужасом. Он что, меня убьет здесь? Почему никого нет?

Из освещенного пятна арки раздался негромкий рык. Райдс обернулся и застыл. В темноту парковки, плавно обходя замершие автомобили, вошел крупный черный волк с бугрящимися мышцами. Волк был разъярён до крайности, глаза горели яростью, с клыков чуть не капала пена.

Ошеломленная Даяна разглядела клыки и закрыла рот ладонью, чтобы не закричать. Бенджи задрожал, на глазах превращаясь из разъярённого мужчины в дрожащую тень. Он пробовал обернуться, но оборот никак не давался. Лицо менялось, то покрываясь шерстью, то вновь теряя ее. Наконец, из ключев дорогого костюма поднялся белый волк.

Черный как будто только этого и ждал. Зарычав, он набросился на Райдса, целясь в горло. Белый волк ощерил пасть и отпрянул, но сделал это недостаточно быстро. Рывок

пришелся вскользь, вместо того, чтобы вцепиться в уязвимую шею, черный ухватил загривок. С силой встряхнул противника, тот вывернулся и отскочил, скалясь.

Даяну колотило, она отползла к стене и вцепилась в нее пальцами, как будто стараясь слиться с каменной кладкой.

А звери вновь набросились друг на друга. В темноте мелькали клыки и массивные лапы, тяжело дышащие волки откатились в стороны. Измотав друг друга, они все так же уклонялись от смертельных ударов. Не желая больше тратить силы, Райдс примерился и прыгнул на врага, вкладывая все силы. Черный волк вскинул голову ему навстречу и вцепился в горло. Белый страшно захрипел, и в ту же секунду в арку вбежало двое мужчин. Один из них поднял пистолет тщательно целясь, выстрелил, попав черному волку в грудь. Выстрел прозвучал как тихий щелчок. Волк разжал челюсти и тяжело завалился на бок. Бенджамин мигом обернулся обратно в человека, зажимая разорванное горло. Мужчины подхватили его и разорванную одежду, и исчезли.

А черный волк остался лежать на земле, медленно превращаясь в мускулистого темноволосого мужчину.

— Блейз! — прохрипела Даяна, и поползла к нему прямо на четвереньках. — Блейз!!

Она зарыдала. Оборотень был без сознания. В ушах громко стучало. Что-то надо делать! Позвать на помощь! Даяна выскочила на улицу — перед зданием никого не было, метнулась влево, к перекрестку, где виднелись прохожие.

— Пожалуйста, помогите! — она схватила какую-то женщину за рукав. — Там стреляли, человек умирает! Нужно в больницу.

Женщина поглядела на нее, заражаясь паникой, и быстро шагнула к ближайшему столбу. Пошарив рукой наверху, нажала кнопку и обернулась к Даяне.

— Сейчас будут. Пойдемте, где он?

Они вернулись на парковку, и женщина в ужасе ахнула, увидев на земле голого мужчину в крови.

— Он же не умрет? — прошептала Даяна.

Женщина только покачала головой. Она уже махала кому-то на улице. Под арку нырнули несколько дюжих мужчин в бирюзовых костюмах. Перекидываясь непонятными фразами, они быстро переложили Блейза на носилки и погрузили в ожидавший рядом голубой микроавтобус.

— Куда вы его забираете? — поспешно крикнула девушка.

— На Вторую Лисовскую, в волчью лечебницу, — ответил один из мужчин. Он протянул ей карточку с блестящими выдавленными цифрами. — Это номер приемника, позвоните через час, сообщите данные оборотня.

Дайка только кивнула, в каком-то трансе наблюдая, как микроавтобус зажег сигнальные огни и с пробуксовкой рванул по улице.

В северном районе Яранска, в двухэтажном коттедже зазвенел установленный в коридоре щиток-телефон. Олаф Кроун был дома. Он ответил на вызов, и в воздухе затрепетало изображение усталого врача в бирюзовом костюме. Сердце Олафа дрогнуло. Что-то случилось. Дети так далеко от дома.

— Олаф Кроун? — спросил врач.

— Да, это я.

— Ваш сын, Блейз Кроун, находится в императорской лечебнице для оборотней в Петербурге. Пока он без сознания, но жизненные системы действуют. Необходимо ваше присутствие, чтобы подписать бумаги и дать разрешение на определенные процедуры.

— Да, конечно, — Кроун-старший сглотнул комок в горле и собрался, — Я выезжаю первым поездом.

Мать он тревожить не стал — незачем это. И так после узнает, пусть пока отдохнет в неведении. Чем она может помочь? Только зря разбередит сердце. Олаф отправил водителя за билетом и теперь машинально кидал в свой чемоданчик для командировок попавшиеся под руку вещи. Обычно в деловые поездки его собирала жена.

Водитель, хмурый пожилой оборотень, вернулся через тридцать минут.

— Вот, господин Кроун, в одиннадцать отходит поезд, в четыре часа прибытие.

— В пять я уже буду в больнице, — вслух подумал Олаф. — Едем сейчас.

Было только девять утра, но дома находиться не стоило — Лидия давно встала и занималась работой в саду. Если они увидятся, жена поймет все по его глазам.

И Кроун сидел на вокзале, потягивая кофе и стараясь ни о чем не думать. Проходящие мимо оборотни улыбались и кланялись ему, и он заставлял себя улыбаться в ответ. Уже в вагоне к нему привязалась знакомая, но он не досадовал, как подосадовал бы раньше, — нет. Говорливая женщина отвлекла его от дурных мыслей светской болтовней.

Втянутый в разговор, Олаф сказал о младшем сыне только то, что он сейчас работает и углубился в обсуждения семьи старшего. Это было поистине обширное поле для диалога, Кроун-старший был посвящен во все детали развития своих внуков, и с удовольствием беседовал о них с кем угодно.

Зато у порога больницы он махом забыл о существовании кого-либо еще.

— Господин Кроун? — поднял на него глаза администратор, когда он назвался. — Ваш сын на пятом этаже, в одиннадцатой палате. Им занимается доктор Делси.

Олаф взбежал по лестнице в несколько секунд, и замер у открытой двери в палату, чуть не растеряв всю свою выдержку. На широкой больничной постели лежал его сын. Рядом сидела миловидная девушка и поглаживала руку Блейза.

* * *

Даяна взяла такси, как только больничным микроавтобус скрылся за поворотом. Несколько часов сидела в коридоре, пока врач не разрешил войти. И теперь тоже никуда не собиралась отлучаться, не чувствовала ни голода, ни усталости.

Рядом с оборотнем она ощущала, как ее тоска бесследно исчезает, а сердце охватывает радость быть рядом со своим мужчиной. Отравленная горечью радость. Что если он не поправится? От этой мысли Дайку затошнило. Нет, не может быть. Как же глупо было оставить его и уехать.

Что-то внутри ее сжималось, когда она смотрела на сильное тело, беспомощно распростертое на койке. Даяна нежно провела пальцами по лицу Блейза, очертив мужественную линию челюсти, погладила бледные пальцы. Теперь она точно знала, что любит его.

Наклонившись над ним, она нежно прижалась губами к упрямому изгибу рта. Сзади раздался негромкое покашливание. Девушка обернулась. В дверях палаты стоял оборотень, неуловимо похожий на Блейза, но явно старше.

— Ты Даяна? Я Олаф Кроун, его отец.

Дайка встала, пытаясь что-то сказать и не смогла. Дыхание перехватило. Это ведь она во всем виновата, сейчас Кроун-старший прикажет ей убираться и никогда больше не показываться рядом с Блейзом.

— Иди сюда, детка, — оборотень шагнул к ней и крепко сжал в объятиях. — Все будет хорошо.

До этого она не могла плакать. Но боль и тоска незнакомого волка словно умножили ее горе, и Даяна не выдержала. Разрыдалась, всхлипывая и цепляясь за рубашку Кроуна, а тот только гладил ее по спине.

— Ничего, милая. Врач уже приходил?

— Только утром, — всхлипнула Дайка в последний раз и отстранилась, вытирая мокрые дорожки на щеках. — Сейчас будет вечерний обход, вы как раз вовремя.

— Скажешь мне, что случилось? — спросил оборотень, заглянув ей в глаза.

— В него стреляли. Люди Бенджамин Райдса.

— Что ж, — кивнул Олаф. — Я найду, с кого потребовать ответа. Об этом можешь не переживать.

— Добрый вечер, — в палату зашел доктор Делси, высокий оборотень с планшетом в руках. Сзади него хвостиком шла медсестра, несущая несколько папок. — Господин Кроун? Вам нужно подойти на стойку администратора, кое-что подписать.

— Сначала скажите, что с моим сыном.

— Это мы обсудим чуть позже, — уклонился от ответа врач. — Вы пока разберитесь с документами, и подойдите в мой кабинет, поговорим.

И больше не обращая внимания на посторонних, он занялся пациентом. Медсестра повернулась к Олафу и профессионально-сочувственно улыбнулась:

— Это дальше по коридору, дверь с зеленой табличкой.

Кроун кивнул и вышел. Даяна осталась наблюдать, как врач хмурится над аппаратами, осматривает швы, бросая короткие приказы медсестре, записывает что-то в планшет. Наконец, они вышли, и она сразу же снова взяла Блейза за руку. Так ей было гораздо спокойнее.

Олаф сидел под кабинетом около получаса, пока вечерний обход не был завершен.

— Проходите, — бросил внезапно появившийся Делси. И начал сразу, не присаживаясь:

— Проблемы у вашего сына довольно серьезные. Мы давно не сталкивались с такими сложными повреждениями. Обороты теперь стали редки, а в сочетании с огнестрельным ранением... — он покачал головой. — Боюсь, что медицина мало чем сможет ему помочь.

— Что это значит? — Кроун тер пальцами лоб, словно пытаясь физически вместить информацию в голову.

— Видите ли, в него стреляли, когда он был волком. И пуля осталась внутри при обратном обороте. Это повлекло за собой тяжелые травмы в самых разных органах, в том

числе задеты очень важные железы, которые обеспечивают регенерацию. Раньше с такими ранами просто не выживали. Да и сейчас... — Врач помолчал и закончил: — Аппараты поддерживают жизнь, но скажу вам честно, нужно чудо, чтобы он выжил.

— Чудо, — повторил Олаф.

Будто отупев от боли, он не мог ясно мыслить. Вернулся в палату и уставился на сына, уже не обращая внимания на замершую на стуле девушку. В стрессовых ситуациях глава клана Кроун был много раз, но рассудок никогда ему настолько не отказывал. По привычке, он стал проговаривать мысли вслух. Дайка обернулась к нему, но быстро поняла, что оборотень разговаривает сам с собой.

— Медицина не может помочь. Железы... Регенерация... — бормотал он себе под нос, перебирая слова в тщетной попытке увидеть просвет надежды.

— Что вы говорите? — дернулась девушка. — Медицина не может помочь?

В голубых глазах мелькнула паника.

— Пожалуйста, господин Кроун, что сказал врач? — Даяна, объятая ужасом, вскочила и схватила оборотня за руку.

Олаф пришел в себя.

— Он сказал, что Блейзу нужно чудо. Чудо, понимаешь? — он глядел на нее, будто только что заметил. — А кто у нас специалист по чудесам?

* * *

— Я забираю сына домой, — Кроун вломился в кабинет под зеленой табличкой без стука.

Врач поднял голову от бумаг.

— Вы не довезете его, — спокойно ответил он.

На своем веку Делси повидал немало убитых горем родственников. Кто-то из них проклинал создателя, кто-то — врачей. Не меньше половины смирившись, заранее оплакивали своих любимых, но были и такие как Кроун — готовые драться со смертью до последнего. Даже если битва была проиграна заранее.

Олаф прошелся по кабинету и уселся в кресло для посетителей.

— Что нужно, чтобы довезти? — спросил он.

Делси вздохнул и принялся рассказывать.

Честно говоря, не так уж это оказалось и сложно. Дорого — очень, но не мудрено. Всего лишь нанять больничный микроавтобус, водителя, врача и медсестру. Арендовать машину, которая везла за микроавтобусом Даяну и Кроуна-старшего. И выжить в родном поместье после ураганной атаки Лидии.

— Как ты посмел не сказать мне, — шипела разъярённая мать. — Как ты смел! Он мой сын!

Она била мужа по груди, пинала его и кусала, пока он молча сжимал ее в крепких объятиях. Он знал, что злилась Лидия не на него. Наконец, она выбилась из сил и разрыдалась.

— Я хочу его видеть, сейчас же,пусти меня, Олаф.

— Поедем, — согласился Кроун.

Из столицы Блейза отвезли напрямую в дом главного шамана. Подняли на второй этаж вместе с аппаратами и уложили в бабушкиной спальне. Загодя вызванный местный врач тут же сменил приезжего у аппаратов, опасливо косясь на недовольного Эхри.

— Доктора в моем доме! — ворчал старик. — Ты уморил мне внука, а теперь привез

докторов, которые не могут его вылечить! Не обессудь, если я выгоню их поганой метлой.

— Прости, папа, — Олаф только сжал руку старого шамана. — Никто ему не поможет, кроме тебя. Поступай, как знаешь.

Эхри только фыркнул, и скрылся в подсобке.

Спустя час Олаф приехал снова, уже с Лидией, требовавшей увидеться с сыном. У дома был разведен ритуальный костер, над ним висел горшок с письменами, и дымящий трубкой Эхри помешивал дымящееся варево. Увидев их, шаман ничего не сказал.

Родители поднялись к сыну. У широкой постели сидела Даяна, которая никак не могла расстаться с любимым. Девушка уже плохо соображала после второй подряд бессонной ночи, дорожки на щеках высохли и лицо казалось грязным, но ей было все равно.

Лидия обняла сына, пригладила его торчащие волосы, и обернулась к Дайке, которая так и держала Блейза за руку.

— Идем-ка умоемся, — мягко сказала она. — Идем, Олаф побудет с ним.

Потянула девушку за руку, и та покорно спустилась за госпожой Кроун вниз. Пока она умывалась, Лидия приготовила кофе и бутерброды, порывшись в запасах шамана.

— Садись, девочка, поешь. Тебе нужно поесть, — с нажимом произнесла она, и Дайка послушалась. — Твои родные знают, где ты?

— Нет, я... Я не звонила бабушке три дня, — с ужасом поняла девушка. — И Афанасий Петрович тоже ничего не знает!

— Звони сейчас же, — покачала головой госпожа Кроун. — Нельзя забывать о таких вещах.

В доме шамана телефона, конечно, не нашлось. Зато в машине Кроунов был установлен небольшой щиток для связи.

— Бабуля! — всхлипнула Дайка, когда встревоженное лицо Полины Васильевны показалось над панелью. — Прости меня!

— Я тебя убью, — пообещал не менее взволнованный Том, выглядывающий у бабушки из-за плеча. — Рассказывай, что случилось.

— Доктор! Твое дело кончено, снимай проводки, — приказал шаман, входя в спальню, где лежал без сознания его внук.

Врач, приставленный следить за аппаратами, перепугался:

— Он же умрет, нельзя отключать приборы!

— Делай, что говорят! — прикрикнул на него Эхри.

Тот помедлил и стал поднимать с груди Блейза бесчисленные провода, вынимать трубки и отсоединять катетеры. Закончил — и замер, с ужасом глядя на недвижимого пациента.

— Помоги-ка, внучка, — бросил шаман. — Заливай, да потихоньку.

Он сунул Даяне в руки колбочку с зеленым тягучим варевом, а сам силой раскрыл рот Блейза.

— Ну?!

Даяна поспешно нагнулась и принялась тонкой струйкой вливать зелье. Ничего не происходило, зеленые капли все медленнее стекали по стеклу. И тут Блейз глотнул. Шея дернулась, все мышцы на теле напряглись, а руки впились в постель. Он глотнул еще, и еще, и наконец открыл глаза.

Врач ахнул.

— Как это?

— Как это! — проворчал довольный Эхри. — Был бы не доктором, а шаманом — знал бы как! Иди, ты больше тут не нужен.

Дайка глядела на оборотня с тревогой.

— Господин Кроун, он нас видит?

Блейз лежал, открыв глаза, но больше не шевелился, только медленно моргал.

— Пока, может, и не видит, — признал шаман. — Ты, внучка, зови меня дедушка Эхри, хорошо?

— Хорошо, дедушка, простите, — виновато улыбнулась Даяна и снова впилась тревожным взглядом в лицо Блейза. — Он теперь поправится?

— Это зелье-то помогает, да на ноги не ставит, — сказал старик. — На ноги его поставит только камень предков. А просить должна ты. Скоро будет полная луна — вот тогда и сходим.

— Куда?

— А в лес. Там камень-то, — пояснил Эхри. — Чужим, да еще людям, о том знать не положено. Но ты вроде как своя теперь, да и некому кроме тебя заступаться за волка перед луной — ты ведь его истинная пара.

Дайка только кивнула, готовая сделать все, что прикажут, лишь бы вернуть Блейза к жизни. Возле него ей больше не давила душу тяга и тоска, наоборот, было так легко и правильно быть рядом, что она все никак не могла вспомнить, зачем же уезжала. Но и желание не вскипало в крови, как раньше — может быть оттого, что слишком бледным было любимое лицо, слишком безжизненным взгляд.

— Можно я останусь тут? — спросила она Эхри.

— Располагайся, — пригласил он. — Места у меня правда немного.

— Я буду жить здесь, с ним, — сказала Дайка. — Можно?

Старик усмехнулся:

— Кровать-то большая, супружеская. Что ж — ночуй. За вещами поедешь? Сынок во дворе водителя оставил, он тебя и свозит.

Даяна взглянула на Блейза, не решаясь оставить его хотя бы на час.

— Поезжай спокойно, я пригляжу, — махнул на нее рукой шаман.

* * *

Полина Васильевна была дома. Увидев внучку, она только охнула и кинулась ее обнимать. Выбежал Том, дрожа вибриссами, взобрался прямо по Дайкиной одежде в несколько скачков и уткнулся в ее шею.

— Мы скучали, — прошептал он.

— Я тоже скучала, — глаза у девушки были уже мокрые.

Да и бабушка уже всю плакала, не стесняясь.

— Прости, бабуля, — взмолилась Даяна. — Я за вещами, мне нужно вернуться в дом шамана.

— Конечно, деточка, конечно, — Полина Васильевна последний раз поцеловала внучкину щеку и тут же захлопотала. — Собирай пока что нужно, я чайку согрею, да соберу вам туда поесть — я пирог приготовила, и рагу заверну.

— Спасибо, бабушка!

Дайка вдруг ощутила, что невероятно голодна. Несколько дней у нее почти ничего не было во рту. И бабулины гостинцы были очень кстати. Хотя Эхри Кроун и вел хозяйство самостоятельно, все же пирогов он печь не умел.

Мигом сменя порцию рагу под бабушкино умиленное воркование, девушка ушла в свою спальню и принялась собирать вещи в хозяйственную сумку.

— Даяна, я хочу с тобой, — вдруг сказал Том, все еще сидевший на ее плече.

— Со мной? — удивилась Дайка. — А бабушка как же?

— Полина Васильевна тебе сама расскажет, как она, — ухмыльнулся крыс.

— Что еще за новости? Ба! Ты слышала, Том хочет поехать со мной.

— Ну что же, и пусть.

— А как ты тут будешь одна?

— Почему одна? — слегка порозовела Полина Васильевна, и Дайка распахнула глаза в полнейшем изумлении.

— А с кем??

— Да вот, знаешь, Афанасий Петрович собирается приехать...

— Ого! Ну что ж, тогда это даже хорошо, что мы не будем вам мешать, — подмигнула внучка, а вконец раскрасневшаяся бабушка отмахнулась от нее полотенцем.

Вернувшись в дом шамана, Даяна застала Охри покачивающимся в его любимом кресле, с трубкой, над которой клубился разноцветный дым.

— Как Блейз? — спросила она первым делом.

Старик приоткрыл глаза и заметил Тома у нее в кармане.

— Ничего не изменилось, девочка, — проворчал он. — Спит твой мужчина. А вот что замышляешь ты приволокла с собой?

— Я немышь, — сказал Том.

Вот теперь шаман проснулся окончательно. Встал, подошел к девушке и внимательно рассмотрел крысенку.

— Откуда ты такой взялся?

— Долгая история, — вежливо произнес крыс. — Может быть, угостите чаем, и я расскажу?

Эхри расхохотался.

— Какая маленькая, и какая наглая мышь!

Но все-таки поставил котелок с чистой водой на жаровню.

— Сейчас я угощу тебя кое-чем получше чая, — сообщил он крысу. — А ты, Даечка, иди располагайся, мы сами поболтаем.

Том охотно выпрыгнул из Дайкиного кармана на кухонный стол, уставленный баночками и принялся их обнюхивать.

Когда Даяна уложила свои вещи в шифоньер рядом с кроватью, погладила спящего Блейза по руке и вернулась вниз, шаман с крысом уже пили горячий пунш из соответствующих их размерам чашек. Эхри держал свою старую деревянную чашку, а Том сжимал в лапках крохотную пиалу. Пирог Полины Васильевны был открыт и нарезан. Над пирогом шел отчаянный, но тихий спор. Дайка прислушалась.

— Анатомия, физиология, патология — это база, — возмущенно пищал Том.

Эхри махнул на него рукой с чашкой, чуть не пролив пунш:

— В твоём мире много значила физиология?

— А вот и много! Вот и много! Не все целители справлялись с волшебством. А у вас его и вовсе нет.

Шаман чуть не подавился от возмущения:

— У нас нет? Ты ничего не знаешь об этом мире, мышь!

Даяна только поразилась, как много успела пропустить за десять минут.

— Дедушка, Томми рассказал тебе, что он не отсюда?

— Рассказал! — хохотнул старый Кроун. — Да по нему за версту видно — никогда у нас говорящих мышей не водилось.

— Я крыса, — пискнул Том, но не обиженно, а почему-то довольно. — Ди, Эхри сказал я могу остаться. Обещал обучить меня кое-чему... Дать новый взгляд на медицину, так сказать! Все равно книги из библиотеки я уже прочел.

— Хорошо, — кивнула Дайка. — Я рада, что ты нашел себе дело по вкусу.

— Так вот что, ребятки, — вступил успокоившийся шаман. — Послезавтра полнолуние. Мы с Томми поболтаем, да подготовимся, а ты, внученька, отдохай, следи за Блейзом. К н и г о е д . н е т

Даяна поднялась вверх и подошла к спящему оборотню. Опять не сдержалась, погладила по щеке, провела пальцами по мускулистой груди, дотронулась до ладони. И чуть не вскрикнула, когда ладонь резко сжалась, крепко схватив ее пальцы.

— Доброе утро, Даяна, — прохрипел волк, в желтых глазах мелькнул огонь. — Долго я спал?

— Блейз! — Дайка расплакалась и кинулась ему на шею. — Ты не спал, ты был ранен.

— Ранен, да, я помню, — медленно произнес оборотень, аккуратно обнимая девушку непослушными руками. — Но теперь все в порядке?

— Не знаю, сейчас позову дедушку Эхри, он скажет.

Даяна исчезла за дверью, и Блейз изумленно проводил ее взглядом. Дедушку Эхри? Ничего себе!

А через минуту у него была уже целая делегация, причем у деда на плече сидела мышь.

— Ага, внучек, очухался, — радостно сказал шаман и похлопал его по плечу. — Как

себя чувствуешь? Встать сможешь?

— Смогу, — сказал Блейз.

Почему бы вдруг он не смог встать? Оборотень привычно напряг пресс, готовясь вскочить с кровати, и с удивлением понял, что неповоротлив, как старый дед. Ноги еле слушались, руки делали не то что приказывал мозг, а стоять без поддержки вообще не вышло.

— Рано! — сказал Эхри. — Вот в ночь полнолуния твоя пара попросит за тебя луну, авось заскачешь как зайчик.

— Регенерация не работает, — высказалась мышь с плеча деда, и Блейз чуть не упал там, где стоял, опираясь на Даяну.

— Заработает! — поднял указательный палец шаман. — Попросим как надо, все будет работать.

И они вышли, не обращая больше внимания на влюбленную парочку. Блейз тяжело сел на кровать.

— Это кто? Это что? — спросил он у Дайки.

— Это Том, — охотно отозвалась она. — Потом объясню. Тебе в туалет не надо?

— Еще не хватало! — возмутился оборотень. — Я сам.

Он действительно справился сам, уж как смог. Но помочь дойти до ванной все-таки пришлось.

— Иди сюда, — попросил Блейз, снова лежа в постели. — Я до сих пор не могу поверить, что ты рядом. Так плохо было без тебя. Прости меня, я был не прав, ты можешь делать все, что тебе нравится, только, пожалуйста, больше не уходи.

— И мне было плохо, — сказала Дайка. — Просто ужасно. Я и не смогу больше уйти. Жить без тебя невыносимо.

— Невыносимо, — эхом откликнулся Блейз. — Сначала я думал, что луна притягивает меня к тебе. Но тянулся я сам.

— Как ты это понял? — улыбнулась девушка.

— Мне так не хватало твоей улыбки, — прошептал он и потянулся к ней.

Даяна подалась ему навстречу, и их губы встретились в нежном, целомудренном поцелуе. Она гладила его непослушные волосы, перебирала пальцами пряди. Блейз как будто тонул в теплом, пушистом облаке. Внезапно он почувствовал себя невероятно уставшим. Глаза почему-то стали закрываться. Через минуту он уже спал. Дайка прикоснулась губами к его щеке.

— Спи, любимый, — прошептала она и тихонько вышла из спальни.

На дворе стояло настоящее южное лето. Олаф и Лидия выехали из дома очень рано, но уже выходя из машины возле дома шамана ощутили, как палит солнце. Они долго сидели у сына в спальне, болтая обо всем подряд, как раньше в детстве. Первым спустился Олаф.

— Как он, отец? — спросил он, напряженно взирая на Эхри. — Ему станет лучше?

— Полнолуние покажет, — неопределенно ответил тот, не вынимая любимой трубки изо рта. — Поговорим после.

Олаф только кивнул, зная, что старый шаман не любит распространяться о своих методах. Позже спустилась и Лидия, спокойная и радостная. Она была счастлива уже тем, что сын очнулся.

— Спасибо вам, Эхри! — госпожа Кроун обняла старика.

— Поезжайте, дети, — сказал шаман. — Нам нужно готовиться.

Кроуны вышли из прохлады бревенчатого дома под высокое июньское солнце, но не успели сесть в машину, как их догнал Эхри.

— Олаф! — окрикнул он сына. — Завтра полнолуние.

— Да, — обернулся тот.

— Передай парням, что охоты не будет. Ни к чему нам завтра другие волки в лесу.

— Я понял, — медленно кивнул Олаф. — Не беспокойся, отец.

Даяна провела почти весь день наверху, болтая с Блейзом, читая ему книги, рассматривая его, когда он спал и чувствовала себя прекрасно. Наступил вечер, светлый летний вечер, и девушка спустилась вниз, чтобы приготовить ужин. Ловко управляясь с жаровней, она поджарила на сковороде несколько кусочков курицы, добавила овощи, и оставила тушиться.

Эхри с Томом негромко переговаривались у полок с артефактами. Шаман доставал из большого сундука свитки старых бумаг и водил по ним пальцем, доказывая что-то крысу. Дайка подошла поближе, присела в кресло у камина, и уловила обрывки разговора.

— Здесь нет волшебства. Я бы почувствовал линии магии, я учился этому с детства, — сказал Том.

— Может не тому ты учился, крысеныш? Тут правит луна, и тайные нити подвластны только ей. И некоторым из волков, кто постарше да поумнее.

— Это кого ты имеешь в виду? — иронично спросил крыс.

Эхри засмеялся и погрозил ему пальцем.

— Ты сообразительный малый. Но в книгах докторов нет настоящих знаний. Оставайся со мной, крысеныш, я поучу тебя кое-чему, что знают только шаманы

— Спасибо, — сказал Том. — Я останусь.

Жаровня затрещала. Дайка подскочила и приглушила огонь, но жар стихал медленно и еще несколько минут из сковородки брызгала жидкость, на что жаровня отзывалась возмущенным шипением.

— Скоро будет ужин, — объявила она.

Эхри подошел к ней, серьезно заглянул в глаза.

— Сегодня ночь полной луны, Даяна. Я отведу тебя в место силы, где ты будешь просить за свою пару. Он ведь нужен тебе?

— Нужен, — твердо ответила девушка.

Поужинав, они собрались у постели Блейза. Тот спал, неровно дыша и хмурясь. Эхри зажег желтую свечу на окне, пошептал над ней, и от пламени взвился густой разноцветный дым, стелясь по бревенчатой стене. Не церемонясь, снял Тома с плеча Дайки и посадил на подоконник.

— Крысеныш, следи за огнем, — строго сказал шаман. — Что бы ни случилось, не отходи, он чувствует разум поблизости. А погаснет — накрой вот этим.

Он положил рядом с крысом обрывок черного бархата, будто испачканного золотом. Том забрался на него и улегся, сверкая глазками.

— Идем, — повернулся старик к Даяне. — Нам пора.

Девушка следовала за ним молча, опасаясь нарушить что-то в шаманском ритуале. Эхри вынул из сундука странное одеяние, вроде кожаного халата, увешанного мелкими камнями и бубенцами, облачился в него прямо поверх своей обычной рубашки и вышел из дому. Начинало темнеть. Шаман достал из-за крыльца посох — простую палку с кольцом резьбы наверху — и медленно двинулся по еле заметной тропке, уходившей от холма в подлесок. Даяна шла по пятам.

Сумерки сгущались все быстрее. Эхри шел не останавливаясь, отводя тяжелые ветви с пути. Дайка начала спотыкаться — тропа вела уже совсем в непролазную чащу. Тяжело дыша, она упрямо пробиралась за шаманом еще около часа, когда они наконец вышли на маленькую поляну, окруженную тесно сдвинутыми древними елями. В центре поляны, занимая почти все свободное пространство, вздымался огромный валун, поросший снизу лишайником.

Из-за облаков выкатилась полная луна и камень мягко засветился. Дайка различила узоры и знаки на серой поверхности. Эхри протянул руку и осторожно погладил валун, как большого зверя.

— Здесь, у тысячелетнего камня, черпают силу волчи шаманы, — сказал он негромко. — Здесь находят и ответы, если их не осталось. Луна говорит с тем, кто коснется древнего алтаря.

Старик взял Даяну за плечи и мягко подтолкнул к валуну. Она нерешительно вступила в круг лунного света и приложила ладонь к каменному боку. Он оказался неожиданно теплым, будто живым. Лес затих. Все звуки словно выключили разом, поле зрения сузилось до нескольких метров — оглушенная, ослепшая Даяна видела только свою руку и камень. Несколько секунд ничего не происходило, а затем перед ней будто из воздуха соткалась огромная морда серебряной волчицы с желтыми глазами, в ушах зазвучал нежный голос, эхом распадающийся в многоголосье.

— Человеческое дитя. Истинная для волка. Ты потеряла свою пару?

Дайка хотела ответить, но не могла. «Не потеряла! — отчаянно подумала она, — не хочу потерять! Помоги ему!»

Волчица сузила глаза.

— Черный волк, мой сын, бежавший от судьбы. Ты пришла просить за него.

«Это я бежала, не он! Прости!»

— Он не умрет. Но ты больше не оставишь его, дитя. Ты родишь ему волков и волчиц, крепких и здоровых сыновей и дочерей, стая должна расти!

«Я сделаю все, чтобы он жил».

Морда закачалась в воздухе и медленно растаяла, оставив только серебристые искры, опадающие на землю.

Все исчезло. Лес ожил. Заскрипели древние стволы, зашелестели листья, где-то рядом трещала сорока. Луна светила так, что глазам было больно смотреть. Камень под рукой был нестерпимо горячим, почти раскаленным. Теперь он обжигал, и Дайка отдернула ладонь, растерянно оглядываясь.

— Дедушка Эхри? — тихо позвала она.

Но шамана рядом не было.

Зато из чащи выступил знакомый черный волк. У девушки подкосились колени.

— Блейз? — прошептала Даяна.

Волк медленно подошел к ней, глаза светились желто-оранжевым огнем. Ласково потерся о бедро, качнул спиной, и девушка поняла — взобралась на него сверху и вцепилась в мягкую шерсть.

Он не бежал, шел быстрым шагом, опасаясь уронить драгоценную ношу. Знакомые тропинки мелькали под тяжелыми лапами, Блейз пригибался, уворачиваясь от ветвей и все время ощущал дыхание Даяны на своей шее.

Он вышел к охотничьему домику и замер на террасе. Девушка соскользнула на дощатый пол и ждала. Встряхнувшись, Блейз обернулся человеком и засмеялся. Дайка тоже захихикала, с озорным восторгом наблюдая, как он прикрывает руками самое ценное.

— Подожди минутку, у меня где-то были штаны, — ухмыльнулся Блейз и исчез в доме.

— Ничего страшного, — крикнула ему вслед Даяна и тоже шагнула внутрь.

Оборотень возник рядом спустя полминуты — когда только успел натянуть джинсы?

— Ты совсем здоров, — девушка удивленно ощупала его, провела ладонями по груди, сжала плечи.

— Спасибо тебе, Даяна, — серьезно ответил Блейз.

— Не мне, — покачала она головой. — Луна спасла тебя.

Он поглядел на нее внимательно и усмехнулся. Очертил рукой нежный овал лица. Поцеловал, легко касаясь теплых губ. Внезапно нахлынула такая волна возбуждения, что волк аж покачнулся. Подхватил на руки свою пару и упал вместе с ней на большой диван в центре зала, делая поцелуй глубже, жадно лаская податливое тело. Даяна с наслаждением отвечала, плавая в его объятиях, рассыпалась на части под обжигающими прикосновениями.

Его пальцы скользнули под платье, сжали бедро. Бархатистость кожи разом свела его с ума, голова закружилась, кровь в венах вскипела. Будто издалека он услышал тихий стон, ощутил ее дрожь, пьянея от близости, одержимый яростным желанием овладеть, присвоить, сделать своей навсегда.

Но решилась ли она быть с ним до конца?

Оборотень вдруг отстранился, напряженно глядя в потемневшие от страсти глаза любимой.

— Даяна, — хрипло сказал он. — Ты ведь знаешь, что такое лунный брак?

Она только кивнула, запуская пальцы в черные волосы, притягивая его обратно к себе.

— Мы поженимся сейчас, — не отставал оборотень. — Ты понимаешь?

— И скорее всего сделаем первенца, — прошептала Дайка, влюбленно смотря на него, — Я знаю, Блейз. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, милая, — выдохнул волк, и снова впился в припухшие губы страстным поцелуем.

Ей было так хорошо. Она полностью доверилась своему мужчине, отдалась в его

сильные руки, и теперь лишь тихо всхлипывала, выгибаясь навстречу настойчивым губам. Ничего не было в мире, кроме них — двух влюбленных, сплетенных в чувственных объятьях. Только раскаленная лава вождения в крови, жар чужого дыхания, трепет прикосновений и иступленное предвкушение.

И мгновение единения — такое бесстыдное и желанное. Движения, поначалу осторожные и неспешные, пробуждающие настоящий, яростный голод, захвативший их обоих. И наслаждение, пряное и жгучее, мучительно сладкое, разделённое на двоих.

Даяна рвано дышала, потрясенная пережитыми ощущениями, она все еще ловила нестерпимо-приятные вспышки в дрожащем теле. Комната будто качалась вокруг.

А Блейз, переживший с юности не один десяток подруг, с изумлением осознавал, что ни разу не испытывал ничего подобного. Он прижал девушку к себе и прошептал, удовлетворенно и утверждающе:

— Ты моя, Даяна.

А она только слабо улыбнулась в ответ и закрыла глаза. Они заснули прямо на диване, вымотанные, уткнувшись друг в друга, переплетаясь ногами и руками. Луна, невольная свидетельница их брака, одобрительно подмигнула и растаяла в предрассветном тумане за окном.

* * *

Солнце уже всю светило, когда Дайка проснулась. Выгнулась, потянувшись, ощущая себя абсолютно счастливой, и тут же все вспомнила. Расплылась в улыбке, потерлась о Блейза, сопящего рядом.

— Доброе утро, муж, — она провела рукой по темной шевелюре и удивленно вскрикнула.

Средний палец правой руки обвивало сложное плетение, золотой узор, выведенный прямо на коже. Девушка ошеломленно потерла узор пальцем, но он не стирался.

— Доброе утро, жена, — пробормотал Блейз, повернулся к Даяне и увидел, что она разглядывает. Поднес к ее руке свою — с точно таким же узором. — Красиво.

— Мне тоже нравится, — призналась Даяна.

Он прижал ее к себе, ласково поцеловал, и не нашел в себе сил оторваться. Перекатился и подмял ее под себя, прикусывая шею. Дайка тихо всхлинула, заражаясь от него возбуждением, желание снова вспыхнуло в крови. Этот раз был другим, яростным и страстным. И таким долгим, что Даяна чуть не охрипла от стонов. Когда безумие экстаза схлынуло, оставив их в блаженной апатии, она едва могла пошевелиться.

— Не могу встать, — шутливо пожаловалась она мужу.

— Отнести тебя в душ? — Блейз с готовностью вскочил и подхватил ее на руки.

— Здесь есть душ? — вяло удивилась Даяна. — Пожалуй, неси.

— В углу даже холодильник стоит, — ухмыльнулся оборотень. — Правда, вряд ли там будет что-то кроме пива... Может быть, поедем завтракать ко мне?

— К тебе — это в поместье? — осторожно спросила девушка. — Думаешь, твои родители готовы... Ну, принять меня в семью.

— Они были готовы сразу, — сообщил ей Блейз, иронично прищурился. — Мама будет счастлива видеть меня в целости и сохранности, еще и с готовенькой женой.

— Все-таки я не уверена, — запротестовала Даяна, но волк уже занес ее в душ и поставил в отделанный камнем высокий поддон.

Взял ее твердыми пальцами за подбородок, взгляделся в голубые глаза и чмокнул в нос:

— А ты будь уверена, Даяна. Я твой, а ты моя, и это навсегда. Даже если кто-то с этим не согласен, им придется смириться.

И он уже серьезно поцеловал ее в губы, и целовал так долго и нежно, что Дайка забыла обо всем на свете.

Генеральный директор «Крэйдо» наворачивал круги перед человеческой больницей. Задумчиво разглядывая высокие ступени, он попинал носком ботинка опавшие листья, еще раз прошел взад и вперед вдоль ограды. Ну что там можно делать так долго?

— Я все! — радостная Даяна показала в дверях.

Ее лицо, кажется, слегка округлилось — совсем чуть-чуть. Так же, как и талия. Но Блейзу это нравилось, на пятом месяце его жена выглядела просто прелестно.

— Что сказал врач?

— Что все хорошо, — отмахнулась Дайка. — Едем к дедушке, он обещал сказать кто у нас будет.

— Едем, — согласился Блейз.

Он открыл дверь стоявшего неподалеку внедорожника и усадил жену.

— Я вчера договорилась об отпуске! — спохватилась Даяна. — Забыла тебе сказать. Мне разрешат сдать сессию в мае, и пропустить второй год. Вернусь и доучусь позже. Имей в виду, я обязательно вернусь!

— Естественно, — недоуменно сказал Кроун, выруливая на главную дорогу. — Мама жаждет посвятить себя внукам.

— Ну пока что одному внуку. Или внучке.

— Скоро узнаем, — пообещал Блейз. — Хотя мне вообще все равно.

— Мы успеем к бабуле?

— Конечно! Ужин в шесть, еще и домой заедем переодеться.

Полина Васильевна окончательно спелась со своей старой любовью. Они скромно расписались в Императорском отделе регистраций, а после отметили событие близким кругом в любимом кафе. Квартира на площади Свободы была продана. А Калугин продал квартиру в Петербурге — благо, внуки окончательно отказались учиться в столице. И на все деньги супруги купили коттедж с фруктовым садом на юго-западном берегу Листани.

Дети Афанасия Петровича обещали приехать в первый же отпуск. Дом на юге заинтересовал их гораздо больше столичной квартиры. Внуки уже мечтали поплавать в реке и поесть фруктов прямо с дерева.

А сегодня Калугины ждали гостей на новоселье. Пригласили Дайку с мужем, Олафа и Лидию, и старого Эхри, который никогда не посещал подобные мероприятия. В этот раз он тоже отказался, сославшись на большую занятость со своим учеником.

Пригласили и знакомую бабушке Лою, вместе с мужем. За три месяца весны их роман перерос в такое масштабное чувство, что пришлось срочно жениться, но и до сих пор они никак не могли друг от друга отлипнуть. Рыжей пришлось прервать свою карьеру менеджера — она тоже была беременна. Но насколько Даяна успела заметить при встрече, ее это нисколько не расстроило — Лоя светилась от счастья.

Эхри встретил их как всегда, на пороге, с неизменной трубкой в руках. Том сидел у него на плече, совершенно освоившись. Старик поздоровался и тут же принялся разжигать костер на площадке у дома.

Том спрыгнул и подбежал к Дайке, весело шевеля вибриссами:

— Редко приезжаешь, Ди. Мне тут скучать некогда, и все-таки хочется иногда поболтать.

Блейз повернулся к старику, суеasilyщемуся вокруг костра:

— Дед, давай установим телефон? Ну сколько можно, живешь совсем без связи, как отшельник. А вдруг что случится? Да не у тебя, у нас.

— Тьфу на вас, — проворчал старик. — Тоже мне, мышь скучает! Ну привози свою шарманку, в сарае поставим.

— Спасибо! — почти хором отозвались Том и Даяна. — Ура!

— Иди сюда, внучка, — сказал шаман, закончив приготовления.

Дайка послушно подошла и, замерев, стояла, пока он обматывал ее живот длинным платком с золотыми узорами. Эхри завязал узел на конце и провел девушку вокруг костра.

— Теперь развязывай и бросай в огонь, — велел он.

Дрожа от непонятной радости, Даяна расплела узелок, скомкала невесомую ткань и кинула в костер. Пламя мгновенно вспыхнуло алым, разбрасывая разноцветные искры.

— Волчонок, — удовлетворенно заявил шаман. — Мальчишка у тебя в животе.

Дайка поджала губы, скрывая довольную улыбку.

— Теперь надо девочку! — радостно взревел Блейз.

— Теперь? Я еще этого не родила, успокойся, неугомонный!

Оборотень сгреб ее в объятиях и закружил в воздухе.

— Я так люблю тебя, моя пара, — шепнул он ей на ушко, и поцеловал.

Крепко и сладко, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Больше книг на сайте - Knigoed.net